СБОРНИКЪ

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1026

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VI.

1907.

СБОРНИКЪ

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VI.

1907.

LE PANTHÉON CHINOIS.

PAR

P. S. Popoff.

Avec dix planches.

(*Présenté le 15 Février 1906*).

ST.-PÉTERSBOURG. 1907.

Commissionaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

MM. **J. Glasounof** et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg. **N. Karbasnikof** à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna. **N. Oglobline** à St.-Pétersbourg et Kief. **M. Klukine** à Moscou. **E. Raspopof** à Odessa. **N. Kymmel** à Riga. **Voss' Sortiment (Sorgenfrey)** à Leipsic. **Luzac & Cie.** à Londres.

Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

КИТАЙСКІЙ ПАНТЕОНЪ.

П. С. Поповъ.

Съ десятью таблицами.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 15 февраля 1906 г.).

Ст.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1907.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ, **Н. П. Карбасникова** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ. **Н. Я. Оглоблина** въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ. **М. В. Клюкина** въ Москвѣ. **Е. П. Распопова** въ Одессѣ. **Н. Киммеля** въ Ригѣ. **Фоссъ (Зоргенфрей)** въ Лейпцигѣ. **Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ.

Цѣна: 1 р. 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ представляетъ собою извлеченіе изъ сочиненія Хуанъ Бо-лу 黃伯祿, католическаго священника изъ китайцевъ, которое было издано имъ въ 1885 году подъ заглавіемъ Цзи-шо-цюань-чжэнь 集說詮眞 т. е. «Сборникъ мнѣній для уясненія истины». Являясь по своему содержанію собраніемъ свѣдѣній о религіозныхъ культахъ Китая, онъ, какъ можно заключить изъ самаго заглавія его, носитъ полемическій, обличительный характеръ, имѣя своею цѣлію доказать всю несостоятельность и нелѣпость религіозныхъ вѣрованій и суевѣрій китайцевъ и превосходство католицизма. Своимъ обличительнымъ заключеніямъ авторъ предпосылаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о разбираемыхъ имъ разныхъ представителяхъ китайскаго пантеона, ихъ жизни и чудесныхъ дѣяніяхъ, иногда въ нѣсколькихъ версіяхъ, почерпнутыя имъ изъ многочисленныхъ источниковъ, которыми онъ располагалъ. А насколько были богаты и многочисленны источники, бывшіе въ распоряженіи автора, можно судить по тому, что въ спискѣ ихъ, приложенномъ къ сочиненію, мы насчитали 239 названій. Если мы примемъ во вниманіе, что между ними встрѣчаются почти всѣ многотомныя энциклопедіи, классики, исторіи, статистическія и географическія описанія Китая и сочиненія спеціально трактующія о духахъ и богахъ, то весь объемъ источниковъ представитъ обширную библіотеку.

Изъ другого сочиненія того же автора, предназначеннаго служить введеніемъ къ первому, изданнаго имъ въ 1879 г. подъ заглавіемъ Цзи-шо-цюань чжэнь ти-яо 集說詮眞提要 т. е. «Сущность сборника мнѣній для уясненія истины» и заключающаго въ себѣ трактаты о существованіи Бога творца, происхожденіи и развитіи трехъ религій Китая: конфуціанства, буддизма и даосизма, мы заимствовали только нѣкоторыя свѣдѣнія о судьбахъ буддизма въ Китаѣ.

Древнѣйшимъ культомъ Китая, какъ это свидѣтельствуютъ классики— И-цзинъ и Шу-цзинъ, несомнѣнно является поклоненіе Верховному Существу

подъ именемъ Верховнаго Владыки или Неба. Это Верховное Существо, какъ подъ тѣмъ, такъ и другимъ именемъ, представляется не только творческою, но и промыслительною и карательною силою. На ряду съ этимъ монотеистическимъ культомъ, мы видимъ въ Китаѣ съ древнѣйшихъ временъ поклоненіе 5 священнымъ пикамъ или горамъ и 4 главнымъ рѣкамъ, которое постепенно распространяется и на другія, какъ малыя, такъ и большія водовмѣстилища, населяя ихъ обоготворенными людьми и чудовищами, а горы и лѣса оборотнями и лѣшими.

Вторымъ древнѣйшимъ культомъ Китая, имѣвшимъ исключительное вліяніе на всѣ проявленія его жизни, является культъ поклоненія предкамъ, культъ чисто шаманскій, который, покоясь на сыновней почтительности, основѣ государственнаго управленія въ Китаѣ, въ тоже время имѣетъ своимъ источникомъ, съ одной стороны боязнь предъ своимъ предкомъ раздражить его своимъ невниманіемъ въ удовлетвореніи его загробныхъ нуждъ, и тѣмъ навлечь на себя его гнѣвъ, а съ другой корыстное желаніе, удовлетворяя ихъ, снискать его благосклонность и получить отъ него счастье. Эти мотивы культа предковъ, какъ и самый культъ, замѣтимъ кстати, служатъ для насъ неотразимымъ доказательствомъ увѣренности китайца не только въ загробномъ существованіи его предковъ, но даже въ томъ, что форма этого существованія и выше и вліятельнѣе земной, потому что они обладаютъ силою ниспосылать счастье и несчастье непосредственно своимъ потомкамъ; даже болѣе того, они могутъ отвращать отъ извѣстной мѣстности физическія бѣдствія, или же поражать ее ими. Дальнѣйшая слѣдующая ступень развитія этого первичнаго культа, покоящаяся уже не на первоосновѣ семейнаго быта—сынопочитаніи, а на принципѣ болѣе широкомъ, соціальномъ—почтеніи людямъ старшимъ и достойнымъ, даетъ намъ весьма почтенное число представителей китайскаго пантеона въ лицѣ одухотворенныхъ или обоготворенныхъ благодѣтелей человѣчества, являющихся, напримѣръ, въ видѣ Чэнъ-хуановъ, т. е. хранителей городовъ и т. п. Обоготвореніе этихъ благодѣтелей человѣчества, въ особенности хорошихъ администраторовъ, является культомъ государственнымъ, въ которомъ обязанности жрецовъ исполняются высшими чинами мѣстной администраціи.

Но наибольшее число представителей въ китайскій пантеонъ безъ сомнѣнія далъ даосизмъ; но не даосизмъ, какъ продуктъ философскаго мышленія, основанный на приписываемомъ Лао-цзы, современнику Конфуція, соч. Дао-дэ-цзинъ, т. е. книгѣ объ истинѣ и добрѣ, на его ученіи о бездѣятельности и пустотѣ, т. е. на философскомъ нигилизмѣ, а на даосизмѣ другого порядка, также признающимъ того же Лао-цзы своимъ родоначальникомъ. Въ вѣчноприсущемъ человѣческому духу стремленіи къ безсмертію представители этой категоріи даосизма, пытаясь достигнуть его, то

помощію различныхъ снадобій извѣстныхъ подъ именемъ лекарства безсмертія, то посредствомъ магическихъ хартій и талисмановъ, то наконецъ очищеніемъ, при помощи созерцанія и разныхъ діетическихъ средствъ, духовной или божественной частицы нашей природы (янъ), загрязненной матеріальностью,—дали намъ цѣлый рядъ безсмертныхъ, или людей преобразившихся въ духовъ (Шэнь-сянь), которыми даосизмъ населилъ горы, острова, небесные чертоги и всѣ извѣстные ему звѣздные міры, присвоивъ имъ разные чины и должности, компетенція которыхъ обнимаетъ не только ихъ блаженныя обители, но простирается и на міръ земной съ его обитателями. Наконецъ народное суевѣріе создало цѣлую массу божествъ, главнымъ образомъ, въ видѣ покровителей промысловъ, профессій и ремеслъ. Можно сказать, что въ Китаѣ нѣтъ ни одного даже самаго низкаго промысла, профессіи, ремесла, которое бы не имѣло своего патрона—ихъ имѣютъ даже воры и проститутки. Нѣкоторые изъ этихъ божествъ вошли и въ даосизмъ, который, дѣлая заимствованія изъ буддизма, для вящшаго воздѣйствія на народныя массы, не пренебрегалъ включать въ свой пантеонъ и божествъ, созданныхъ ею.

Изъ европейскихъ синологовъ сочиненіемъ Хуанъ Бо-лу первый воспользовался кажется г. Гарлезъ; оно послужило почти единственнымъ матеріаломъ для его монографіи: «Shēn-Giēn-Shū Le livre des esprits et des immortels, essai de mythologie Chinoise d'après les textes originaux». помѣщенной въ LI томѣ Mémoires de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux arts de Belgique. Mai-Sept. 1893. Съ этою монографіей я познакомился, когда мой «Китайскій Пантеонъ» былъ уже отданъ въ печать.

Отдавая должную справедливость труду ученаго синолога, мы однако съ глубокимъ изумленіемъ обязаны констатировать, что переводъ китайскаго текста, составляющій собственно главную суть работы, наполненъ такою массою грубыхъ, непростительныхъ и совершенно извращающихъ смыслъ оригинала, ошибокъ, которыя значительно понижаютъ достоинство этого труда и подрываютъ къ нему всякое довѣріе. Чтобы не быть голословнымъ я приведу нѣсколько примѣровъ, представляя для сего параллельно переводъ г. Гарлеза, китайскій текстъ Хуанъ Бо-лу и мой переводъ.

Harlez.	*Хуанъ.*	*Поповъ.*
des sources et marais. p. 51.	стр. 97 原隰	Равнины и низкія мѣста.
enseigna au peuple les arts, la culture etc. 53.	стр. 99 教民時蓺穀嘉	Научилъ народъ своевременному посѣву хлѣба.
Cependant, ils enseignaient à leurs sujets les doctrines du Tao, dans tous leurs palais; ils se conformaient à tous ses principes, et se faisant comme un dais des drapeaux sacrés 35.	стр. 61 下詔道衆於諸宮殿依諸科教懸諸旛蓋	(Князь и княгиня) издали указъ даосамъ, чтобы они во всѣхъ залахъ дворца, согласно ихъ ученію, развѣсили хоругви и зонтики.
Ayant rencontré le Shingtsou du Jü-tsing le Juenkiun de l' empyrée rouge, il les fit entrer dans la voie suprême du Principe sans principe. 37.	стр. 65 遇玉清聖祖紫虛元君授以無極上道	Встрѣтивъ небеснаго первоначальнаго владыку, прозорливаго патріарха нефритоваго міра, который преподалъ ему высшее ученіе о безконечномъ.
Jü-ti, par la vertu de Hiuen-ti, fit un chemin conduisant aux trois tsings. 37.	стр. 65 三清玉帝以玄功滿道備	Тогда владыка нефритовой области, въ виду того, что таинственный владыка совершилъ свой подвигъ и постигъ ученіе объ истинѣ . . .
Il descendit. A chaque âge....	стр. 65[2] 下降凡世	Онъ спустился въ міръ.
Alors on vit descendre comme un char de fête. 39.	стр. 67 幸垂降鑒	Буду счастливъ, если вы удостоите меня своимъ пришествіемъ.
Un vieillard vénérable à longs cheveux, portant une peau d' oiseau. 63.	стр. 130 鶴髮雞皮之老	Старикъ съ бѣлыми волосами и дряблымъ лицомъ.

Si l' on demande, pourquoi on le représente de cette manière, on répond que l'on ne sait pas comment on doit faire pour le représenter justement.... 64.	問其所像爲誰答以不知爲何許人 стр. 130	На вопросъ кто это изображенъ? отвѣчаютъ — не знаемъ кто это.
Les uns leur élevèrent des temples. 66.	或賜廟額 стр. 109²	Другіе награждали ихъ храмовыми надписями.
Faites une autre composition et brûlez-la, elle ira ainsi jusqu' aux esprits au haut du Haut mont d' Est. Pendant ce temps je changerai la condition de votre disciple, il réparera sa faute, j' en ferai rapport à Shang-ti et il prendra la place de l'esprit etc. 71.	你竟將他文稿燒化被行路神上奏東岳登時將我革職拿問一面將此城隍之位奏明上帝卽將汝弟子補缺矣 стр. 125²	А ты прямо взялъ да и сжегъ его сочиненіе, а путешествовавшій духъ доложилъ объ этомъ (духу) горы Тай-шань, который тотчасъ же разжаловалъ меня и предалъ суду, а на мѣсто хранителя этого города, по докладу Верховному Владыкѣ, назначили твоего ученика.
Ti-tsang-wang habitait les monts Tsing-yang et Kiu-hoa. Là, au milieu des rocs escarpés, un oiseau du Pe-tu venait le nourrir. 73.	居青陽九華山嘗以巖間白土雜飯食之 стр. 141²	Ди-цзанъ Ванъ поселился на горѣ Цзю-хуа въ уѣздѣ Цинъ-янъ, гдѣ питался мѣломъ, добываемымъ между скалъ, смѣшивая его съ кашей.
On l'y vit ayant encore la couleur, la beauté d' un homme vivant, le corps droit, les muscles déliés, les membres agiles, tenant en main et agitant une flûte d' or. 74.	視之顏色如生舁之骨節俱動如撼金鑰焉 стр. 141²	Взглянули на него—лицо было у него словно у живаго; а когда подняли, то всѣ суставы двигались, какъ золотая кольчуга.
Entra en conversation avec Tcheng. 84.	誘程相接 стр. 329²	Соблазняла Чэна, чтобы онъ сошелся съ ней.

Les cheveux roulés sur la tête, un bonnet d' or. 105.	戴束金髮冠 стр. 262		Съ золотою короною на головѣ.
Ils prirent alors un radeau de bois aux gens qui le montaient et, conduisant à leur guise, ils naviguèrent ainsi un jour entier. 106.	用木筏攬度行人任意勒索武斷度日 стр. 262[2]		Пользуясь деревяннымъ плотомъ, они занимались перевозомъ путниковъ и, вымогая съ нихъ произвольную плату, жили припасліемъ.
Cela devint la règle pour toutes les portes extérieures et intérieures. 108.	此門桃板之制也 стр. 264[2]		Вотъ происхожденіе воротныхъ персиковыхъ дощечекъ.
Ils les empêchaient aussi de nourrir les tigres qu' ils entretenaient. 108.	執以食虎 стр. 264		Кормили ими тигровъ.
Tai tsong n' avait pas plus de repos. La nuit les démons venaient hurler à la porte de son appartement à coucher, il leur jetait à la tête des briques et des pots, mais sans pouvoir les éloigner; plus de repos la nuit, malgré le nombre des salles et des cours murées au fond des quelles il dormait. 110.	唐大宗不豫寢外門拋磚瓦鬼呼魅三十六宮七十二院夜無寧靜 стр. 266		Когда Танскій императоръ Тай-цзунъ былъ нездоровъ, то за воротами царской опочивальни кто-то бросалъ кирпичи и черепицы и завывали домовые; ночью въ 36 дворцахъ и 72 дворахъ не было покоя.
Les pauvres demandent. 116.	стр. 242	寡人欲	Я (государь о себѣ) желалъ бы...
Haut d'un seul étage, 121.	стр. 131	最上一層	Одинъ самый верхній этажъ.
Chaque nuit des gnomes viennent y faire un bruit qui se répand à l'extérieur; bruit effrayant, que l' on ne peut écouter tant il est horrible. 121.	стр. 131	每夜常有拷鬼聲達外慘不堪聞	По ночамъ изъ него постоянно раздаются раздирающіе вопли истязуемыхъ душъ умершихъ.

Ceux qui se sont exposés à la mort par compassion, qui ont rendu le malfait et se sont vengés, descendent dans cet enfer, dont le sol touche par devant, le premier cachot. 123.	前本居第一殿因憐 屈死履放還陽伸雪 降調此殿 стр. 132	Прежде онъ засѣдалъ въ первой залѣ, но потомъ былъ пониженъ переводомъ въ эту залу за то, что, сострадая невинно умершимъ, онъ отпускалъ ихъ въ міръ для обѣленія себя.
On fait sortir et se manifester de son coeur (tout ce qu'il recèle). On le jette en nourriture aux serpents, on le tourmente tout un jour. 124.	苦蛇心鉤出其 滿食擲與 日受 стр. 134	Вырываютъ у него сердце и бросаютъ его на съѣденіе змѣямъ, а по исполненіи срока наказанія...
Les violateurs des lois légitimes qui, renvoyés à l'enfer initial, ont vidé leur coeur, se sont exercés à la mortification des pieds et des mains unis, ont brûlé du feu de la pénitence, puis apaisé leur coeur et leur foie réduits comme en cendres. 125.	煽心正 火銅法 焚柱者 燒鍊解 盡其到 燼手本 心足殿 旰相用 стр. 134 抱空	Въ эту залу поступаютъ казненные (за преступленія), гдѣ ихъ заставляютъ обнимать руками и ногами полый мѣдный столбъ, жгутъ ихъ, раздувая огонь, и превращаютъ въ пепелъ сердце и печень.
[L'âme] y est forcée par la bastonnade.... 127.	灌刺銅令以 吞喉管 стр. 136	Вливали, проколовъ горло мѣдною трубкою.
Tai-kong lui présenta du grain de riz pour sacrifier au froid (et le conjurer). 133.	禦以太 寒熱公 стр. 325[3] 粥進	Тай-гунъ принесъ ему горячей кашицы для того, чтобы согрѣться.
Vang-ngan-shi sacrifia à tous les esprits de la grande année. 134.	神有王 文祭安 стр. 307 諸石	У Ванъ Ань-ши мы встрѣчаемъ молитву на приношеніе жертвы духамъ.
Chaque souverain mongol aimait à innover. 134.	大元 典每 стр. 307 作有	При Юаньской династіи всякій разъ, когда приступали къ большимъ постройкамъ....

Il décréta qu'il y aurait deux aires de sacrifice. 135.	廡兩祀分 стр. 308.	(Установилъ) приносить жертву въ двухъ боковыхъ храмахъ.
Il se montra d'une vertu parfaite. 137.	直竟 стр. 310 人見	Прямо представился праведнику.
Un officier du nom Pa-fang-siang. 137.	方方武 стр. 311 相弼士	Офицеры Фанъ-би и Фанъ-сянъ.
Tze-san, Ta-fou de l'état Tcheng est le maître de la pluie. 143.	於子鄭 玄產大 стр.343[2] 冥禳夫	Чжэнскій вельможа Цзы-чанъ молился Сюань-мину (духу дождя).
Le Lien-shen (ou esprit des métaux fondus) est maître des métaux et dompte les substances. 143.	氣煉 стр. 344 能神 服	(Чи Сунь-цзы), очищая свой духъ (Лянь-шэнь) и питаясь воздухомъ (могъ)...
Alla lui-même offrir le sacrifice. 145.	中升 стр. 345[2] 祀爲	(Танскій Сюань-цзунъ) возвысилъ въ среднія жертвоприношенія.
Un tambour de pierre qui peut parcourir 1.000 milles. 146.	里其有 стр. 350 徑石 千鼓	Каменный барабанъ съ діаметромъ въ 1000 ли.
Avait des lignes extraordinaires sur les mains. La ville de Lui-tcheou l'éléva... 151.	養曰有 成雷文 стр. 353 州在 後手	На рукахъ у него были письмена: «Лэй-чжоу» (громоносная область); потому, когда онъ выросъ....
Tai-tsou des Mings étant venu à Lu-liang, Tchu, devenu un esprit brillant, le seconda en ses affaires. 171.	助緒粲太 焉顯之祖 靈捷呂 стр. 245.	Въ побѣдѣ Тай-цзу при Люй-лянѣ Сюй, проявивъ свою чудотворную силу, помогъ ему.
Pendant seize ans il s'appliqua à élucider les Kings. 172.	科中年 стр. 246[2] 明十 經六	Шестнадцати лѣтъ онъ выдержалъ экзаменъ по разряду толкованія классиковъ.
Quand le jour sera en son plein... 172.	明 стр. 246[3] 日	Завтра...

Votre seigneurie est réellement pleine de bonté et elle en a donné la preuve. 187.	子有志故此相試 стр. 203	У Васъ есть стремленіе (рѣшимость), поэтому я и подвергъ васъ испытанію.
Elle s' y trouva au milieu d' âmes devenues esprits. 197.	入魄還魂 стр. 156	И душа ея возвратилась въ него (въ трупъ).
Vint le soigner des mains et des yeux, baignant ses plaies, enlevant le pus, préparant les médecines. 198.	將左右割眼合手剜藥 стр. 156.	Отрѣзала руки, вырѣзала глаза и приготовила изъ нихъ лекарство.
Il prit les trois degrès inférieurs seulement. 243.	三舉進士第不 стр. 208[3]	Трижды экзаменовался на магистра, но не выдержалъ.
Kuan-yin assise au milieu des fleurs à genoux et joignant les pommes des mains. 206.	觀音坐華屋胡跪合掌 стр. 162[2]	Гуань-инь сидитъ въ роскошной комнатѣ; восточный варваръ (Ху) стоитъ предъ нимъ на колѣнахъ съ сложенными руками.
Vous étiez jadis d' une humble condition; vous n'étiez pas homme à ce qu'on fit de vous un employé. 211.	昔我官卑無有使役 31[2]	Въ прежнее время, когда я былъ маленькимъ чиновникомъ, у меня не было слуги.
Donna un gardien qui les (des ronds d'or) enlevait quand la lune les faisait briller et les remettait en place après cela. 222.	使人伺之月爲人取餘金餅去旋置之 стр. 79	Послалъ человѣка для наблюденія; по прошествіи мѣсяца слишкомъ, когда золотые кружки вынуты были Шу'сцами, ихъ замѣнили новыми.
La vieille vit les gens de Liu-shi, comment ils étaient devenus des moutons, des porcs, des chiens et des boeufs et elle leur donnait de la nourriture. 224.	見呂黨所投生之羊豕犬馬輒食之 стр. 80[2]	Встрѣчаясь съ баранами, свиньями, собаками и лошадьми, въ которыхъ переродились клевреты императрицы Люй, она (змѣя) пожирала ихъ.

Parmi celles-ci il y en eut quatre-vingts et plus que le dragon doré tua lui-même de sa tête. 224.

其中八十餘人是金蛇前身仇對餘皆枉死

стр. 81

Изъ нихъ только 80 слишкомъ человѣкъ были врагами змѣи въ ея прежнемъ перерожденіи, а всѣ остальные погибли невинно.

---

et entraîna le tout comme une source tombante d'un pic très élevé. 243.

流於嶺表

стр. 208

Отправили въ ссылку за горы.

En ce moment, même Tso-koue-kiu se préoccupait du meurtre de Yuen-wen. Pao-kong ayant appris qu'il ouvrait une instruction judiciaire contre son assassin, lui fit savoir que ce misérable voulait aussi faire mourir Tchang-shi. 249.

時大國舅慮二國舅殺袁生之事被包公聞之究辦乃令告知二舅務將張氏置死以絕後患

стр. 212

Въ это время Цао Го-цзю, безпокоясь, что дѣло объ убійствѣ (его братомъ) Эръ Го-цзю студента Юапя дойдетъ до слуха Бао-гуна и будетъ принято имъ къ разбирательству, внушилъ своему брату, во избѣжаніе бѣды, во что бы то ни стало убить Чжанъ-ши (жену Юапь-шэна).

En chemin elle (Tchang-shi) rencontra Tso-koue-kiu et, se faisant passer pour Pao-kong, elle lui confia le soin de porter l'accusation devant les juges. Cette charge causa à Tso-koue-kiu une vive crainte. Il rebroussa chemin et ordonna de flageller Pao-kong avec les bâtons de fer et, si quelqu'un hésitait, de le tuer et de jeter son cadavre sur la voie publique. Tchang-shi, délivrée, alla remercier Pao-kong. Mais celui-ci ayant appris ce qui se passait, feignit une maladie.... Et pour empêcher le grand Kouo-kiu (Tso-koue-kiu) de venir lui

張氏塗遇大國舅誤以爲包公投呈訴冤大國舅接呈大驚罪以衝道令鐵鞭擊之疑已死棄屍僻巷張氏醒後往訴包公包公兼得其情詐病賺大國舅來府問疾包公令張氏出訴遂將大國舅長枷監禁

212

Чжанъ-ши встрѣтивъ на дорогѣ Цао Го-цзю и, принявъ его по ошибкѣ за Бао-гуна, подала ему просьбу съ жалобой на обиду. Цао Го-цзю, принявъ просьбу, очень испугался и приказалъ бить ее желѣзными плетьми за то, что она преградила ему путь и, полагая, что она умерла, бросить ея трупъ въ уединенномъ переулкѣ. Очнувшись Чжанъ-ши отправилась съ жалобой къ Бао-гуну. Послѣдній убѣдившись въ справедливости ея жалобы, притворившись больнымъ, завлекъ къ себѣ Цао Го-цзю для освѣдом-

demander des nouvelles de sa santé, il envoya Tchang-shi s'informer de tout et faire mettre Tso-koue-kiu à la cangue en prison. 249.

ленія о здоровьѣ, приказалъ Чжанъ-ши (женѣ студента) выдти и изложить свою жалобу, а затѣмъ заключилъ его въ тюрьму съ постояннымъ ношеніемъ шейной колодки.

Il vit apparaître un esprit à l' aspect terrible comme un tigre à mine féroce, boiteux et mendiant. 252.

陽神出舍
爲虎所殘
得一跛丐
亡者而居
之

стр. 213[2]

Душа (Лп Юань-чжупа) вышла изъ бреннаго жилища (тѣла) и оно было разтерзано тигромъ. Тогда она по возвращеніи вселилась въ тѣло внезапно умершаго хромого нищаго.

---

puis devenu esprit, il alla au mont Hoa-shen avec son disciple Sang-ling. Sept mois après environ il, s'arrêta subitement et alla errer parmi les âmes pour ne plus revenir. On brûla son cadavre. 253.

後出神遊華山
與其徒郎令約
以七日倘遊魂
不返焚其屍

стр. 214

Потомъ духъ его, выйдя изъ тѣла, путешествовалъ въ горахъ Хуа; причемъ онъ условился съ своимъ ученикомъ Ланъ-линомъ, чтобы тотъ сжегъ его тѣло въ томъ случаѣ, если, по истеченіи 7 дней, блуждающая душа его не возвратится въ него.

Un jour on lui ordonna de laver les vases.

Quand il eu fini, il remit ses habillement souple et docile, comme un mouton ou un porc. 256.

一旦令滌溺器
輒翻其裏滌之
滌畢旋又翻轉
軟如羊豕之
219 脾

Когда однажды приказали ему вымыть ночной горшокъ, то онъ мылъ его вывернувъ на изнанку и вымывъ снова вывернулъ его на лицо; при этомъ горшокъ былъ мягокъ, какъ баранья или свиная селезенка.

Мы могли бы привести безконечный рядъ подобныхъ извлеченій, но находимъ, что и представленныхъ нами примѣровъ вполнѣ достаточно для того, чтобы составить себѣ совершенно ясное понятіе о качествахъ настоящаго труда и о томъ, въ какой степени ученому синологу удалось справиться съ сравнительно нетруднымъ китайскимъ текстомъ Хуанъ Бо-лу.

Изъ другихъ иностранныхъ сочиненій, трактующихъ о китайскихъ божествахъ, мы можемъ указать: «The dragon, image and demon, or the three religions of China, giving an account of the mythology, idolatry and demonolatry of the Chinese by Rev. Hampden C. du Bose, New York 1887. Авторъ пользовался для своего труда, какъ иностранными, такъ и главнымъ образомъ китайскими источниками и въ дополненіе къ этому, вращаясь по обязанности миссіонера между китайцами, или по его выраженію, между идолопоклонниками, онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что самъ лично видѣлъ и слышалъ. Въ сочиненіи его мы встрѣчаемъ немало народныхъ божествъ, покровителей всевозможныхъ профессій. Оно снабжено значительнымъ количествомъ весьма посредственныхъ рисунковъ. Изъ общихъ иностранныхъ сочиненій о Китаѣ «Social Life of the Chinese by Rev. Justus Doolittle, 1865», въ главахъ X и XI тома перваго, сообщаетъ не лишенныя интереса популярныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ божествахъ, пользующихся особымъ уваженіемъ среди населенія Фу-чжоу. Нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о китайскихъ божествахъ встрѣчаются, также въ «China by Archdeacon John Gray.»

Относительно рисунковъ, приложенныхъ къ Пантеону, считаю нужнымъ объяснить, что тѣ изъ нихъ, которые отличаются тонкими штрихами, взяты мною изъ сочиненія 神仙通鑑 Шэнь-сянь-тунъ-цзянь, т. е. «Всеобщее зерцало духовъ», составленнаго Чжанъ Цзи-цзуномъ въ 1700 г.; другіе изъ 搜神記 Соу-шэнь-цзи — Записокъ о духахъ, изданныхъ въ четырехъ книжкахъ съ лубочными картинками; нѣкоторые изъ 列仙傳 Лѣ-сянь-чжуань — Біографій духовъ, сочиненія, изданнаго даосомъ Юань-хуаномъ въ 1833 г. и, наконецъ, изображеніе Гуань-ди — бога войны № VIII и Вэнь-чана — бога литературы № IX сняты съ моихъ двухъ бронзовыхъ статуетокъ. Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу рисунка архана. Извѣстно, что арханы, какъ и другіе персонажи Китайскаго Пантеона, изображаются различно. Не имѣя ни одного изображенія изъ описанной нами серіи, мы рѣшились только въ качествѣ образца взять изображеніе второго архана изъ серіи 300 бурхановъ, гдѣ онъ находится подъ № 199, которое конечно не совпадаетъ съ нашимъ описаніемъ его. До какой степени различно изображаются другія божества можно видѣть изъ рисунковъ подъ номерами XXXIV и XXXV, представляющихъ однихъ и тѣхъ же божествъ въ двухъ различныхъ видахъ.

П. С. Поповъ.

1) Лао-цзы [I]) 老子

Согласно даоской миѳологіи родоначальникъ Даосизма Лао-цзы въ разные періоды своего существованія является въ разныхъ превращеніяхъ или перерожденіяхъ и само собою разумѣется съ разными именами. Такъ, до отдѣленія неба отъ земли и выдѣленія двухъ главныхъ силъ природы, когда все находились въ хаотическомъ состояніи и повсюду царилъ безграничный мракъ, онъ превращается изъ находившагося въ этомъ мракѣ истиннаго безмѣрно тяжелаго эѳира и является подъ именемъ «преверховнаго чудеснаго владыки, самостоятельнаго первоначальнаго владыки неба». Въ слѣдующихъ 2-хъ періодахъ онъ является подъ другими не менѣе замысловатыми названіями. За тѣмъ, на протяженіи миѳологическаго періода, онъ обыкновенно превращается въ царскаго наставника и является въ этомъ званіи подъ разными наименованіями. Такъ, во время Хуанъ-ди за 2697 лѣтъ до Р. Хр., это былъ отшельникъ Гуанъ-чэнъ-цзы 廣成子 [II]), дававшій своему владыкѣ объясненія о высочайшемъ пути (Чжи-дао) и вручившій ему книгу о двухъ главныхъ силахъ природы. При пріемникѣ Хуанъ-ди, императорѣ Шао-Хао, онъ фигурируетъ подъ именемъ Суй-инъ-цзы 隨應子, при Чжуанъ-сюй'ѣ-подъ именемъ Чи-Цзинъ-цзы 赤精子 [III]), при Ди-ку-подъ именемъ Лу-ту-цзы 緑圖子, при императорѣ Яо (2357 г.) —подъ именемъ У-чэнъ-цзы 務成子, при Шунѣ (2255 г.)—подъ именемъ Инь-шоу-цзы 尹壽子, которому онъ толкуетъ свою извѣстную книгу «О пути и добродѣтели», которая, замѣтимъ, была написана имъ, когда онъ явился въ міръ въ VI в. до Р. Хр. подъ именемъ Лао-цзы. При знаменитомъ Юй'ѣ (2205 г.) онъ является подъ именемъ Чжэнь-синъ-цзы 眞行子 и передаетъ этому государю книгу «Объ урегулированіи рѣкъ» т. е. устраненіи потоповъ и наводненій и «О 9 округахъ Китая» (Цзю-чоу). Словомъ нѣтъ ни одного баснословнаго, полуисторическаго и историческаго государя древняго Китая, при которомъ онъ не фигурировалъ бы въ качествѣ наставника и не преподалъ ему той или другой книги. Подъ именемъ же Лао-цзы онъ является въ міръ въ 1446 г.

до Р. Хр. За 80 лѣтъ до этого событія жила чудесная дѣвица. Ей было 80 лѣтъ и она была еще незамужнею, когда Лао-цзы, сидя на солнечномъ лучѣ, превратился въ чудесную желтую пилюлю, которая, во время ея сна, спустилась къ ней въ ротъ и она, проглотивъ ее, забеременѣла и носила плодъ 81 годъ. За тѣмъ, въ одинъ прекрасный день на восходѣ солнца, эта дѣва, ухватившись въ саду за сливовое дерево и глядя на солнце, погрузилась въ задумчивость. Спустя долгое время, солнечный свѣтъ постепенно уменьшился и лучъ его, спускаясь съ неба, превратился въ падающую звѣзду, подобную разноцвѣтной жемчужинѣ, которую дѣва проглотила. Вдругъ лѣвая подмышка ея разверзлась и она разрѣшилась сыномъ, который родился съ бѣлою головой, и по этому назвала его Лао-цзы т. е. старикомъ-сыномъ. Лицо его было морщинистое золотистаго цвѣта, глаза огромные, уши длинныя, зубы рѣдкіе, ротъ четыреугольный, носъ съ двойною переносицей, уши съ тремя отверстіями. Только что онъ родился, какъ 9 драконовъ, набравъ воды, омыли его. На томъ мѣстѣ, откуда вышли драконы, образовалось 9 колодцевъ. Немедленно послѣ омовенія онъ, сдѣлавъ 9 шаговъ, присѣлъ на корточкахъ подъ сливовымъ деревомъ и, указывая на него, сказалъ: «Назовите меня по имени этого дерева». Вслѣдствіе этого ему дали фамилію Ли. Впрочемъ небесная дѣва также носила фамилію Ли, такъ что онъ вмѣстѣ съ симъ унаслѣдовалъ и ея фамилію. Такъ какъ онъ тотчасъ же послѣ рожденія могъ говорить, смѣяться и ходить, то всѣ считали его страннымъ существомъ; нѣкоторые даже просили закопать его, но дѣдъ приказалъ хорошенько воспитать его. Когда онъ выросъ, то былъ ростомъ 12 футъ (по толкованію на Ши-цзи онъ имѣлъ только 8 футъ 8 вершковъ) и походилъ на высокое дерево. Гуляя далеко въ горахъ, онъ встрѣтилъ Тай-и-юань-цзюня 太乙元君 [1]), который преподалъ ему таинственное искуство, какъ хранить въ себѣ жизненное начало (воздухъ и сѣмя), вдыхать воздухъ и приготовлять лекарство безсмертія; благодаря этому онъ пріобрѣлъ способность летать по воздуху и переноситься куда угодно. Въ царствованіе Чжоу'скаго Вэнъ-вана онъ былъ библіотекаремъ, а при У-ванѣ (1121 г. по Словарю Giles 1122) цензоромъ (Чжу-ся-ши). При Чэпъ-ванѣ (1115) онъ отказался отъ должности, отправился на западъ, достигъ индійскаго государства Капилавасту, родины Шигэмуни будды, а въ 1060 г. при Канъ-ванѣ возвратился въ Чанъ-ань и занялъ прежнюю должность. При Чжао-ванѣ въ 1040 г. онъ снова отправился на западъ на черномъ быкѣ, прошелъ чрезъ заставу Хань-гуань (въ уѣздѣ Линъ-бао, въ провинціи Хэ-

1) Тай-и-юань-цзюнь—это, по объясненію Бао-Пу-цзы, человѣкъ пріобрѣтшій свойства великаго безсмертнаго духа; онъ могъ приводить въ гармонію силы природы, повелѣвать духами и демонами, поднимать вѣтеръ и низводить дождь, ѣздить на 9 драконахъ и 12 бѣлыхъ тиграхъ и надзирать за духами всей поднебесной.

пань), гдѣ встрѣтилъ начальника заставы Си. Они очень сошлись. Ранѣе, когда Лао цзы состоялъ на службѣ, онъ напялъ себѣ слугу Сюй-цзя, условившись платить ему по 100 монетъ (чохъ) [1]) въ день. Когда же Лао-цзы отправился на западъ за проходъ (Хань), то Сюй-цзя сопровождалъ его въ этомъ путешествіи въ теченіи 200 лѣтъ, за которыя ему приходилось жалованья 7.200.000 чохъ. Не получивъ этихъ денегъ, онъ пожаловался на Лао-цзы начальнику заставы Си. Получилъ такую жалобу Си пришелъ въ великое изумленіе и свидѣлся съ Лао-цзы, который, позвавъ Сюй-цзя, сказалъ ему: «Когда я былъ бѣднымъ маленькимъ чиновникомъ и у меня не было слуги, то я нанялъ тебя и далъ тебѣ талисманъ небеснаго, безмятежнаго житія (Тай-сюань-цинъ-шэнъ-фу), благодаря которому ты прожилъ до сего дня, иначе ты давно уже умеръ бы. Я говорилъ тебѣ: подожди, когда мы достигнемъ Ань-си (Парѳіи), я уплачу тебѣ жалованье чистымъ золотомъ. Почему же ты не могъ повременить»? Вслѣдъ за симъ Лао-цзы приказалъ ему разинуть ротъ и наклониться и изъ рта немедленно упалъ на землю небесный, истинный талисманъ (Тай-сюань-чжэнъ-фу) съ написанными киноварью письменами, которыя были какъ новенькія, и Сюй-цзя превратился въ кучу сухихъ костей. Тогда начальникъ прохода сталъ упрашивать Лао-цзы возвратить жизнь слугѣ, выразивъ желаніе уплатить ему жалованье. Лао-цзы снова бросилъ талисманъ и Сюй-цзя немедленно ожилъ, а начальникъ прохода тотчасъ же уплатилъ ему 2.000.000 чохъ и отправилъ. Вскорѣ и Лао-цзы, самъ управляя чернымъ быкомъ, удалился; прибылъ въ Индію, въ царство Капилавасту, вселился во чрево царицы Махамайи, которая и родила Шигэмуни будду.

Этотъ послѣдній разсказъ, сочиненный дао'сами, вызываетъ глубокое негодованіе со стороны буддистовъ.

Принесеніе жертвъ Лао-цзы начинается съ 167 г. по Р. Хр. при восточно-Ханьскомъ Императорѣ Хуанѣ, который въ слѣдующемъ году самъ лично принесъ ему жертву. Въ 554 г. Ляпскій И-ръ Юань занимался толкованіемъ ученія Лао-цзы въ то время, когда непріятель былъ близко. Государи Танской династіи (620—901) строятъ въ честь Лао-цзы храмы, посѣщаютъ ихъ, даютъ ему почетный титулъ Императора (Тай-шанъ-сюань-юань-хуанъ-ди), а одинъ изъ нихъ даже жалуетъ въ императрицы жену (?) Лао-цзы и ставитъ въ храмъ его ея кумиръ, а другой, именно Сюань-цзунъ, по указаніямъ являвшагося ему во снѣ Лао-цзы, въ одномъ мѣстѣ отыскиваетъ статую его, а въ другомъ—чудесный талисманъ. Изъ Сунскихъ Императоровъ Чжэнъ-цзунъ въ началѣ XI в. также почтилъ Лао-цзы титуломъ Императора (Тай-шанъ-лао-цзюнь-хунь-юань-шанъ-дэ-хуанъ-ди.

1) Одинъ чохъ приблизительно $=1/_5$ копейки.

Въ историческихъ Запискахъ Сы-ма-Цяня біографія Лао-цзы излагается въ слѣдующемъ видѣ: Лао-цзы происходилъ изъ деревни Цюй-жэнь (曲仁), Лайской волости, Ку'скаго (苦) уѣзда[1]); фамилія его была Ли, имя Эръ, прозваніе Бо-янъ и посмертный титулъ 耳冉. Жань. При Чжоу'ской династіи онъ былъ библіотекаремъ. Конфуцій, посѣтивъ Чжоускій дворъ, распрашивалъ Лао-цзы о церемоніяхъ и, по возвращеніи домой, обратился къ своимъ ученикамъ съ слѣдующею рѣчью: «Сегодня я видѣлъ Лао-цзы; онъ походитъ на дракона». Лао-цзы стремился къ отысканію добродѣтели и истины. По его ученію удаленіе отъ міра и почестей признается главнымъ дѣломъ. Проживъ въ царствѣ Чжоу долгое время и видя упадокъ его, онъ удалился на западъ, достигъ прохода (Хань), начальникъ котораго по имени Си сказалъ ему: «Учитель, ты намѣревался укрыться отъ міра, напиши для меня книгу». Тогда Лао-цзы написалъ книгу въ двухъ главахъ, въ которой въ 5000 слишкомъ словахъ объяснилъ смыслъ истины и добра и удалился. О кончинѣ его ничего неизвѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что Лао-цзы это-Лао-лай-цзы 老萊子 также Чускій уроженецъ. Другіе думаютъ, что это Чжоускій историографъ Дань 儋, а нѣкоторые отрицаютъ это. Неизвѣстно, гдѣ тутъ правда. Люди, изучающіе Лао-цзы, отрицаютъ конфуціанство и наоборотъ, потому что оба ученія несходны. Ли-эръ просвѣщалъ себя бездѣйствіемъ и исправлялъ покоемъ (спокойствіемъ).

2) Буддизмъ. Шакьямуни будда, 釋加文佛 Ши-цзя-вэнь-фо, Ананда 阿難 Анань и Кашьяпа 加葉 Цзя-ѣ.[IV])

Въ противоположность повѣствованію о Лао-цзы, авторъ сочиненія, которымъ мы пользуемся, даетъ намъ о жизни основателя буддизма самыя скудныя замѣтки, а именно: «Основателемъ буддизма, получившаго начало въ Индіи, былъ Шакьямуни, старшій сынъ Капилавастскаго царя Суддоданы и жены его Махамайи. 19 лѣтъ онъ покинулъ домъ отца, молодую жену, сдѣлался отшельникомъ и предался отысканію истины, питаясь подаяніемъ, проповѣдуя ученіе объ освобожденіи человѣка отъ 4 главныхъ видовъ страданія: рожденія, болѣзни, старости и смерти. Продолжателями его ученія явились ученики его Ананда и Кашьяпа».

Буддизмъ, согласно письменнымъ памятникамъ, до Ханьской (западной) династіи не былъ извѣстенъ въ Китаѣ; но нѣкоторые утверждаютъ, что онъ распространился въ ней задолго до династіи Хань и погибъ въ эпоху Цинь-Ши-хуана [2]). Затѣмъ, при Ханьскомъ государѣ Сяо-у въ 120 г. до Р. Хр.,

1) На В. отъ нынѣшняго уѣзда Лу-и, въ области Гуй-дэ, Хэ-наньской провинціи.

2) По 事物原會 Ши-у-юань-хуй шраманъ Ши-ли-фанъ (室利房) и др. прибыли въ Китай при династіи Цинь въ 221 г. Цинь-Ши-хуанъ удивился и заклю-

во время похода противъ Хунновъ, покоривъ ихъ 15.000, захватили при этомъ золотого человѣка. Императоръ, считая его за великаго духа, поставилъ его во дворецъ «Сладкаго источника» (Гань-цюань-гунъ). Золотая статуя имѣла въ высоту болѣе 10 футъ. Ей не приносили жертвъ, а только возжигали предъ ней ѳиміамъ и поклонялись. Это было началомъ распространенія буддизма въ Китаѣ. Въ первый же разъ услышали въ Китаѣ о существованіи буддійской религіи (浮屠教) по возвращеніи Чжанъ-цяня изъ его похода на Западъ до владѣнія Да-ся (大夏), когда онъ передалъ, что подлѣ него (Да-ся) лежитъ государство Шэнь-ду 身毒 или 天竺 Тянь-чжу-Индія. При императорѣ Ай-ди во второмъ году до Р. Хр. Посланникъ Скиѳскаго (Да-юе-чжи) короля И-цунь изустно преподалъ буддійское ученіе академику Цинь-цзину (秦景), но въ Китаѣ ему не повѣрили. Но въ 62 г. по Р. Хр. восточно-ханьскій Императоръ увидѣлъ во снѣ златотѣлаго человѣка ростомъ въ 16 футъ, изъ макушки котораго исходилъ свѣтъ, разливавшійся по дворцу. На другой день онъ, разсказавъ объ этомъ своимъ сановникамъ, спросилъ ихъ разъясненія. Тогда Фу-и сказалъ: «Въ западныхъ странахъ есть божество, называемое будда, изображеніе его (其形) имѣетъ 16 футъ высоты и золотистаго цвѣта. Видѣнный вами во снѣ—вѣроятно это онъ»? Вслѣдствіе этого Императоръ отправилъ въ Индію секретаря Цай-ина 蔡愔 и академиковъ Цинь-цзина 秦景 и Ванъ-цзуня 王遵 для полученія свѣдѣній объ ученіи будды, а также для срисованія его изображенія. Эти посланцы пріобрѣли 42 главую (章) сутру, изображеніе будды, пригласили шрамановъ Шэ-мо-тэнъ 攝摩騰 и Чжу-фа-лань 竺法蘭 и отправились въ обратный путь въ Китай; въ 65 г. по Р. Хр. они прибыли въ Ло-янъ. Императоръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу за Западныя ворота. Такъ какъ Цай-инь привезъ книги на бѣлой лошади, то, въ воспоминаніе этого, на З. отъ заставы Юнъ-гуань у г. Ло-(янъ) была построена для помѣщенія ихъ кумирня бѣлой лошади Бай-ма-сы (白馬寺). Книги эти заключены были въ каменной комнатѣ, а на террасѣ Цинъ-юань-тай (清源臺) было нарисовано изображеніе (будды), а также и на кладбищѣ Сянь-цзѣ-линъ 顯節陵. Прибывшіе шрамапы съ Шэ-мо-тэн'омъ во главѣ запялись переводомъ книгъ и распространеніемъ ученія. Тогда Министръ Сунъ-цзюнь 宋均 обратился къ государю съ увѣщаніемъ и указывая, что буддизмъ учитъ людей отрицанію родителей и государя, просилъ объ уничтоженіи его. Но императоръ не только не внялъ его совѣту, а еще приказалъ во всѣхъ областяхъ рисовать изображенія будды, переписывать и распространять буддійскія книги, усвоивать и поддерживать ученіе. Благодаря этому буддизмъ мало по малу

чилъ ихъ въ темницу; по почью золотой человѣкъ разрушилъ дверп темницы и шраманы вышли изъ нея.

распространился въ Китаѣ. Между ханьскою знатью одинъ изъ первыхъ приверженцевъ буддизма былъ Чу'скій князь Инъ (楚王英).

Лянскій Императоръ У—ди, (502—557 по Р. Хр.) отличавшійся сыновнею почтительностью, милосердіемъ, благоговѣніемъ, бережливостью, эрудиціей и литературнымъ талантомъ, на склонѣ дней своихъ пристрастился къ буддизму и, слѣдуя уставамъ его, постоянно постился, отказавшись отъ рыбы и мяса, не пилъ вина, ѣлъ однажды въ день и то только супъ изъ овощей и кашицу изъ грубаго риса. Когда было много дѣла, то, для утоленія голода и жажды, только полоскалъ ротъ. Носилъ платье изъ грубаго полотна, одну шапку 3 года, одѣяло 2 года; издалъ манифестъ, чтобы медицинскій приказъ не смѣлъ приготовлять лекарства изъ живыхъ существъ, а завѣдующіе императорскими ткацкими не смѣли дѣлать матерій съ рисунками людей, птицъ и животныхъ, такъ какъ при кройкѣ ихъ разрѣзали, что было противно чувству гуманности. Далѣе, такъ какъ убіеніе животныхъ имѣло связь съ ученіемъ о посмертномъ состояніи, то онъ отмѣнилъ приношеніе животныхъ въ жертву въ храмѣ предковъ, замѣнивъ ихъ вермишелью, блинами и овощами. Трижды посѣтилъ кумирню Тунъ-тай-сы (въ Нанкинской области), принималъ въ ней монашество, слагалъ съ себя царское одѣяніе, облачался въ ризы и лично объяснялъ буддійскій законъ.

Въ противуположность Лян'скому У-ди, рьяному покровителю буддизма, императоръ Юань-Вэй'ской династіи Тай-у 太武 424—451 г. является злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ его. Онъ казнитъ шрамановъ, разрушаетъ кумирни и ступы, сожигаетъ книги. Императоръ У-ди (551—578) сѣверной Чжоу'ской династіи также преслѣдуетъ буддизмъ и даоизмъ, уничтожаетъ кумиры и книги и возвращаетъ въ міряне буддійскихъ и даосскихъ монаховъ. Танскій У-цзунъ (841—846 г.) разрушилъ всѣ буддійскіе кумирни въ Китаѣ и принудилъ монаховъ и монахинь сдѣлаться мірянами. Ши-цзунъ Хоу-чжоу'ской династіи (954—59) упразднилъ всѣ кумирни, перелилъ всѣ мѣдныя статуи будды въ деньги и запретилъ поступать въ монашество. Минскій Ши-цзунъ (Цзя-цзинъ 1522—66 г.) также уничтожалъ статуи и разрушалъ кумирни.

Знаменитый Танскій, саповникъ Фу-и 傅弈 представилъ въ 624 г. первому Танскому Императору докладъ, въ которомъ, крайне понося буддійское ученіе, говорилъ слѣдующее: «Западный Законъ (буддизмъ) отрицаетъ государя и подданныхъ, отца и дѣтей, и ученіемъ о трехъ разрядахъ страстей, а именно: сладострастіи, любви и алчности и 6 видахъ перерожденій въ небожителей, людей, асуровъ, голодныхъ духовъ, животныхъ и адожителей, пугаетъ глупыхъ и обманываетъ невѣждъ, на основаніи прошедшихъ дѣяній прозираетъ будущее состояніе человѣка. Въ случаѣ совершенія человѣкомъ ужаснаго, противуестественнаго преступленія, для избѣ-

жанія заслуженнаго наказанія, онъ поклоняется буддѣ и читаетъ заклинанія. Жизнь, смерть, долгоденствіе и краткоденствіе — все это самослучайныя, естественныя явленія, а послѣдователи буддизма ложно ставятъ ихъ въ зависимость отъ будды. Въ древнія времена не было буддизма, а между тѣмъ государи были мудры, сановники преданны и наслаждались долгоденствіемъ. Съ появленіемъ буддизма при Хань'скомъ Минъ-ди только шраманамъ (индійскимъ) дозволено было преподавать свое ученіе; разрѣшеніе же китайцамъ поступать въ буддійскіе монахи послѣдовало только въ 335 г. при Ши-ху 石虎, государѣ послѣдующей Чжоу'ской династіи. Если одна женщина Бао-сы, очаровавшая Ю-вана (780—770 г.), могла погубить его государство, то какъ же не погибнуть Китаю теперь при 100.000 монаховъ и монахинь, когда, для смущенія народа вырѣзываютъ, рисуютъ и лѣпятъ изображеніе будды».

Другой знаменитый Танскій ученый и государственный мужъ Хань-юй 韓愈 представилъ Императору Сянь-цзуну, хотѣвшему выдти на встрѣчу костямъ будды при вступленіи ихъ въ столицу, слѣдующій увѣщательный докладъ: «Буддизмъ это варварское (чужестранное) ученіе. Начиная съ Хуанъ-ди, императоры Юй, Танъ, Вэнь и У всѣ наслаждались долгоденствіемъ, народъ жилъ въ спокойствіи и радости; а между тѣмъ, тогда еще не было будды. Буддійское ученіе появилось при Ханьскомъ Минъ-ди и съ тѣхъ поръ смуты и гибель (династій) слѣдовали другъ за другомъ, династіи были недолговѣчны. Династіи Сунъ (420—479), Ци (479—502), Лянъ (502—557), Чэнь (557—89) и Юань—Вэй (386—534), благодаря постепенно усилившемуся служенію буддѣ, были еще болѣе кратковременны. Изъ нихъ одинъ только Лянскій У-ди царствовалъ 48 лѣтъ. Онъ трижды жертвовалъ себя въ рабство кумирнѣ и въ концѣ концовъ, осажденный Хоу-цзиномъ 侯景, умеръ съ голоду въ Тай-чэнѣ. Служа буддѣ, для достиженія счастья, онъ наоборотъ получилъ несчастье. Изъ этого видно, что будда не заслуживаетъ довѣрія. Танскій Гао-цзу, принявъ престолъ отъ Суй'ской династіи, поднялъ вопросъ объ искорененіи буддизма. Къ сожалѣнію тогдашніе чины не отличались дальновидностью, не могли глубоко вникнуть въ ученіе прежнихъ царей, оцѣнить потребности времени, уяснить ученіе мудрецовъ, чтобы избавиться отъ этого зла. И дѣло было оставлено. Принимая во вниманіе, что Ваше Величество, при вступленіи на престолъ, тотчасъ же запретили постригать людей въ буддійскіе и дао'скіе монахи и монахини, а также строить новые монастыри, я думалъ, что желаніе Гао-цзу (основателя династіи) будетъ осуществлено Вами. Но, допустимъ, что въ настоящее время оно не могло быть немедленно исполнено, какъ можно дать буддизму волю и тѣмъ содѣйствовать процвѣтанію его? Будда происходитъ изъ варваровъ; онъ не признаетъ должнаго отношенія между госуда-

ремъ и подданными и чувства между отцами и сыновьями. Если бы онъ еще былъ живъ и прибылъ въ столицу для представленія, то Ваше Величество, допустивъ его, приняли бы его только въ своемъ кабинетѣ (Залѣ правленія) и за тѣмъ выпроводили бы его подъ охраною изъ предѣловъ государства, чтобы онъ не смущалъ народъ. Тѣмъ менѣе пристойно вносить во дворецъ истлѣвшія кости и гадкіе остатки его послѣ того, какъ онъ давно уже умеръ. Прошу бросить ихъ въ огонь и воду, чтобы тѣмъ на вѣки пресѣчь зло въ корнѣ, разсѣять сомнѣнія народа и положить конецъ заблужденіямъ прежнихъ династій. Если будда чудотворенъ и можетъ послать бѣдствіе, то пусть оно обрушится на меня. Пусть будетъ свидѣтелемъ верховное небо, что я не буду роптать и раскаяваться».

3) Первоначальный владыка неба 元始天尊 Юань-ши -тянь-цзунь [V]).

Называется этотъ владыка даоскаго пантеона первичнымъ началомъ (юань-ши), потому что онъ безначаленъ, выше всѣхъ и одинъ можетъ быть началомъ всего сущаго. Называется онъ небесно поклоняемымъ, или небеснымъ владыкой. Такъ какъ онъ, двигая всѣмъ, есть паичтимѣйшій, постоянно пребываетъ въ трехъ высшихъ мірахъ (нефритовомъ, высшемъ и великомъ) [1]) и превыше всѣхъ небесъ, то называется небеснопоклоняемымъ (тянь-цзунь) или небеснымъ владыкой.

Первоначальный владыка неба по фамиліи Ло (樂), по имени Цзинъ-синь (靜信) родился прежде верховно-начальнаго (太元 тай-юань) и, одаренный естественною (самослучайною) эфирною субстанціей, воспарилъ въ небеса (пустота) и сгустился въ небесной выси; предѣлы его никому неизвѣстны; его субстанція остается постоянно, не уничтожаясь. При каждомъ образованіи неба и земли, онъ даруетъ безсмертнымъ геніямъ таинственное ученіе, [2]) что называется открытіемъ калпы [3]) и спасеніемъ людей. Люди, получившіе это ученіе, постепенно достигаютъ постоянной жизни, естественнымъ образомъ подвергаются таинственному превращенію или, при свѣтѣ дневномъ, возносятся въ міръ духовъ.

Этотъ первоначальный владыка неба, будучи самъ эфирною субстанціей, то есть все таки матеріей, конечно не могъ быть творцомъ видимаго міра и преподавателемъ людямъ таинственнаго ученія, дарующаго безсмертіе.

---

1) Въ первомъ пребываетъ первоначальный владыка неба; во второмъ—Дао-цзюнь (владыка истины), а въ третьемъ—Лао-цзы.

2) Подъ именемъ безсмертныхъ геніевъ разумѣются у даосовъ люди, при помощи разныхъ таинственныхъ средствъ достигшіе безсмертія.

3) Опредѣленный періодъ существованія каждаго міра.

4) Три чистыхъ 三 清 сань-цинъ.

Въ началѣ былъ одинъ эфиръ, который потомъ раздѣлился на 3 эфира—это и есть 3 неба, то есть, 3 небесныхъ обители или области: нефритовая (玉), высшая (上) и великая (太), составляющія вмѣстѣ 3 чистыхъ.

По извѣстному дао'скому сочиненію Юнь-цзи-ци-цянь (雲笈七籤) въ первомъ изъ этихъ міровъ управляетъ владыка небесной драгоцѣнности, во второмъ—владыка чудотворной драгоцѣнности и въ третьемъ—владыка духовной драгоцѣнности. Очевидно, это тѣже самыя созданія дао'ской фантазіи, о которыхъ было упомянуто выше, только подъ другими названіями.

Согласно генеалогіи Юй-хуана, дао'скаго Юпитера, Дао-цзюней (владыкъ истины) 800. Всѣ безсмертные геніи занимаютъ должности сообразно своимъ спеціальностямъ, раздѣляясь въ іерархическомъ отношеніи по качествамъ на 3 степени, а именно: святыхъ, праведныхъ и безсмертныхъ геніевъ. Святые возносятся въ нефритовую область, праведные—въ высшую и безсмертные геніи—въ великую. Въ нефритовой области есть дворецъ великаго владыки. Владыка, князья, сановники, чины и народъ всѣ называются въ этой области святыми, напримѣръ: святой владыка, святой князь и т. д. Во второй области всѣ жители ея имѣютъ предикатъ праведный, и въ третьей—безсмертный геній. Во всѣхъ трехъ областяхъ существуетъ одинаковое число ранговъ, а также мущинъ и женщинъ.

5) Верховный владыка 玉 皇 上帝 Юй-хуанъ-шанъ-ди [VI]).

Относительно этого верховнаго владыки, Юпитера дао'скаго Олимпа, въ «Дополненныхъ запискахъ о душахъ» (重增搜神記) мы встрѣчаемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ древнія времена, въ прежнія вѣка, было государство Гуанъ-яшь-мяо-ло 光嚴妙樂, князь котораго назывался Цзинъ-дэ 淨德 чистая добродѣтель, а княгиня носила имя Бао-юе 寶月 драгоцѣнная луна. Они были стары и бездѣтны. Тогда князь издалъ всему дао'скому населенію манифестъ о томъ, чтобы во всѣхъ дворцахъ, по всѣмъ конгрегаціямъ (орденамъ), были развѣшены хоругви и покровы и возносились молитвы праведному святому. Внезапно ночью княгиня увидѣла во снѣ Тай-шанъ Лао-цзюнь, Превысочайшаго стараго владыку, то есть, Лао-цзы, который, сидя на драконовой (запряженный драконами) колесницѣ и держа на рукахъ младенца, въ предшествіи хоругвей и покрововъ, спустился изъ пустоты (воздуха). При видѣ его княгиня обратилась къ Лао-цзы съ слѣдующею моль-

бою: «Прошу у тебя этого младенца въ наслѣдники». Лао-цзы отвѣчалъ: «Охотно жалую его тебѣ». Поблагодаривъ Лао-цзы, княгиня тотчасъ проснулась и почувствовала беременность. По прошествіи года, она родила наслѣдника. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался милосердіемъ и всѣ государственныя сокровища роздалъ бѣднымъ. По смерти отца онъ вступилъ въ управленіе государствомъ. Но вскорѣ приказалъ сановнику наслѣдовать его престолъ. Вслѣдъ за симъ онъ оставилъ государство и удалился въ горы Пу-минъ (пресвѣтлыя) и Сю-янь (прекрасная скала) для нравственнаго усовершенствованія (подвижничества).

Достигнувъ истиннаго пути, онъ раздавалъ лекарство, лечилъ больныхъ, всѣми силами помогалъ людямъ и затѣмъ скончался. Въ 1014 г. Суп'скій Императоръ Чжэнь-цзунъ почтилъ его пышнымъ императорскимъ титуломъ, а чрезъ 100 лѣтъ императоръ той же династіи удостоилъ Цзинъ-дэ императорскимъ титуломъ, подъ которымъ онъ извѣстенъ и нынѣ, то есть, Юй-хуанъ-шанъ-ди и кромѣ того издалъ манифестъ о сооруженіи въ честь его кумирень и его изображеній.

6) **Верховный владыка золотыхъ вратъ** 金闕上帝 **Цзинь-цюе-шанъ-ди.**

7) **и Верховный владыка нефритовыхъ вратъ** 玉闕上帝 **Юй-цюе-шанъ-ди.**

Согласно показаніямъ исторіи и географіи Минской династіи въ періодъ 5 династій (907—960 г.) сыновья Сюй-вэня 徐温 Чжи-чжэнъ 知証 и Чжи-во 知謂, предводительствуя войсками, усмирили возстаніе въ Фу-чжоуской области. Фу-чжоу'скіе старцы, изъ чувства глубокаго уваженія къ нимъ, нарисовали ихъ изображенія, съ цѣлію принесенія имъ жертвъ. Въ началѣ Суп'ской династіи (961 г.) они были пожалованы въ праведные люди. А когда Минскій Тай-цзунъ, заболѣвъ и, обратившись къ нимъ съ молитвою, выздоровѣлъ, этимъ двумъ праведникамъ пожалованы были титулы одному владыки золотыхъ, а другому нефритовыхъ вратъ, а спустя 62 года они были возведены въ верховные владыки; но, чрезъ 23 года, по представленію Министра Церемоній, были лишены этихъ титуловъ съ прекращеніемъ имъ жертвоприношеній.

8) **Верховный владыка таинственнаго неба Сюань-тянь-шанъ-ди**
玄天上帝.

По сказанію уже извѣстныхъ намъ записокъ о духахъ таинственный Владыка (сокращ. титулъ) это есть превращеніе Первоначальнаго Владыки, особая субстанція Тай-цзи или верховнаго начала. Обладая энергіей солнца,

этотъ владыка воплотился во чревѣ княгини Цзинъ-ло'скаго (чистаго удовольствія) государства по имени Шань-шэнъ (побѣдоносной), которая родила его по истеченіи 14 мѣсяцевъ беременности. 15-ти лѣтъ онъ, оставивъ родителей, встрѣтилъ Первоначальнаго Владыку, который преподалъ ему высшее ученіе о безконечномъ, послѣ чего удалился въ горы Тай-хо (太和)[1]), въ которыхъ подвизался 42 года. Тогда Владыка нефритовой области, въ виду того, что Таинственный Владыка совершилъ свой подвигъ и постигъ ученіе о высшей истинѣ (пути), ниспослалъ къ нему духовъ съ манифестомъ, чтобы они пригласили его вознестись на небо. Получивъ манифестъ онъ вознесся къ золотымъ вратамъ (жилище Лао-цзы). Въ половинѣ XII ст. до Р. Хр. при Инь'скомъ Чжоу-синѣ, когда владыка демоновъ (Мара), предводительствуя полчищемъ чертей, сталъ губить народъ, Первоначальный Владыка (Юань-ши) повелѣлъ Верховному Владыкѣ нефритоваго міра (Юй-хуанъ-шанъ-ди) издать манифестъ о томъ, чтобы Таинственный Владыка съ распущенными волосами и босыми ногами въ золотыхъ латахъ и темной мантіи съ чернымъ тугомъ и темнымъ знаменемъ, ставъ во главѣ 12 духовъ [2]), ниспустился на землю и на поляхъ Дунъ-инь 洞陰 вступилъ въ сраженіе съ владыкою демоновъ, который, превратившись при помощи воздуха (дыханія?), явился въ видѣ зеленой черепахи и огромнаго змѣя. Тогда Таинственный Владыка попралъ ихъ и замкнулъ сопмъ демоновъ въ великой пещерѣ въ мѣстности Фынъ-ду и побѣдоносно возвратился съ своими сподвижниками къ золотымъ вратамъ (на небо). За этотъ подвигъ Первоначальный Владыка наградилъ его почетнымъ титуломъ Верховнаго Владыки Таинственнаго неба.

9) Истинновоинственный 眞武 Чжэнь-у [VII]).

Чжэнь-у былъ наслѣдникъ престола князя царства Цзинъ-ло (чистаго блаженства). Съ самаго рожденія онъ отличался чудесными силами и необыкновенною проницательностью и храбростью, когда выросъ. Но главнымъ занятіемъ его было подвижничество и стремленіе къ уничтоженію нечистой силы. Однажды онъ встрѣтился съ Цзы-сюй Юань-цзюнемъ (первоначальнымъ небеснымъ владыкой), который преподалъ ему тайны ученія (пути). Вслѣдъ за симъ онъ переправился за Восточное море и гуляя тамъ встрѣтился съ небожителемъ (небеснымъ духомъ), который вручилъ ему мечъ. Отсюда онъ вступилъ въ горы У-данъ 武當, которыя отождествляются

1) По географіи Минской династіи гора Тай-хо находится въ 120 ли на югѣ отъ окр. Цзюнь 均, въ области Сянъ-янъ 襄陽, провинціи Ху-бэй.

2) Шести, называемыхъ Динъ 丁 и шести Цзя 甲, подъ которыми одни разумѣютъ 6 небесныхъ дѣвъ и 6 отроковъ, а другіе 12 безсмертныхъ геніевъ.

съ указанными выше горами Тай-хо въ провинціи Ху-бэй, гдѣ подвизался и изощрялся въ теченіи 42 лѣтъ. Достигнувъ совершенства, онъ при свѣтѣ дневномъ вознесся на небо и получилъ отъ Верховнаго Владыки повелѣніе охранять сѣверъ. Съ распущенными волосами и босыми ногами онъ попралъ *драконовъ и тигровъ*, водрузилъ черный тугъ и темное знамя и управляетъ семью сѣверными созвѣздіями. Свое божественное величіе онъ проявлялъ при разныхъ династіяхъ и носилъ титулъ Владыки сѣвера (Сюань-у); но при Сунской династіи, во избѣжаніе произношенія имени тогдашняго императора, вмѣсто Сюань-у онъ получилъ титулъ Чжэнь-у — Истинновонственный. Онъ также извѣстенъ подъ именемъ Истиннаго владыки, обитающаго на сѣверномъ полюсѣ и покровительствующаго святымъ—Бэй-цзи, Ю-шэнъ Чжэнъ-цзюнь.

10) Гуань-ди VIII) 關帝.

Гуань-ди, по фамиліи Гуань, по имени Юй; первоначальное прозваніе его было Чанъ-шэнъ, измѣненное потомъ въ Шоу-чжанъ и за тѣмъ въ Юнь-чжанъ. Уроженецъ деревни Чанъ-пинъ, въ округѣ Цзѣ-лянъ 解梁 области Хэ-дунъ [1]), онъ былъ человѣкъ доблестный и храбрый. Когда на его родинѣ сильные люди, опираясь на свое могущество, начали угнетать слабыхъ, онъ возмутился этимъ, убилъ ихъ въ порывѣ негодованія и бѣжалъ изъ своей деревни. Скитаясь по разнымъ мѣстамъ 5—6 лѣтъ, онъ прибылъ съ своею тачкою въ округъ Чжо-цзюнь 涿郡 въ нынѣшней провинціи Чжи-ли, въ области Шунь-тянь и, остановившись въ деревенской гостинницѣ, купилъ вина. Случилось, что Лю-бэй и Чжанъ-фэй также выпивали въ ней. Увидѣвъ, что Юй былъ здоровенный и рослый дѣтина, ростомъ въ 9 футъ, съ предлинною бородою, они изумились, пригласили его присѣсть съ собою, познакомились, разговорились, сошлись и заключили между собою братскій союзъ, чтобы общими силами оборудовать великое дѣло. Чжанъ-Фэй былъ мѣстный Чжо-чжоу'скій уроженецъ, торговавшій водкою, свининою и имѣвшій ферму, человѣкъ весьма зажиточный. Пользуясь его средствами, набрали милицію, приготовили лошадей и оружіе и разбили желтошапочныхъ мятежниковъ. При ханьскомъ Сянь-ди (190—220 г.), послѣднемъ императорѣ восточной Хань'ской династіи, Юй вступилъ въ сраженіе съ Цао-цао [2]) въ Ся-пэй [3]) 下邳, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и покорился ему. Цао назначилъ его воеводою, а вскорѣ возвелъ его въ достоинство Хоу. Но Юй въ непродолжительномъ времени бѣжалъ къ

1) Округъ Цзѣ-чжоу въ нынѣшней провинціи Шань-си.
2) Основатель Сѣверной Вэй'ской династіи въ началѣ III-го в. по Р. Хр.
3) Нынѣ Пэй-чжоу, въ области Сюй-чжоу, провинціи Цзянъ-су.

Лю-бэй'ю и неоднократно отличился военными подвигами. Покоривъ всѣ области Цзянъ-нань, Лю-Бэй назначилъ Юй'я правителемъ области Сянъ-янъ-, а потомъ главнымъ начальникомъ Цзинъ-чжоу въ Ху-бэй'ѣ. Въ 219 году Юй напалъ на городъ Фань, взялъ въ плѣнъ Пань-дэ, воеводу Цао-цао, и, когда тотъ не покорился ему, убилъ его. Когда Цао-цао двинулся на помощь г. Фань, то Сунъ-цюань [1]) послалъ Люй-мэна, который напалъ на Цзинъ-чжоу и взялъ его, а другой воевода его Пань-чжанъ окружилъ городъ Май, откуда Юй вырвался чрезъ сѣверныя ворота, но былъ пойманъ. Такъ какъ онъ не покорился, то Сунъ-цюань приказалъ отрубить ему голову и, положивъ ее въ деревянный ящикъ, послалъ въ Ло-янъ Цао-цао; послѣдній приказалъ вырѣзать туловище и, приставивъ его къ головѣ Юй'я, похоронилъ его съ почестями присвоенными сановникамъ въ 219 году; Юй'ю было 50 лѣтъ.

Императоръ Чжао-лѣ 昭烈 Лю-бэй, негодуя на Сунъ-цюаня за убійство Юй'я, предпринялъ походъ противъ царства У, но разбитый на голову *огненнымъ* боемъ онъ бѣжалъ въ городъ Бо-ди [2]) (白帝), гдѣ въ непродолжительномъ времени скончался отъ великаго стыда и гнѣва. Сынъ и наслѣдникъ Лю-бэй'я Хоу-чжу пожаловалъ Юй'ю посмертный титулъ Хоу (маркизъ). Послѣдующія династіи почтили Гуань-юй'я, за его будто бы чудесную помощь, разными высокими титулами, когда наконецъ Минскій императоръ Шэнь-цзунъ въ 1590 г. пожаловалъ ему громкій титулъ «Помогающаго небу, охраняющаго государство, преданнаго, справедливаго, великаго императора.

При настоящій династіи Гуань-юй, въ качествѣ поборника правды и божества войны, до сихъ поръ пользуется особеннымъ, громаднымъ уваженіемъ. Весь Китай покрытъ въ честь его храмами; самъ сынъ неба возжигаетъ ему ѳиміамъ. Къ нему обращаются съ мольбою о покровительствѣ и дарованіи побѣды и военачальники правительственныхъ войскъ и предводители мятежниковъ, стремящихся къ низверженію династіи. Подъ знаменами съ его именемъ въ 1900 г. шли боксеры для истребленіе иностранцевъ въ Китаѣ, вознося ему повсюду горячія молитвы и возжигая ѳиміамъ. Благодарственные адресы богдохановъ, за оказанную будто бы ихъ войскамъ имъ чудесную помощь, помѣщались въ правительственномъ вѣстникѣ. Полная біографія этого воинственнаго представителя китайскаго пантеона 關帝全集 изобилуетъ разсказами о его чудодѣйственныхъ подвигахъ.

---

1) Основатель царства У въ южномъ Китаѣ, современникъ Цао-Цао.
2) Въ провинціи Сы-чуанъ, на В. отъ областнаго города Куй-чжоу.

11. Владыка покровитель просвѣщенія 文昌帝君 Вэнь-чанъ-ди-цзюнь[IX]).

Вэнь-чанъ-цзюнь, извѣстный также подъ именемъ Цзы-тунъ-цзюнь, происходилъ собственно изъ фамиліи Чжанъ. Вэнь-чанъ—это названіе 6 звѣздъ передъ сѣверною медвѣдицей, изъ коихъ одна служитъ жилищемъ владыки покровителя просвѣщенія. Послѣдователи дао'изма говорятъ: когда эти звѣзды ярко горятъ, то это предвѣщаетъ процвѣтаніе просвѣщенія. Верховный владыка повелѣлъ сыну Чжана завѣдывать дѣлами во дворцѣ звѣздъ Вэнь-чанъ, а также списками о награжденіи людей за подвиги и пожалованіи титулами. Титулъ Владыки покровителя просвѣщенія былъ пожалованъ Чжану при Юань'ской династіи, а такъ какъ Чжанъ обиталъ въ уѣздѣ Цзы-тунъ Сы-чуань'ской провинціи, то мѣстные жители, принося ему жертвы въ кумирняхъ, называли его Владыкою Цзы-туна.

Такъ какъ подробно разсказывать о многочисленныхъ перерожденіяхъ, въ которыхъ Вэнь-чанъ являлся въ разныя эпохи, было бы утомительно, то мы ограничимся краткими указаніями. Въ началѣ Чжоу'ской династіи, за 11 вѣковъ до Р. Хр., Вэнь-чанъ явился подъ именемъ Чжанъ Шань-сюна 張善勳. Въ области У-хуй проживалъ старикъ Чжанъ, которому было за 50 лѣтъ; онъ молилъ о дарованіи ему сына; въ эту ночь звѣзды ярко горѣли на небѣ; ярко сіяло и созвѣздіе Чжанъ, одноименное съ молящимся и тронутое его мольбою низпослало ему сына. Мать Чжана увидала во снѣ, что она проглотила жемчужину и вслѣдъ за этимъ забеременѣла и, по прошествіи года, родила Шань-сюня. Семья была бѣдная и занималась земледѣліемъ. Однажды, копая землю, она нашла золотую статую Первоначальнаго владыки неба (Юань-ши-тянь-цзунь), отлитую извѣстнымъ императоромъ Юй'емъ (за 2205 л. до Р. Хр.), вѣсомъ болѣе пуда. Случилось, что буря нагнала съ моря массу воды; тогда Шань-сюнь бросилъ въ море золотую статую и буря вдругъ утихла и вода отхлынула въ море. Такимъ образомъ цѣлый округъ избавился отъ затопленія. За это благодѣяніе мѣстные жители отблагодарили его хлѣбомъ и матеріями. Благодаря этому средства къ жизни стали обильными. Въ другое время Шань-сюнь вырылъ изъ песку брошенную имъ статую, построилъ для нея зданіе и почтительно помѣстилъ ее въ немъ. У сосѣда Чжуна была дочь, которую дядя хотѣлъ выдать за Шань-сюня, но отецъ ея воспротивился этому и дѣвица, не получивъ исполненія желанія, заболѣла и умерла. Однажды Шань-сюнь подошелъ къ могилѣ дѣвицы; дѣвица, кликнувъ его изъ могилы, вышла изъ нея и Шань-сюнь женился на дѣвицѣ. При Чэнъ Ванѣ Вэнь-чанъ является въ Чжоу'ской столицѣ въ качествѣ искуснаго придворнаго врача. При Сюань-ванѣ (за 827 л. до Р. Хр.) онъ является въ новомъ превращеніи подъ именемъ

Чжанъ Чжунъ-сы 張忠嗣, по прозванію Чжунъ 仲, обитающимъ на горѣ Цзюнь у (озера) Дунъ-тинъ. Объ этомъ превращеніи его сказаніе гласитъ слѣдующее: «Въ описываемое время жила вдова Чжанъ-Гуанъ; оставшись по смерти мужа беременною, она посѣтила гору Цзюнь, принесла жертву и молила, чтобы у нея родился сынъ. Молитва ея была на столько горяча, что невольно тронутый ею Вэнь-чанъ упалъ въ утробу женщины, которая при этомъ впала въ безчувственное состояніе. Спустя долгое время онъ услыхалъ какъ люди заговорили: «мальчикъ, мальчикъ». Открывъ глаза и осмотрѣвшись, онъ понялъ, что онъ находится въ тазу съ водой—значитъ уже родился. Достигнувъ совершеннаго возраста Чжунъ (Вэнь-чанъ) отправился въ столицу, гдѣ по указу Чжоу'скаго князя Сюаня, наслѣдовалъ должность своего отца; онъ былъ извѣстенъ сыновнею почтительностью и дружелюбіемъ.

Спустя 5 столѣтій мы видимъ Вэнь-чана въ новомъ превращеніи подъ именемъ Чжунъ Гунъ-цзы 中弓子, который своими совѣтами тщетно старается открыть глаза Шу'скому (Сы-чуаньскому) князю на коварные планы его сосѣда Цинь'скаго князя Хуй'я за 336 л. до Р. Хр., который, желая поглотить Шу, для открытія себѣ туда доступа съ сѣвера по горамъ, устроилъ будто бы 5 каменныхъ коровъ и, положивъ имъ подъ хвосты золотыя лепешки, поставилъ ихъ на границѣ; по прошествіи мѣсяца слишкомъ оказалось, что всѣ золотыя лепешки были взяты пограничными жителями; на мѣсто ихъ нѣсколько разъ положены были новыя и конечно съ тѣмъ же результатомъ. Когда слухъ о чудесныхъ коровахъ, испражнявшихся золотомъ, дошелъ до Шу'скаго князя, то онъ, послѣ неоднократнаго испытанія, доставившаго ему болѣе 1000 фунтовъ золота, приказалъ 5 титанамъ проложить (проломать) проходъ чрезъ горы и перетащить коровъ въ Шу; Чжунъ-Гунъ-цзы, совѣтъ котораго объ опасности открытія прохода былъ отринутъ, скрылся изъ Сы-чуани. За тѣмъ, когда тотъ же Цинь'скій князь просилъ своего сосѣда принять отъ него въ жены 5 дѣвицъ изъ княжескаго рода и послѣдній отправлялъ на встрѣчу имъ 5 тѣхъ же титановъ, Чжунъ Гунъ-цзы тоже супился было съ своими совѣтами не дѣлать этого, но князь приказалъ арестовать его; тогда послѣдній принялъ такой грозный и гнѣвный видъ, что испуганная стража разбѣжалась и онъ спасся. Когда 5 титановъ, встрѣтивъ Цинь'скихъ красавицъ, проходили съ ними чрезъ горный перевалъ Цзянь-линъ (въ округѣ Цзянь-чжоу, области Бао-нинъ Сы-чуаньской провинціи), то Чжунъ-Гунъ-цзы, принявъ видъ гиганта, преградилъ путь; но узнавшіе его титаны пустились за нимъ въ погоню; тотъ, принявъ свой прежній видъ и, ползя на брюхѣ, только что хотѣлъ войти въ пещеру, какъ былъ схваченъ титанами; въ такомъ критическомъ положеніи Чжунъ-Гунъ-цзы пробилъ головою гору, которая

обвалившись съ грохотомъ, придавила титановъ съ красавицами, а онъ за тѣмъ, какъ безсмертный геній, сталъ гулять въ горахъ Кунъ-тунъ.

При западной Хань'ской династіи Вэнь-чанъ является подъ видомъ Чжао-Вана Жу-и 趙王如意 (Князя Чжао по имени Жу-и). Находясь въ это время въ Снѣжныхъ горахъ (Сюе-шань) Сы-чуаньскихъ и видя упадокъ Цинь-ской династіи, войны и невыносимыя страданія народа, онъ обратился съ мольбою къ верховному Владыкѣ, чтобы онъ разрѣшилъ ему превратиться и спасти Китай отъ страданій. Вслѣдъ за симъ онъ вселился въ утробу Ци-цзи наложницы Ханьскаго государя Гао-цзу и родившись былъ названъ Жу-и. Отецъ любилъ его и пожаловалъ титулъ князя Чжао. Впослѣдствіи онъ и мать его погибли отъ руки Императрицы Люй.

При Ханьскомъ императорѣ Сюань Вэнь-чанъ является въ образѣ золотистой змѣи. Такая метаморфоза случалась слѣдующимъ образомъ: Когда онъ погибъ отъ руки императрицы Люй, то духъ его, бродя по пустынѣ и вдобавокъ безъ всякой должности, воспиталъ въ себѣ чувства ненависти къ своей злодѣйки и задумалъ отмстить ей. Съ этою цѣлію онъ отправился въ уѣздъ Цюнъ-чи (Цюнъ-чжоу въ Сы-чуани) на берегу западнаго моря (?) и увидѣлъ, что клевреты имерататрицы Люй переродились здѣсь кто въ людей, а кто въ животныхъ. Здѣсь же переродилась и его мать Ци, выдя за мужъ за бѣднаго землевладѣльца. Такъ какъ она была уже въ преклонныхъ лѣтахъ и не имѣла сына, то въ одно прекрасное утро, разрѣзавъ руку, выпустивъ изъ нея кровь въ углубленіе камня и прикрывъ его камнемъ же, обѣщала, что, если подъ этимъ камнемъ окажется какое-нибудь живое существо, она признаетъ его своимъ наслѣдникомъ. Вэнь-чанъ, увидавъ это и будучи тронутъ, вселился въ кровь подъ камнемъ и превратился въ золотистую змѣю. На другой день Ци пришла, сняла покрышку съ камня и увидавъ змѣю, возвратилась съ нею домой и стала воспитывать ее.

По прошествіи года у змѣи на головѣ выросъ рогъ, а подъ брюхомъ выросли ноги. Встрѣчаясь съ овцами, свиньями, собаками и лошадьми, въ которыхъ переродились клевреты императрицы Люй, она немедленно пожирала ихъ. Мѣстные жители въ одинъ голосъ утверждали, что этотъ вредъ причиняетъ, воспитанная стариками Чжанъ, змѣя-оборотень, требовали ее отъ нихъ и не получивъ посадили стариковъ въ темницу. Тогда эта змѣя, испуская облака и туманъ и поднявъ морскую воду, вызвала дождь, заливший всѣхъ жителей. Изъ волнъ потопа спаслись только на змѣѣ старикъ Чжанъ и Ци. Всего утонуло болѣе 500 семействъ, составлявшихъ болѣе 2000 человѣкъ. Изъ нихъ только 80 слишкомъ человѣкъ были врагами змѣи въ прежнемъ ея перерожденіи, а всѣ остальные погибли невинно. Тогда верховный Владыка за такое самовольное Вэнь-чанова распоряженіе морской водою, которою онъ изъ мести погубилъ цѣлый городъ, покаралъ

его, сдѣлавъ дракономъ озера Цюнъ, лишилъ божественныхъ должностей и заключилъ его подъ скопившимися водами. За тѣмъ, когда, вслѣдствіе засухи, озеро высохло, онъ очутился на сухомъ днѣ его; такъ какъ онъ не имѣлъ пещеры, въ которой можно было бы помѣститься (укрыться), у него, подъ дѣйствіемъ палящаго солнца, во всѣхъ 84.000 чешуйкахъ завелись черви, кусавшіе его безпрестанно и причинявшіе ему невыносимыя страданія.

При императорѣ Чжанъ восточной Ханьской династіи въ 84 г. по Р. Хр. Вэнь-чанъ является подъ именемъ Чжанъ-сюня (張 熏). Когда, на днѣ высохшаго озера, онъ терпѣлъ отъ палящихъ лучей солнца и червей, невыразимыя страданія, его увидѣлъ проходившій здѣсь Шигемуни Будда, пришедшій въ Китай для распространенія ученія. Поднявъ голову драконъ съ жалобнымъ крикомъ заявилъ о своемъ раскаяніи и просилъ помиловать его, обѣщаясь болѣе не мстить. Снисходя къ его раскаянію, Шигэмуни помиловалъ его, однако не возвратилъ ему божественной должности. Драконъ озера Цюнъ снова обратился въ мущину, явившись въ образѣ Чжанъ-сюня; былъ уѣзднымъ начальникомъ въ Цинъ-хэ (Чжилійской провинціи), а потомъ и областнымъ начальникомъ.

Въ 288 г. при императорѣ У западной Цзиньской династіи Вэнь-чанъ перерождается въ Юпь-нани въ домѣ деревенскаго старика Чжана подъ именемъ Я 亞 съ прозваніемъ Сюй-мэй 需美. На бѣломъ мулѣ онъ пріѣхалъ къ огромной пещерѣ и поселился въ ней. Тогда верховный Владыка приказалъ ему завѣдывать списками министерства чиновъ, опредѣляя степени ученыхъ и жалуя и отнимая чины и званія.

При императорахъ Сѣверной Сунской династіи Чжэ-цзунѣ и Цинь-цзунѣ и Южной Гао-цзунѣ и Сяо-цзунѣ Вэнь-чанъ является подъ именемъ Чжанъ цзюня (張 浚), государственнаго дѣятеля и заклятаго противника заключенія мира съ Цзиньцами.

При Танской династіи не только самъ Вэнь-чанъ, но даже его родители, жена, дѣти и внуки были пожалованы разными громкими княжескими титулами. Настоящій его титулъ владыки просвѣщенія, какъ мы уже видѣли, былъ пожалованъ ему Юаньскимъ императоромъ Жэнь-цзуномъ въ 1316 г.

Вся исторія о перерожденіяхъ Чжанъ Цзы-туна и о порученіи ему завѣдыванія дѣлами во дворцѣ звѣзды Вэнь-чанъ является созданіемъ фантазіи послѣдователей даосизма.

12) Духи земли и хлѣба 社稷 Шэ-и Цзи.

Жертвоприношеніе землѣ и хлѣбамъ совершается для испрошенія благополучія вселенной и для выраженія благодарности за ихъ благодѣтельныя дѣйствія, потому что безъ земли человѣку не на чемъ было бы

стоять, безъ хлѣба ему нечѣмъ было бы кормиться, а такъ какъ земля огромна и ее нельзя повсюду чтить, то для чествованія ея насыпали жертвенникъ изъ земли. Точно также, въ виду того, что каждому изъ хлѣбовъ, при ихъ многочисленности, невозможно приносить жертвы, стали приносить жертву главному изъ нихъ — просу (Цзи). Въ первомъ случаѣ возносились жертвы духу пяти видовъ земли, а во второмъ духу 5 видовъ злаковъ, а такъ какъ злаки не могутъ произростать безъ земли, а земля безъ злаковъ не можетъ проявить своей производительности и слѣдовательно они общими силами питаютъ человѣка, то и жертвы приносятся имъ совмѣстно. Затѣмъ, такъ какъ сынъ неба является владыкою всей земли, то и приношеніе жертвъ духамъ земли и хлѣбовъ собственно принадлежитъ ему одному.

13) Владычица — земля, духъ земли 后土 Хоу-ту. [x])

Подъ именемъ духа земли разумѣютъ нѣкоего Гоу-луна 勾龍, сына Гунъ-гуна, упорядочившаго воду и землю, а подъ Цзи, министра Императора Шэнь-нуна, Хоу-цзи 后稷, будто бы научившаго людей земледѣлію.

Подъ именемъ Хоу-ту у китайцевъ разумѣется то земля въ общей ея совокупности, какъ производительная сила, обезпечивающая существованіе человѣка, то духъ земли (ту-шэнь), то духъ человѣкъ (жэнь-шэнь), то наконецъ чиновникъ, управляющій землею. Жертвоприношенія въ честь Хоу-ту, начавшіяся съ глубокой древности, вѣроятно, когда люди стали воздѣлывать землю, какъ приносимыя землѣ въ цѣлой ея совокупности, совершались сыномъ неба въ сѣверномъ предмѣстьѣ столицы, при чемъ сопричисленными къ нимъ являлись императоры и императрицы разныхъ династій.

Кромѣ того въ народныхъ вѣрованіяхъ Хоу-ту то называется барынею (фу-жэнь), то госпожею (нянъ-нянъ), изображенія которой ставятся въ дао'скихъ кумирняхъ и день рожденія которой празднуется третьей луны 18 числа.

14) Хранители городовъ 城隍 Чэнъ-хуанъ.

Однимъ изъ многочисленныхъ и популярныхъ классовъ обоготворенныхъ людей въ китайскомъ пантеонѣ являются, такъ называемые, Чэнъ-хуанъ—отъ чэнъ городъ и хуанъ ровъ или обводный каналъ, окружающій и защищающій городъ и потому имя это обозначаетъ хранитель города. Каждый китайскій городъ имѣетъ своего Чэнъ-хуана, хранителя города, которымъ обыкновенно является одинъ изъ его правителей или военачаль-

никовъ, оказавшій при жизни своему городу какія нибудь важныя услуги, въ честь котораго по смерти воздвигается храмъ. Неизвѣстно, когда стали строить въ честь ихъ храмы, приносить имъ жертвы и возносить молепія [1]); но древнѣйшимъ изъ храмовъ является храмъ въ честь Чэнъ-хуана въ уѣздномъ городѣ У-ху, провинціи Ань-хуй, построенный въ 239 г. по Р. Хр. Культъ этотъ особенно развился и сдѣлался повсемѣстнымъ, начиная съ династіи Сунъ (960 г. по Р. Хр.), государи которой жаловали храмамъ надписи и награждали чтимыхъ въ нихъ хранителей городовъ разными громкими титулами. Впрочемъ награжденіе титулами началось еще въ 950 г. съ Хоу-хань'скаго государя Инь-ди. Какъ видно изъ молитвъ, обращенныхъ къ этимъ хранителямъ городовъ, за чудесною помощью къ нимъ обращались во всѣхъ физическихъ бѣдствіяхъ — наводненіяхъ, засухахъ, появленіяхъ саранчи, эпидемическихъ болѣзняхъ, а также при нашествіи непріятеля. Сказаніями о чудесахъ, будто бы совершенныхъ этими одухотворенными защитниками городовъ, у китайцевъ наполнены цѣлые томы.

Главнымъ основаніемъ или скорѣе оправданіемъ чествованія хранителей городовъ представителями мѣстной администраціи «Общее изслѣдованіе о 5 церемоніяхъ» (У-ли-тунъ-као) признаетъ то, что, съ обращеніемъ удѣловъ въ округа и уѣзды, города явились для народа главнымъ оплотомъ во время разбоевъ и войнъ и какъ таковые тѣмъ болѣе должны были имѣть своихъ духовъ распорядителей и покровителей, когда ихъ имѣетъ каждый предметъ; представителями этихъ то духовъ и являются одухотворенные люди подъ именемъ Чэнъ-хуановъ, которые и соучаствуютъ въ приносимыхъ духамъ жертвахъ.

Что касается формъ чествованія ихъ, то для Чэнъ-хуановъ, точно также какъ и для духовъ земли и хлѣбовъ (Шэ-цзи), въ первый годъ правленія перваго Минскаго Императора (1368 г.) были устраиваемы жертвенники и на нихъ ставились таблички съ надписаніемъ именъ и титуловъ чествуемыхъ лицъ. Но для невѣжественнаго народа эти таблички съ надписаніями были мало понятны и онъ предпочелъ имъ изображенія и кумиры, какъ болѣе внушительные и вызывающіе въ немъ благоговѣйный трепетъ и потому сталъ ихъ ставить въ кумирняхъ.

15) Мѣстные духи, лары 土地 Ту-ди.

Мѣстные духи, Ту-ди относятся къ той же категоріи духовъ, какъ и Шэ, духи покровители всей земли и Чэнъ-хуаны, хранители городовъ,

1) Нѣкоторые видятъ Чэнъ-хуана въ Шуй-юнѣ (水庸), седьмомъ изъ 8 духовъ Па-чжа (八蜡), которымъ въ древности въ концѣ года приносились благодарственныя жертвы.

только съ гораздо болѣе ограниченнымъ мѣстомъ дѣятельности. Изъ болѣе древнихъ, извѣстныхъ Ту-ди указываютъ Цзянъ Цзы-вэня (蔣 子 文), временъ троецарствія, Шэнь-іо 沈 約 извѣстнаго ученаго и государственнаго мужа (441—513 г.) и Іо-фэй'я 岳 飛 знаменитаго полководца 12 вѣка. О Цзянъ Цзы-вэнѣ сообщаютъ слѣдующія нелишенныя курьеза свѣдѣнія: уроженецъ нынѣшней области Янъ-чжоу въ провинціи Цзянъ-су онъ былъ пьяница и развратникъ и самъ говаривалъ о себѣ, что у него кости черныя и потому послѣ смерти онъ будетъ духомъ. Будучи офицеромъ, онъ погибъ въ сраженіи съ разбойниками въ 218 г. по Р. Хр. Въ началѣ царствованія Сунь-цюаня, князя У'скаго, одного изъ героевъ троецарствія, какой то чиновникъ его встрѣтилъ на дорогѣ Цзянъ-Цзы-вэня, ѣдущимъ на бѣломъ конѣ, съ бѣлымъ вѣеромъ въ рукахъ и съ обычною, какъ при жизни, свитою. Цзянъ Цзы-вэнь сказалъ чиновнику: я духъ этой мѣстности; стройте для меня кумирню, иначе я пашлю на васъ насѣкомыхъ, которыя, вползая въ уши, будутъ мучить васъ. У'скій князь принялъ это за вздоръ; но потомъ дѣйствительно появились насѣкомыя, которыя, заползая въ уши, причиняли людямъ смерть и никакіе лѣкаря не могли помочь этому бѣдствію. За тѣмъ, этотъ же духъ сказалъ, что, если не построить ему кумирни, то будутъ великіе пожары. И дѣйствительно въ этотъ годъ случилось нѣсколько большихъ пожаровъ. Обезпокоенный этимъ У'скій князь пожаловалъ этаго духа, то есть Цзянъ Цзы-вэня, въ маркизы, далъ ему печать и построилъ въ честь его кумирню, въ ознаменованіе его чудесной силы.

Что касается знаменитаго ученаго Шэнь-іо, то онъ попалъ въ мѣстные духи областнаго города Ху-чжоу въ провинціи Чжэ-цзянъ только по слѣдующему случаю: посѣщая ежегодно могилу своего отца, которая находилась въ кумирнѣ Пу-цзинъ сы, онъ на обратномъ пути въ столицу, по приказанію Лян'скаго императора У, всегда былъ встрѣчаемъ его наслѣдникомъ извѣстнымъ Чжао-миномъ. Стѣсняясь этимъ, онъ перенесъ прахъ отца въ столицу Нанкинъ (Цзинь-линъ), а кладбище подарилъ кумирнѣ, монахи которой и стали чествовать за это Шэнь-іо, какъ мѣстнаго духа. А знаменитый полководецъ Іо-фэй попалъ въ лары главнаго училища уѣзда Линь-Ань въ Ханъ-чжоу только за то, что школа эта прежде была палатами Іо-фэй'я.

Не смотря на то, что противъ чествованія мѣстныхъ духовъ или ларовъ, какъ неавторизованныхъ, возставали многіе благоразумные китайцы, въ особенности Сун'скій сановникъ Чжанъ Нань-сюань, прямо разрушавшій ихъ храмы, культъ этотъ въ настоящее время распространенъ по всему Китаю и въ маленькихъ кумирняхъ, иногда величиною съ собачью конуру, ставятся кумиры этихъ духовъ то въ видѣ старика съ дряблымъ лицомъ и

бѣлыми волосами, то въ видѣ воина съ сѣдою бородою и краснымъ лицомъ. На вопросъ: Кто это изображенъ? мѣстные жители отвѣчаютъ: не знаемъ кто, или же, что это древній праведникъ такой-то; при чемъ они характеризуются разными лицами различно, но извѣстны подъ общимъ именемъ Ту-ди Гунъ-гунъ, то есть, мѣстный господинъ. Къ этимъ господамъ народъ обращается съ своими молитвами объ урожаѣ, дождѣ, отвращеніи всякаго бѣдствія, воскуривая имъ ѳиміамъ (курительныя свѣчи), сожигая передъ ними деньги и матеріи, сдѣланныя изъ бумаги и совершая земные поклоны съ великимъ благоговѣніемъ.

16) Адскіе судьи 10 залъ 十 殿 閻 王 Ши-дянь Янь-ванъ.

Эти 10 залъ находятся въ уѣздѣ Фынъ-ду (豐 都), Чжунъ-чжоу'-ской области провинціи Сы-чуань. Здѣсь есть старинное зданіе въ 10 ярусовъ. Самый верхній изъ нихъ, находящійся подъ утесомъ, замкнутъ весьма крѣпко и никто не смѣлъ открыть его. По ночамъ въ немъ слышатся раздирающіе вопли истязуемыхъ душъ умершихъ (鬼 гуй). Въ царствованіе Минскаго Вань-ли (1573—1620) мѣстный губернаторъ открылъ эту залу; когда онъ вступилъ въ нее, то въ ней царилъ мракъ; освѣтивъ ее факелами, увидѣли пещеру неизмѣримой глубины, изъ которой несло холоднымъ вѣтромъ. Тогда губернаторъ приказалъ сдѣлать деревянный тазъ, самъ сѣлъ въ него и по веревкѣ спустился. На глубинѣ 10—20 саженей тазъ остановился на ровной землѣ. Губернаторъ вышелъ изъ него и, прокруживъ болѣе полверсты, увидѣлъ свѣтъ. Здѣсь ему представился совершенно особый міръ: носящіяся голубыя облака, густыя тѣнистыя деревья, посреди которыхъ возвышались обширнѣйшія и роскошнѣйшія красныя ворота съ золотыми гвоздями. Войдя въ первую залу, онъ увидѣлъ въ ней владыку Гуань-шэнъ (героя троецарствія) и поклонился ему; затѣмъ его препроводили во вторую залу; въ каждой залѣ былъ князь, который встрѣчалъ губернатора. Въ пятой залѣ князь посадилъ его и угостилъ чаемъ. Пользуясь этимъ, губернаторъ спросилъ князя о дѣлахъ въ подземномъ царствѣ (обители аида). Князь отвѣчалъ: Когда человѣкъ умираетъ, остается душа; души бываютъ большія и малыя; большія наполняютъ вселенную, а малыя разсѣяны по селамъ и деревнямъ; правители аида чинятъ судъ и наказываютъ души. Спустя немного отданъ былъ приказъ проводить губернатора до входа въ пещеру, откуда онъ по веревкѣ поднялся на верхъ. О вышеизложенномъ разсказалъ Уѣздный Начальникъ и поставилъ въ Куй-чжоу (въ Сы-чуани) памятникъ для записи на немъ этого происшествія.

Каждая изъ этихъ 10 залъ загробнаго судилища имѣетъ своего правителя. Такъ въ первой залѣ засѣдаетъ Цинь Гуан'скій князь Цзянъ

(秦廣王將), день рожденія котораго перваго числа второй луны. Онъ спеціально вѣдаетъ продолжительностью жизни людей, ихъ рожденіемъ и смертью, а также счастливыми и злополучными дѣлами всей преисподней. Добрыхъ людей, скончавшихъ свою жизнь, онъ встрѣчаетъ и повышаетъ (въ безсмертные духи); людей, у которыхъ заслуги и прегрѣшенія равномѣрны, онъ препровождаетъ въ десятую залу, откуда ихъ выпускаютъ снова въ міръ, гдѣ мущины перерождаются въ женщинъ, а женщины въ мущинъ; людей же, у которыхъ злыхъ дѣяній болѣе, чѣмъ добрыхъ, онъ отправляетъ подъ конвоемъ въ высокую башню, по правую сторону судилища, называемую «башнею зерцала грѣховъ», гдѣ заставляютъ ихъ взглянуть въ это зерцало, въ которомъ отражаются качества ихъ душъ въ земномъ мірѣ и откуда затѣмъ они немедленно препровождаются во вторую залу и оттуда уже отправляются въ адъ на мученіе.

Во второй залѣ засѣдаетъ Чу-цзян'скій князь Ли (梵江王厲), день рожденія котораго третьей луны перваго числа. Онъ завѣдуетъ большимъ холоднымъ адомъ, съ 16 особыми малыми адскими отдѣленіями. Въ этотъ адъ ввергаются люди, нанесшіе раны другимъ, блудодѣи, воры и убійцы, распредѣляемые для мученія въ соотвѣтствующія малыя адскія отдѣленія. Отсюда, по истеченіи срока, они переводятся въ третью залу для наказанія и заключенія.

Въ третьей залѣ засѣдаетъ Суп'скій князь Юй (余), день рожденія котораго второй луны 8 числа. Онъ управляетъ великимъ адомъ черной веревки (хэй-шэнъ) съ 16 малыми адскими отдѣленіями. Въ этотъ адъ ввергаются и терпятъ мученія въ разныхъ отдѣленіяхъ его виновные въ непочтительности къ родителямъ и старшимъ и подстрекатели къ сутяжничеству. По истеченіи срока они переводятся отсюда въ четвертую залу, подвергаются здѣсь наказанію и заключаются въ адъ.

Въ четвертой залѣ засѣдаетъ князь У-гуань по имени Люй (五官王呂), день рожденія котораго второй луны 18 числа. Онъ вѣдаетъ большимъ адомъ кроваваго озера и сдиранія кожи съ 16 малыми отдѣленіями. Въ этотъ адъ ввергаются и терпятъ мученія въ разныхъ отдѣленіяхъ его противящіеся взиманію податей и аренды и мошенники въ торговыхъ сдѣлкахъ. По истеченіи срока они переводятся въ пятую залу на усмотрѣніе.

Въ пятой залѣ засѣдаетъ сынъ адскаго судіи Янь-ло-вана по имени Бао 包, день рожденія котораго первой луны 8 числа. Прежде онъ засѣдалъ въ первой залѣ, но потомъ былъ пониженъ переводомъ въ эту залу за то, что, сострадая невинно казненнымъ (умершимъ), неоднократно отпускалъ ихъ въ міръ для оправданія себя. Онъ завѣдуетъ великимъ адомъ крика (Цзяо-хуань-да ди-юй) съ 16 малыми отдѣленіями, въ которыхъ вырѣзываютъ сердце. Всякаго, препровожденнаго въ эту залу, отправляютъ

подъ конвоемъ на «башню видѣнія родины» (Ванъ-сянъ тай), съ которой показываютъ ему его семью, находящуюся въ мірѣ живыхъ и вслѣдъ за симъ ввергаютъ его за содѣянныя преступленія въ этотъ адъ и, по тщательномъ разсмотрѣніи вины, опредѣляютъ въ одно изъ 16 отдѣленій, гдѣ вырываютъ у него сердце и бросаютъ его на съѣденіе змѣямъ, а по исполненіи срока наказанія отправляютъ въ другую залу.

Въ шестой залѣ засѣдаетъ князь города Бянь по имени Би (Бянь-чэнъ ванъ Би (卞 城 王 畢), день рожденія котораго третьей луны 8 числа. Онъ вѣдаетъ великимъ адомъ великаго вопля, а также городомъ невинно умершихъ (Ванъ сы чэпъ) съ 16 отдѣленіями. Сюда поступаетъ всякій ропщущій противъ неба и обвиняющій землю, а также мочащійся и плачущій, обратившись къ Сѣверу [1]). Вступивъ въ соотвѣтствующее его винѣ малое отдѣленіе ада, грѣшникъ, по окончаніи срока мученій, переводится въ седьмую залу, гдѣ наводятся справки, нѣтъ ли за нимъ какихъ либо другихъ злыхъ дѣяній.

Въ седьмой залѣ возсѣдаетъ князь горы Тай-шань Дунъ (Тай-шань ванъ Дунъ 泰 山 王 董), день рожденія котораго празднуется третьей луны 27 числа. Онъ вѣдаетъ адомъ кромѣшнымъ, иначе называемымъ Туй-мо жоу-цзянъ ди-юй, то есть адомъ, въ которомъ толкутъ и мелютъ мясо, превращая его въ массу, а также 16 малыми отдѣленіями. Въ этотъ адъ ввергаютъ людей, которые берутъ мозгъ (человѣческій) для составленія лекарства и поселяютъ раздоръ между ближайшими родными. По исполненіи срока мученій, они переводятся въ восьмую залу, гдѣ, въ ожиданіи разслѣдованія и рѣшенія, подвергаются заключенію.

Въ восьмой залѣ засѣдаетъ князь Ду-ши-ванъ Хуанъ 都 市 王 黃, день рожденія котораго 1 луны 4 числа. Онъ управляетъ великимъ адомъ крайнихъ страданій отъ жара (?) съ 16 отдѣленіями. Въ этотъ адъ ввергаютъ всѣхъ непочтительныхъ, причинявшихъ родителямъ и свекру и сверкови скорбь и огорченіе, которые за тѣмъ передаются въ отдѣленія для наказанія. Испытавъ здѣсь всѣ муки, они препровождаются въ десятую залу, гдѣ, измѣнивъ свой образъ, вѣчно остаются животными.

Въ девятой залѣ возсѣдаетъ князь Пинъ-дэпъ по имени Лу, (平 等 王 陸 Пинъ-дэнъ-ванъ Лу), день рожденія котораго четвертой луны 8 числа. Онъ управляетъ адомъ Тѣ-ванъ А-би (鐵 網 阿 鼻) въ городѣ Фынъ-ду (гдѣ, какъ мы видѣли, находятся 10 залъ) съ 16 отдѣленіями. Въ эту залу поступаютъ всѣ, во время земной жизни виновные въ убійствѣ и поджогѣ и казненные за это, которые здѣсь подвергаются сначала пыткѣ, за-

1) Составъ грѣха заключается будто бы въ томъ, что этими дѣйствіями наносится оскорбленіе сѣверной медвѣдицѣ.

ключающейся въ томъ, что они руками и ногами обнимаютъ мѣдный, пустой, раскаленный столбъ а сердце и печень ихъ превращаются въ пепелъ, и затѣмъ ввергаются въ адъ Абп, въ которомъ терпятъ мученія до тѣхъ поръ, пока всѣ загубленные ими люди переродятся и тогда только ихъ вынимаютъ изъ этаго ада и препровождаютъ въ десятую залу для перерожденій.

Въ десятой залѣ возсѣдаетъ князь Сѣ, вращающій колесо вѣры 轉輪王 Чжуань-лунь-ванъ (Чакраварти), день рожденія котораго четвертой луны 17 числа. Онъ спеціально завѣдуетъ опредѣленіемъ, по количеству добра и зла, степеней всѣхъ душъ, препровождаемыхъ къ нему изъ десяти залъ и отправленіемъ ихъ для перерожденій въ 4 страны свѣта. Онъ же составляетъ поименную, подробную запись продолжительности жизни, богатства и знатности или же бѣдности и низкаго состоянія мущинъ и женщинъ и представляетъ ее ежемѣсячно въ первую залу для регистраціи. Душамъ людей, совершившихъ какія либо ужасныя преступленія, онъ повелѣваетъ превращаться въ яйцеродныхъ, сегодня рождающихся, а завтра умирающихъ, которые, по отбытіи наказанія, снова перерождаются въ людей, но только въ варварскихъ странахъ. Всѣ души, отправляемыя въ перерожденіе, предварительно препровождаются къ духу вѣтра (孟婆神 Мэнъ-по-шэнь), къ башнѣ забвенія, гдѣ ихъ напаиваютъ одуряющимъ питьемъ для того, чтобы они забыли дѣла прежняго рожденія. [1])

Въ числѣ подземныхъ судей (Янь-вановъ) встрѣчаются такія лица, какъ Суйскій министръ Хань-цинь конца 5 в. нашей эры и извѣстный государственный дѣятель конца 10 и начала 11 в. при Сунскихъ императорахъ Тай-цзунѣ и Чжэнь-цзунѣ Коу-чжунь.

17) Верховный владыка преисподней 地藏王 Ди-цзанъ-ванъ.

Верховнымъ владыкою преисподней является Ди-цзанъ-ванъ, который по однимъ былъ буддійскимъ монахомъ изъ Синь-ло, въ южной Кореѣ, а по другимъ изъ Индіи. Собственно имя его было Борбу (Бо-ло-бу), а монашеское Му-лянь. Онъ первый установилъ праздникъ предложенія яствъ

1) Относительно духа Мэнъ-по мы имѣемъ слѣдующее сказаніе:

Эта Мэнъ-по родилась при первой Ханьской династіи ровно за 2 вѣка до Р. Хр. Въ юности она читала конфуціанскія книги, а въ возмужаломъ возрастѣ занялась буддійскими; о прошедшихъ событіяхъ она не размышляла, а о будущихъ не думала. Въ этомъ мірѣ она только увѣщевала людей не убивать живыхъ существъ и ѣсть постное. Умерла 81 года бѣлая, какъ лунь, но съ юношескимъ лицомъ, сохранивъ дѣвство. Было только извѣстно, что ея фамилія Мэнъ и потому люди называли ее матушка (?). Мэнъ-по удалилась въ горы, сдѣлалась безсмертнымъ геніемъ и, по повелѣнію верховнаго неба, получила должность въ подземномъ мірѣ.

голоднымъ духамъ, совершаемый въ Китаѣ 7 луны 15 числа подъ названіемъ Юй-лань-пэнь для того, чтобы спасти свою мать въ обителяхъ аида отъ мученій, испытываемыхъ голодными духами. Въ годы правленія Чжидэ (756—760 г.) Тапскаго императора Су-цзуна онъ моремъ прибылъ къ горамъ Хуа-шань въ уѣздѣ Цинъ-янъ (въ провинціи Ань-хуй, области Чичжоу). Здѣсь среди утесовъ онъ питался рисовою кашею, смѣшанною съ мѣломъ, удивляя этимъ людей. Будучи 99 лѣтъ, онъ вдругъ призвалъ своихъ учениковъ, простился съ ними, сѣлъ, поджавъ ноги, въ ящикъ и умеръ, сдѣлавшись Ди-цзанъ-ваномъ, владыкою ученія преисподней, къ которому приходятъ на поклонъ всѣ 10 князей преисподней. День рожденія его 30 числа 7 луны. По истеченіи трехъ лѣтъ, когда открыли ящикъ, то увидѣли, что Му-лянь былъ словно живой, кости и суставы его всѣ двигались.

Въ запискахъ о Му-лянѣ, то есть Ди-цзанъ-ванѣ, мы встрѣчаемъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о судьбѣ его матери. Отецъ его по имени Сянъ и мать по фамиліи Лю со всею семьею всегда были вегетаріанцами. По смерти Сяна братъ вдовы его сталъ уговаривать ее кушать скоромное, подкрѣпляя свои увѣщанія ссылкою на такихъ великихъ людей, какъ Вэньванъ, Конфуцій, Мэпъ-цзы и Цзэнъ-цзы, которые всѣ ѣли скоромное. Уступая этимъ увѣщаніямъ, она стала ѣсть скоромное и скончавшись вступила въ обители аида. Сынъ ея Бо-ло-бу поступилъ въ монашество подъ именемъ Му-ляня. Однажды, погрузившись въ созерцаніе, онъ увидѣлъ свою мать въ преисподней и немедленно отправился отыскивать ее; но едва успѣлъ онъ дойти до перваго отдѣленія ада, какъ мать его была уже отправлена во второе. Такъ слѣдовалъ онъ за нею по пятамъ до шестаго отдѣленія, гдѣ только благодаря замедленію въ дальнѣйшемъ препровожденіи ея вслѣдствіе отсутствія владыки этаго отдѣленія, ему удалось наконецъ увидѣть мать; онъ подалъ ей принесенную имъ съ собою гречневую кашу (烏飯), которая вмигъ была расхвачена голодными духами. Слѣдуя по пятамъ матери до десятаго отдѣленія ада, онъ узналъ здѣсь, что она уже переродилась въ одномъ домѣ въ собаку. Справившись, онъ увидѣлъ собаку, которая виляла предъ нимъ хвостомъ, визжала и хватала за платье. Уразумѣвъ, что это мать его, онъ купилъ собаку и служилъ ей, какъ матери, а 15 числа 7 луны онъ устроилъ великій пиръ для голодныхъ духовъ, спасъ свою мать, которая китайскимъ Юпитеромъ Юй-хуаномъ была пожалована званіемъ госпожи, поощряющей людей къ добру.

Въ княжествѣ У, въ нынѣшней провинціи Цзянъ-су, со днемъ празднованія дня рожденія Ди-цзанъ-вана соединенъ обычай сниманія женщинами юбки, которая дѣлается изъ красной бумаги. Говорятъ, что женщина, имѣвшая одинъ разъ роды и снявшая одинъ разъ юбку, избавляется отъ мукъ, сопровождающихъ роды. Вечеромъ во всѣхъ домахъ на крыльцахъ

зажигаютъ свѣчи, называемые свѣтильниками преисподней, а мальчики, складываютъ изъ черепицъ и кирпичей башенки и жгутъ опилки поддѣльнаго янтаря.

18) Духъ очага 竈 君 Цзао-цзюнь [XI]).

Подъ именемъ духа очага разумѣется вообще лицо, впервые научившее людей употребленію огня для приготовленія пищи. Такъ какъ событіе это теряется во мракѣ вѣковъ, то само собою разумѣется, что и имя этого благодѣтеля человѣчества не могло сохраниться и честь этаго изобрѣтенія приписывается разнымъ лицамъ и подъ именемъ духа очага разумѣютъ то старуху, научившую людей приготовленію пищи на огнѣ, то древнихъ императоровъ (Шэнь-нуна, Хуанъ-ди, то сына императора Чжуань-сюй'я Чжу-юна, признаваемаго также духомъ огня, то нѣкоего Су Цзи-ли 蘇 吉 利, то Чань Цзы-го 禪 子 郭.) О немъ повѣствуютъ, что онъ одѣтъ въ желтое платье съ распущенными волосами. Когда онъ выходитъ изъ очага и кто, зная его имя, назоветъ его, тотъ можетъ избавиться отъ бѣдствій; но кто не знаетъ его имени и увидитъ его, тотъ умираетъ. Въ день его смерти нельзя разводить огонь. Другіе говорятъ, что фамилія его Вэй и лицо его словно у прекрасной дѣвицы; или, что фамилія его Чжанъ, имя Чань, прозваніе Цзы-го; у него было 6 дочерей, носившихъ одно имя Ча-ся (察 洽,) которыя въ послѣдній день каждаго мѣсяца отправляются на небо для доклада Верховному Владыкѣ о людскихъ прегрѣшеніяхъ; имъ подчиненъ цѣлый штатъ духовъ, помогающихъ въ исполненіи ихъ полицейскихъ обязанностей — въ наблюденіи надъ дѣяніями каждой семьи. Кромѣ ежемѣсячныхъ докладовъ эти духи, (принадлежащіе, по толкованію знаменитаго комментатора и ученаго 2 в. до Р. Хр. Чжэнъ Канъ-чэна, къ разряду малыхъ духовъ,) въ концѣ года, (а именно 24 ч. 12 луны) вечеромъ отправляются на небо съ годичнымъ докладомъ Верховному Владыкѣ о поведеніи каждой семьи и каждая семья, чтобы задобрить духа своего очага, приноситъ ему обильныя жертвы и между прочимъ, приготовленное изъ пшена и меда, сладкое блюдо въ формѣ ажурнаго, плетенчатаго обелиска. Дѣлается это съ цѣлію заклеить ему ротъ, чтобы онъ поменьше говорилъ о грѣшкахъ ея Верховному Владыкѣ. Это годичное жертвоприношеніе запечному духу картинно изображено въ стихотвореніи Сунскаго поэта начала 13 в. Фань Чэнъ-да (范 成 大)

«По древнему преданью 24 ч. 12 луны
«Съ докладомъ является на небо владыка очага;
«На облакахъ и вѣтрѣ несется быстро онъ;
«Виномъ и яствами обильно чтитъ его семья:

«Свиною разварною головой и парой свѣжихъ рыбъ,
«Разсыпчатымъ горохомъ сладкимъ, печеньемъ бѣлымъ круглымъ.
«Мущины ставятъ яство и вино, а бабы въ сторонѣ.
«Возліянію вина и денегъ сожиганью радъ владыка очага.
«И сытъ, и пьянъ вступаетъ онъ въ небесныя врата,
«Не говоритъ верховному владыкѣ о людскихъ грѣшкахъ,
«А проситъ выгодъ, чтобъ ими подѣлиться возвратясь».

Пользуясь жертвоприношеніями семьи, духъ очага заботится о благоденствіи этой семьи. Если, на основаніи доставленныхъ имъ верховному владыкѣ списковъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, окажется у семьи больше добрыхъ дѣлъ, то небо непремѣнно ниспошлетъ ей счастье, въ противномъ же случаѣ непремѣнно посѣтитъ ее несчастьемъ. День рожденія духа домашняго очага 8 луны 3 ч.

Кромѣ указанныхъ духовъ очага есть еще духи очага по странамъ свѣта и центру (земли) съ присовокупленіемъ усвоенныхъ каждой странѣ основныхъ цвѣтовъ, а именно: восточный, лазуревый владыка очага; южный, красный владыка очага; западный — бѣлый; сѣверный — черный и средній-желтый. Затѣмъ, есть духи очага всѣхъ степеней родства, начиная конечно съ прадѣда.

Въ настоящее время жертвы духу домашняго очага обыкновенно приносятся 24 числа 12 луны. Для этого ставится его рисованное изображеніе, предъ которымъ размѣщаются жертвенныя предложенія и сожигаются бумажныя деньги. Это называется проводами духа очага, а вечеромъ подъ новый годъ встрѣчаютъ его, ставя для этаго другое изображеніе.

Разсказъ о томъ, что духъ домашняго очага наблюдаетъ за поведеніемъ семьи и доноситъ о немъ верховному владыкѣ, по мнѣнію Танскаго ученаго Лу Гуй-мэна, впервые былъ пущенъ въ обращеніе шарлатанами—магами, съ Ли Шао-цзюнемъ во главѣ при Ханьскомъ императорѣ У-ди (140—87), который въ поискахъ за эликсиромъ безсмертія, вѣря разнымъ бреднямъ этихъ шарлатановъ, лично приносилъ жертву духу очага, въ надеждѣ, что онъ прибавитъ ему вѣку. Событіе это, имѣвше мѣсто въ 10 лунѣ 133 г. до Р. Хр. записано на страницахъ китайской исторіи (Тунъ-цзянь-ганъ-му), какъ до того времени не бывалое.

19) Владыка міра, по индійски Авалокитешвара, 觀音 Гуань-инь [XII]).

На западѣ въ царствѣ Синъ-линъ, обнимавшемъ пространство въ 18.000 ли жилъ царь годовъ правленія Мяо-чжуанъ (妙莊), по фамиліи По, по имени Цзя. Супруга его по однимъ называлась Бао-дэ, а по другимъ Бо-

эръ. Супруги — ровесники были сердобольны и великодушны, но у нихъ не было наслѣдника, а только три дочери: Старшая Мяо-шу (искусная въ наукахъ), вторая Мяо-инь (искусная въ музыкѣ) и третья Мяо-шань (искусная въ добрѣ). Двѣ старшія вышли за мужъ, а младшая, которой уже исполнилось 19 лѣтъ, не смотря на настоянія отца, не желала выдти за мужъ и поступила въ монастырь Бай-ціо-сы (бѣлой пташки) въ округѣ Жу-чжоу, уѣзда Лунъ-шу. Въ этомъ монастырѣ, имѣвшемъ 500 монахинь, ее заставили исполнять тяжелыя работы въ кухнѣ. Когда духъ очага доложилъ объ этомъ верховному владыкѣ, то онъ немедленно отправилъ въ кумирню массу подчиненныхъ ему духовъ, чтобы они работали вмѣсто нея, а также приказалъ старому дракону Восточнаго моря вырыть въ кухнѣ колодецъ, горнымъ звѣрямъ — носить ей дрова, а птицамъ — овощи. Благодаря этому Мяо-шань жила въ монастырѣ спокойно и свободно. Отецъ ея, разгнѣванный тѣмъ, что дочь не возвращается, послалъ отрядъ сжечь кумирню. Тогда Мяо-шань, совершивъ молитву, бамбуковою головною шпилькою проколола до крови ротъ и, лишь только плюнула, мгновенно пошелъ красный дождь, погасившій пламя. Услыхавъ объ этомъ, ея отецъ—князь пришелъ еще въ большую ярость и послалъ отрядъ схватить, связать ее и препроводить на лобное мѣсто для преданія публичной, лютой казни. Тогда, по однимъ, верховный владыка, по докладу мѣстнаго духа, а по другимъ Будда, заслонилъ ее лучезарнымъ свѣтомъ волоса своихъ бровей; [1]) ножи и мечи поломались; тогда палачъ удавилъ ее тетивою лука. Откуда ни возмись свирѣпый тигръ, который, схвативъ тѣло Мяо-шань, унесъ его въ Черный лѣсъ. Тогда владыка преисподней отправилъ ей на встрѣчу отроковъ съ хоругвями. Увидавъ заключенныхъ въ преисподней она, воскликнула: «Амитаба, здравствуй.» Тогда желѣзныя темницы ада и мѣдныя шейныя колодки обратились въ прахъ, всѣ узники освободились изъ темницъ, которыя въ количествѣ болѣе 8.000 остались пустыми. Послѣ этого всѣ владыки ада приказали служителямъ преисподней довести Мяо-шань до Чернаго лѣса, гдѣ ее встрѣтилъ Шигемуни Будда и препроводилъ въ царство Юе, на гору Сянъ-шань, скалу Путо. Здѣсь, по истеченіи девятилѣтнихъ подвиговъ, она достигла святости. Въ это время отецъ ея князь Мяо-чжуанъ, заболѣвъ злою болѣзнію, повсюду искалъ врачей. Мяо-шань, принявъ видъ стараго монаха, вырѣзала глаза, отрѣзала руки и, приготовивъ лекарство, исцѣлила отца. Тронутый этимъ, князь отказался отъ престола и со всею семьей и дворомъ удалился на гору Санъ-шань для подвижнической жизни. А верховный владыка неба, по докладу Лао-цзы (Лао-цзюнь), а по другимъ

1) Мы позволяемъ себѣ разумѣть здѣсь лучезарный волосъ между бровей будды, длиною въ 15 футъ при объемѣ въ 5 дюймовъ.

Будда, пожаловалъ Мяо-шань титуломъ: «Да-цы да-бэй цзю-ку цзю-нань на-мо линъ-ганъ Гуань-ши-инь пуса», то есть: «Премилосердный, спасающій отъ мукъ и бѣдствій, прибѣжище прибѣгающихъ, чудотворный владыка міра бодисатва» и сдѣлалъ владыкою Пу-то-янь (названіе горъ въ Чжэ-цзянъскомъ архипелагѣ).

Въ только что приведенномъ нами очеркѣ, Гуань-инь отъ начала до конца является женскимъ существомъ, но въ сущности это мужское божество. Такъ одинъ извѣстный ученый конца XVI ст. по Р. Хр. Ху Ипълишь 胡應麟 замѣчаетъ, что онъ не слышалъ, чтобы Гуань-инь назывался женщиной и что Ванъ Чанъ-гунъ 王長公, на основаніи двухъ буддійскихъ книгъ, составилъ біографію Гуань-иня и разсужденіе съ цѣлію раскрыть нелѣпость, сочиненную юаньскими (монгольскими) монахами о Гуань-инѣ, какъ дочери князя Мяо-чжуана. Явленія Гуань-ши-иня были особенно многочисленны въ X ст. въ періодъ 5 династій; въ это время онъ являлся во образѣ бодисатвы, монаха (шрамана) и даоса, но ни одного раза въ видѣ женщины. Два Сунскихъ поэта изобразили Гуань-ши-иня въ двухъ своихъ стихотвореніяхъ въ видѣ красавицы, а юаньцы (монголы), по своему невѣжеству, будто бы воспользовались ими для своего сказанія. Но противъ такого пріуроченія появленія изображенія Гуань-инь ко временамъ Сунской династіи говоритъ то, что У-дао-цзы, знаменитый художникъ временъ Танскаго императора Сюань-цзунъ (713—756), изобразилъ Гуань-иня въ видѣ женщины съ ожерельемъ и запястьями. Изъ извѣстныхъ изображеній Гуань-ши-иня въ сочиненіи о живописи, принадлежащемъ Ли-Фанъ-шу [1]), жившему при династіи Сунъ (960—1279), указываются слѣдующія: 1) 36 рукій премилосердный владыка міра, Да-бэй Гуань-инь 大悲觀音, писанный въ половинѣ IX ст. Фань-цюномъ ростомъ менѣе фута, поразительно сходный съ нерукотворенною статуей его на горѣ Сянъ-шань, въ уѣздѣ Бао-фынъ, округа Жу-чжоу, провинціи Хэ-нань и писаннымъ изображеніемъ его въ Дунъ-цзинѣ 東津 провинціи Ху-бэй. Не смотря на множество рукъ, правыя и лѣвыя изъ нихъ находятся въ такомъ соотвѣтствіи, что составляютъ одно цѣлое, созданное творческою рукою и каждый изъ предметовъ, находящихся въ рукахъ представляетъ верхъ совершенства. 2) Съ распущенными волосами, покрытый драгоцѣнною сѣткою, въ сидячемъ положеніи, опирающійся на мечъ. По тонкости работы и экспрессіи Ли Фанъ-шу признаетъ его произведеніемъ кисти какого нибудь знаменитаго художника временъ У-дай. 3) Съ длиннымъ поясомъ—принадлежитъ кисти знаменитаго Сунскаго художника Ли Бо-ши 李伯時. Изображеніе это, по мнѣнію того же автора, неподра-

1) 李方書畫品 Ли-Фанъ-шухуа-пинь.

жаемо; оно не теряетъ своихъ выдающихся достоинствъ не смотря на длинный въ полтора человѣческихъ роста чиновничій поясъ, разсчитанный очевидно на то, чтобы своимъ блескомъ поразить толпу.

Есть еще одинадцатилицый Гуань-инь, какъ это видно изъ заклинаній въ честь его, переведенныхъ знаменитымъ Сюань-цзаномъ. Есть также съ ребенкомъ въ рукахъ, двулицый и четырехрукій, четырехлицый и восьмирукій, тысячерукій и тысячеглазый Гуань-инь.

Относительно происхожденія, такъ называемаго, Бо-и Гуань-инь или Бо-и Да-шп, т. е. «Авалокитешвары въ бѣлой одеждѣ» разсказывается что, когда дѣлаютъ изображеніе Гуань-иня, то онъ представляется сидящимъ въ роскошной комнатѣ, одѣтымъ въ разноцвѣтныя одежды; предъ нимъ стоитъ на колѣняхъ варваръ съ сложенными ладонями, съ лицомъ обращеннымъ къ Гуань-иню и слушаетъ проповѣдь его; внизу изображаютъ небесную дѣву, сидящюю на корточкахъ, держащюю въ рукахъ вѣнецъ, одѣтую «въ бѣлое платье» и также обращенную лицомъ къ Гуань-ипю. Эта-то дѣва въ бѣлыхъ одеждахъ послужила для простого народа поводомъ къ названію Гуань-иня бѣлоодежднымъ.

Чествованіе изображенія Авалокитешвары въ бѣлой одеждѣ встрѣчается уже въ началѣ 10 вѣка. Такъ въ Ляоской исторіи въ отдѣлѣ о церемоніяхъ между прочимъ говорится, что «Тай-цзу (основатель династіи—Абаоцзи), посѣтивъ храмъ премилосерднаго въ Ю-чжоу, приказалъ перемѣстить изображеніе Бо-и Гуань-инь въ кумирню, построенную на горѣ Муѣ-шапь и чтилъ его какъ домашняго духа.

Чудодѣйственная сила Гуань-инь будто бы особенно сказывается въ разрѣшеніи отъ узъ и оковъ заключенныхъ въ темницѣ и избавленіи отъ казни. Стоитъ только произнести имя Гуань-иня, какъ оковы и узы спадаютъ, мечи и другія орудія казни ломаются и это безъ различія, будетъ ли то преступникъ, несущій достойную кару, или же невинный человѣкъ.

20) Небесная княгиня 天妃 Тянь-фэй.

Подъ этимъ именемъ разумѣется фея покровительница моряковъ. По однимъ она родилась при Тапской династіи въ 742 г., по другимъ въ періодъ 5 династій въ 943 г., а по нѣкоторымъ даже при Супъ въ 961 г. Родиною ея большинствомъ признается Фу-цзяньская провинція, уѣздъ Пу-тянь, поморскій островъ Мэй-чжоу. Отецъ ея Линь-юань былъ командиромъ у Минь (閩) скаго князя. Обладая чудесною силою носиться по воздуху и переплывать моря, она еще при жизни показала первый опытъ этой силы, спасши отъ смерти потерпѣвшаго крушеніе своего младшаго

брата; а послѣ смерти, послѣдовавшей на 26 году, она спасла отъ потопленія Лу Юнь-ди 路 允 迪, отправленнаго Сун'скимъ Императоромъ посланникомъ въ Корею въ началѣ XII ст., по докладу котораго она возведена въ духи и въ честь ея была построена первая кумирня. Въ своей красной одеждѣ эта покровительница моряковъ, говорятъ, часто носится надъ морями. Но не однихъ моряковъ спасаетъ небесная княгиня. По молитвамъ, обращающихся къ ней людей, не имѣющихъ потомства, она также посылаетъ имъ сыновей.

Настоящій титулъ Тянь-Фэй она получила при Хубилаѣ за чудесную помощь, оказанную ею во время морской перевозки риса съ юга на сѣверъ; при чемъ въ честь ея была построена кумирня и принесена большая жертва (т. е. корова).

21) Дѣвица покровительница шелководства 蠶 女 Цань-нюй.

Въ царствованіе Императора Гао-синь за 2400 слишкомъ лѣтъ до Р. Хр., когда въ нынѣшней провинціи Сы-чуань, тогдашнемъ Шу, не было ни правителей и никакого управленія, отецъ этой дѣвицы былъ похищенъ сосѣдями. Прошелъ годъ, отецъ не отыскался и осталась только лошадь, на которой онъ ѣхалъ. Тоскуя въ разлукѣ съ отцомъ, дѣвица перестала ѣсть и пить. Утѣшая ее, мать всенародно поклялась, что она выдастъ дочь за мужъ за того, кто возвратитъ ей отца. Между его подчиненными, слышавшими это обѣщаніе, не нашлось ни одного человѣка, который бы могъ возвратить дѣвицѣ отца. Обѣщаніе это услышалъ конь; онъ встревожился, заскакалъ, забѣгалъ и, оборвавъ поводъ, убѣжалъ. По истеченіи нѣсколькихъ дней отецъ возвратился на этомъ конѣ. Съ этаго времени онъ все ржалъ и не хотѣлъ ни ѣсть, ни пить. Отецъ спросилъ о причинѣ и мать разсказала ему о данномъ ею всенародно обѣщаніи. На это онъ сказалъ, что она клялась людямъ, а не лошади. Гдѣ это видано, чтобы человѣкъ сочетался не съ человѣкомъ! Послѣ этого отецъ улучшилъ только кормъ коня, который однако не хотѣлъ ѣсть и каждый разъ какъ видѣлъ дѣвицу бросалъ на нее сердитые взгляды и неудержимо бился. Отецъ разгнѣвавшись застрѣлилъ его и повѣсилъ шкуру его на дворѣ для просушки. Когда дѣвица проходила подлѣ этой кожи, то она вдругъ соскочила, завернула дѣвицу и улетѣла. По прошествіи 10 дней кожу нашли подъ шелковичнымъ деревомъ, а дѣвица превратилась въ шелковичнаго червя и, питаясь листьями шелковицы, испускала шелкъ и дѣлала коконы для одежды людямъ. Отецъ и мать каялись, досадовали и постоянно вспоминали о ней. Вдругъ они увидали свою дочь, которая плывя по облакамъ на томъ конѣ, въ со-

провожденіи многочисленной свиты, спустилась съ неба и, обратясь къ родителямъ, сказала имъ: за то, что я по своей почтительности могла пожертвовать собою и не забыла долга, всевысочайшій возвелъ меня въ должность фен-княгини въ 9 дворцахъ, чтобы я вѣчно жила на небесахъ. Не печальтесь обо мнѣ. И съ этими словами унеслась въ пустоту (атмосферу). Нынѣ въ уѣздахъ Ши-фанъ 什邡, Мянь-чжоу 綿竹 и Дэ-янъ 德陽 въ провинціи Сы-чуань повсемѣстно устроены въ честь ея кумирни, куда ежегодно стекается масса поклонниковъ. Изображеніе ея въ видѣ дѣвицы, съ накинутой конской кожей, называется Ма-тоу Няпъ 馬頭娘, т. е., госпожа съ лошадиной головой.

22) Цзы-гу-шэнь 紫姑神.

Цзы-гу была уроженкой Лай-ян'скаго уѣзда, области Дэнъ-чжоу въ провинціи Шань-дунъ, по фамиліи Хэ, по имени Мэй, по прозванію Личинъ. Съ дѣтства она занималась грамотою и была понятлива. При Танской императрицѣ У-хоу въ концѣ VII в. ее взялъ себѣ въ наложницы одинъ областной начальникъ; но главная жена изъ ревности тайно убила ее въ отхожемъ мѣстѣ 15 числа первой луны. Тогда небесный владыка изъ состраданія къ ней назначилъ ее духомъ отхожаго мѣста. По этому люди дѣлаютъ ея изображеніе, и ночью первой луны 15 числа въ отхожемъ мѣстѣ, или же подлѣ свинарни, встрѣчаютъ ее и приносятъ ей жертву. Въ простонародьѣ она извѣстна подъ именемъ Сань-гу 三姑. Жертвоприношеніе совершается женскимъ поломъ при слѣдующей обстановкѣ: Наканунѣ жертвоприношенія берутъ навозную плетушку, убираютъ ее головными булавками и кольцами, втыкаютъ цвѣты и кромѣ того у открытаго края ея втыкаютъ еще одну серебряную, головную булавку и ставятъ ее (плетушку) въ отхожемъ мѣстѣ подлѣ сидѣнья. Во время жертвоприношенія выбираютъ дѣвочку лѣтъ 10 и приказываютъ ей поддерживать руками плетушку; отдѣльно ставятъ жертвенный столъ, на которомъ зажигаютъ свѣчи и возжигаютъ ѳиміамъ, а дѣти совершаютъ поклоненіе. На столѣ разсыпанъ бѣлый рисъ. Тогда дѣвочка, поддерживающая плетушку, наводитъ ее открытою стороною прямо противъ разсыпаннаго на столѣ риса и серебряная булавка тотчасъ же начинаетъ безпорядочно чертить рисунки, похожіе на кисть, тушечницу, ножницы и бутоны. Если кто изъ молящихся женщинъ спроситъ сколько ей лѣтъ, то открытая сторона плетушки ударяетъ столько разъ, сколько ей лѣтъ.

23) Небесный учитель Чжанъ 張天師 Чжанъ Тянь-ши [XIII]).

Подъ этимъ титуломъ извѣстенъ даоскій архимагъ Чжанъ Дао-линъ 張道陵. Онъ родился при Ханьскомъ императорѣ Гуанъ-у въ 34 г. по Р. Хр. на горѣ Тянь-му въ уѣздѣ Линь-ань, области Ханъ-чжоу въ Чжэ-цзянѣ. Онъ былъ студентомъ государственнаго училища и обладалъ обширными познаніями въ классикахъ, но потомъ, предавшись изученію способовъ достигнуть безсмертія, удалился въ горы Бэй-манъ (北邙) провинціи Хэ-нань. Два послѣдующіе Ханьскіе императора неоднократно приглашали Чжана на службу, но онъ отказывался. Посѣтивъ всѣ знаменитыя горы, онъ достигъ горнаго потока Юнь-цзинь въ уѣздѣ Синъ-ань, области Гуанъ-синь, въ провинціи Цзянъ-си. Поднявшись на гору и осмотрѣвшись кругомъ, онъ сказалъ: «это необыкновенное мѣсто». По теченію горнаго потока онъ достигъ пещеры Юнь-цзинь. Здѣсь, а по другимъ въ Сы-чуани на горѣ Хэ-минъ (нѣніе аиста), онъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Ванъ-чжаномъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, занимался приготовленіемъ философскаго камня. Въ теченіи приготовленія его, зеленый драконъ и бѣлый тигръ охраняли аламбикъ. Когда лекарство было готово и праведный мужъ, то есть, Чжанъ отвѣдалъ его, то онъ изъ старика сдѣлался молодымъ. Затѣмъ, блуждая съ своимъ ученикомъ Ваномъ по горамъ Бэй-сунъ въ провинціи Хэ-пань, онъ, по указанію небеснаго вѣстника, на среднемъ пикѣ ея въ каменной комнатѣ добылъ таинственную книгу Императора Хуанъ-ди о приготовленіи чистѣйшаго философскаго камня девятикратною сублимаціей составныхъ частей его и, послѣ тщательнаго изученія ея, пріобрѣлъ чудесную способность являться одновременно въ разныхъ мѣстахъ, уразумѣлъ всѣ чудесныя превращенія, изгналъ злыхъ демоновъ, мучившихъ жителей Шу, (Сы-чуани), лечилъ отъ болѣзней наговорами, увѣщевалъ покаяться, исправлять дороги и мосты и простодушные Сычуаньцы снабжали его за это рисомъ и всѣмъ необходимымъ для жизни. 123 лѣтъ отъ роду съ горнаго пика Юнь-тай (Облачная терраса) онъ вознесся съ двумя своими учениками на небо. Оставшіяся книги, магическія карты, талисманы, печати и магическіе мечи онъ передалъ своему сыну съ тѣмъ, чтобы они переходили по прямой линіи въ его потомствѣ. При этомъ онъ будто бы преподалъ сыну слѣдующее наставленіе: «принимая эти хартіи, изгоняй злыхъ духовъ, истребляй оборотней, помогай государству и доставляй спокойствіе народу». Правнукъ Чжана первый поселился въ Цзянъ-си, на горѣ Лунъ-ху-шань (гора дракона и тигра) и съ тѣхъ поръ гора эта служитъ резиденціей для его потомка, который пользуется наслѣдственнымъ званіемъ праведника (Чжэнь-жэнь). Званіе Тянь-ши, то есть, не-

беснаго учителя впервые пожаловано было Чжанъ-Дао-лину въ 748 г.; при Минской династіи этотъ титулъ былъ уничтоженъ и за нимъ оставлено только званіе праведника.

Безсмертные 仙人 Сянь-жэнь.

Подъ именемъ безсмертныхъ въ дао'ской религіи разумѣются люди, по преимуществу пустынники, которые, благодаря разнымъ таинственнымъ средствамъ, талисманамъ и хартіямъ, философскому камню и разнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, пріобрѣли способность не умирать и возносятся на небо въ обители безсмертныхъ.

24) Восточный князь-батюшка 東王公 Дунъ-ванъ-гунъ [XIV]).

Дунъ-ванъ-гунъ признается главою всѣхъ безсмертныхъ мущинъ; а Си-ванъ-му(西王母[XV]), Западная княгиня-матушка, является главою всѣхъ безсмертныхъ женщинъ. Оба эти, первоначально чтимыя существа, являются отцемъ и матерью мужской и женской силъ (Инь и Янъ), корнемъ и источникомъ неба и земли; они производятъ и питаютъ всѣ твари. (Лица, достигшія безсмертія, при первомъ вознесеніи на небо, сначала представляются Си-ванъ-му, потомъ Дунъ-ванъ-гуну, а затѣмъ уже возносятся въ 3 чистыя обители и представляются верховному (владыкѣ).) Дунъ-ванъ-гунъ называется также Му-гуномъ(木公,)деревяннымъ батюшкой, а Си-ванъ-му — Цзинь-му,(金母,)золотою матушкой. Въ древности, когда истинный (первосущій) воздухъ, находившійся въ состояніи покоя и бездѣятельности, захотѣлъ проявить свою таинственную силу — произвести всѣ твари, то онъ сначала изъ чистѣйшаго восточнаго животворнаго эфира создалъ Му-гуна, чтобы онъ управлялъ востокомъ, а изъ чудеснѣйшаго западнаго животворнаго эфира создалъ Цзинь-му, изъ фамиліи Хоу, и поставилъ ее на западѣ съ тѣмъ, чтобы они вдвоемъ, совмѣстно управляя двумя эфирами, питали небо и землю и наставляли твари. Дунъ-ванъ-гунъ называется еще Юй-хуанъ-цзюнь, 玉皇君 яшмовымъ владыкой и обитаетъ въ заоблачныхъ палатахъ, гдѣ фіолетовыя облака служатъ ему покровомъ, а голубыя образуютъ городъ. Ему прислуживаютъ безсмертные отроки, а безсмертные дѣвы разсыпаютъ благовонія. Онъ вѣдаетъ списками лицъ, достигшихъ безсмертія. Си-ванъ-му же обитаетъ на Купь-лунѣ, гдѣ у ней есть городъ въ 1000 ли (около 500 верстъ) съ 12 яшмовыми башнями. На лѣво ей предстоятъ небесныя дѣвы, а направо святые отроки. Она завѣдуетъ списками женщинъ, достигшихъ безсмертія. За золотыми стѣнами ея садовъ растутъ персики безсмертія.

По преданіямъ ее посѣщали Чжоу'скій князь Му (ванъ) за X в. до Р. Хр. на знаменитой осмеркѣ лошадей и Янь'скій князь Чжао (ванъ) за III в. до Р. Хр. При Хань'ской династіи она сама будто бы посѣтила знаменитаго, воинственнаго императора У-ди и принесла ему въ даръ 7 персиковъ безсмертія.

Восемь безсмертныхъ 八仙 Пасянь.

Эти 8 безсмертныхъ, о которыхъ существуетъ преданіе, до Сунской династіи (960-1278 г.) не были извѣстны. Сказаніе о нихъ впервые появилось съ Монгольской династіи, т. е. съ конца XIII в. Эти 8 безсмертныхъ суть: Хань Чжунъ-ли, Люй Дунъ-бинь, Чжанъ-го, Лань Цай-хэ, Хань Сянь-цзы, Цао Го-цзю, Хэ Сянь-гу, Ли Юань-чжунъ.

25) Хань Чжунъ-ли 漢鍾離 [XVI]).

По одному сказанію имя этого безсмертнаго было Цюань, по прозванію Юнь-фанъ, уроженецъ уѣзда Сянь-янъ въ Си-ань-фу, провинціи Шань-си, былъ при династіи Хань полководцемъ, за тѣмъ, удалившись отъ міра въ горы Янъ-цзіо въ Сань-си, сдѣлался Чжэнъ-янъ ди-цзюнемъ, т. е. владыкою юга. По другому сказанію, онъ былъ офицеромъ и, потерпѣвъ пораженіе въ сраженіи въ X ст., удалился въ горы Чжунъ-шань въ провинціи Шань-си, гдѣ встрѣтился съ однимъ святымъ, который преподалъ ему ученіе (дао). Онъ изображается съ чудеснымъ вѣеромъ въ рукѣ, возвращающимъ къ жизни умершихъ.

26) Люй-Дунъ-бинь 呂洞賓 [XVII]).

Люй это его фамилія, а Дунъ-бинь прозвище. Онъ былъ Сань'сіецъ. Прадѣдъ его служилъ при династіи Танъ и умеръ будучи губернаторомъ; дѣдъ былъ товарищемъ министра церемоній, а отецъ областнымъ начальникомъ. Люй родился въ 798 г., 20 лѣтъ не женился. Путешествуя по горамъ Лу въ провинціи Цзянъ-си, онъ встрѣтился тамъ съ огненно-драконовымъ праведникомъ Хо-лунъ- Чжэнь-жэнь, который преподалъ ему способы фехтованія и средство дѣлаться невидимымъ. Вслѣдствіе этого онъ сталъ называться Чунь-янъ-цзы 純陽子 т. е. дѣтищемъ солнечной эссенціи. Въ 860 г., будучи уже 64-лѣтнимъ старцемъ, онъ выдержалъ экзаменъ на высшую ученую степень и, путешествуя въ Чанъ-ань. встрѣтился въ кабакѣ съ другимъ безсмертнымъ Хань Чжунъ-ли или Чжунъ Ли-цюанемъ. Цюань варилъ кашу изъ пшена, а Люй Дунъ-бинь предался отдохновенію

и увидѣлъ во снѣ, какъ онъ послѣдовательно достигъ высокаго сана, славы, богатства и знатности; вслѣдъ затѣмъ на 50 году жизни онъ вдругъ подвергся тяжкому наказанію, имущество его было конфисковано и самъ онъ отправленъ въ изгнаніе за хребетъ горъ и жилъ въ одиночествѣ; вслѣдствіе глубокаго вздоха онъ проснулся, а Цюаня каша еще не поспѣла. Благодаря этому, онъ уразумѣлъ, что служебная карьера не представляетъ ничего привлекательнаго и тотчасъ же вмѣстѣ съ Цюанемъ отправился въ горы, гдѣ, уразумѣвъ истину, достигъ безсмертія. Въ 1111 году при Сунскомъ императорѣ Хуй-цзунѣ онъ былъ канонизованъ подъ именемъ Мяо-тунъ чжэньжэнь, что можно перевести: чудесно проницательный праведникъ; Хубилай пожаловалъ ему прозваніе: свѣтоносный (?), распространяющій правду и вразумляющій людей, истинный владыка.

По другому преданію Люй Дунъ-бинь это древній мудрый князь Хуанъдань-ши 皇單氏, спустившійся въ міръ при Танскомъ Тай-цзунѣ. Ростомъ онъ былъ въ 8 футъ и 2 дюйма, съ лицомъ немного рябоватымъ и рѣдкою бородой; трижды онъ держалъ экзаменъ на магистра, но безуспѣшно. Когда ему было уже 46 лѣтъ, онъ, по приказанію отца, снова отправился на экзаменъ и, встрѣтившись въ Чанъ-ани съ Чжунъ Ли-цюанемъ, удалился съ нимъ въ горы.

27) Чжанъ-го 張果 XVIII).

Чжанъ-го, уединившись въ горахъ Хэнъ-шань въ области Пинъ-янъ, въ провинціи Шань-си, часто посѣщалъ округа этой провинціи Фынь-чжоу и Цзинь-чжоу, заявляя, что ему нѣсколько сотъ лѣтъ. На неоднократныя приглашенія танскихъ императоровъ Тай-цзуна (627-650 г.) и Гао-цзуна (650-684 г.) онъ отвѣчалъ отказомъ, но, по приглашенію Императрицы У-цзэ-тянь, (690—705 г.), онъ вышелъ изъ горъ, притворился мертвымъ предъ кумирнею Ду-нюй (ревнивой женщины), мгновенно провонялъ, сталъ разлагаться и въ немъ появились черви; но потомъ кто то снова видѣлъ его въ горахъ Хэнъ-шань. Онъ обыкновенно ѣздилъ на бѣломъ ослѣ, котораго при остановкахъ, сложивъ въ нѣсколько разъ, какъ бумагу, клалъ въ свой коробъ для шляпы, а когда нужно было ѣхать спрыскивалъ его водою и онъ снова превращался въ осла. Чжанъ-го говорилъ, что при императорѣ Яо (за 2357 лѣтъ до Р. Хр.) онъ служилъ при его дворѣ. Въ 735 г., по вызову Танскаго императора Сюань-Цзупа, онъ прибылъ въ восточную столицу (Ло-янъ), гдѣ былъ помѣщенъ въ одной даоской кумирнѣ, возведенъ въ сановники перваго класса и награжденъ прозваніемъ Тунъ-сюань сяньшэнъ (т. е. учитель, проникающій сокровенное). Въ это время въ Ло-янѣ жилъ одинъ даосъ Ъ-Фа-шань, большой магъ и волшебникъ, у котораго

императоръ спросилъ: что за человѣкъ Чжанъ-го? Тотъ отвѣчалъ: я знаю, ваше величество, но, если скажу, немедленно умру; поэтому не осмѣливаюсь сказать. Если ваше величество будете спасать меня, снявъ шапку и съ босыми ногами, въ такомъ случаѣ я останусь живъ. Сюань-цзунъ обѣщалъ. Тогда Ѣ-Фа-шань сказалъ: это оборотень бѣлой летучей мыши, появившійся при первомъ раздѣленіи хаоса. Съ этими словами онъ упалъ на землю бездыханнымъ. Тогда Сюань-цзунъ немедленно отправился къ Чжанъ-го и, снявъ шапку, съ босыми ногами, каялся въ своей винѣ; послѣ продолжительной и слезной мольбы его Чжанъ-го спрыснулъ водою лицо умершаго, который немедленно воскресъ. Послѣ этого онъ, по старости лѣтъ, неоднократно просилъ дозволенія удалиться въ горы, гдѣ жилъ прежде. Онъ умеръ въ 742 г. Ученики похоронили его. Впослѣдствіи, когда открыли гробъ его, то онъ оказался пустымъ.

28) Лань Цай-хэ 藍 采 和 [XIX]).

Лань Цай-хэ, по прозванію Янъ-Су, неизвѣстно откуда происходилъ. Въ концѣ IX-го столѣтія нашей эры онъ ходилъ одѣтый въ рубище, подпоясанный чернымъ поясомъ, съ одною ногою въ сапогѣ, а другою босою; лѣтомъ ходилъ въ ватномъ платьѣ, а зимою валялся на снѣгу и паръ отъ него валилъ столбомъ; ходилъ, распѣвая по городскимъ рынкамъ, и попрошайничалъ; въ рукахъ у него были огромныя кастаньеты; походилъ на помѣшаннаго, но не былъ помѣшаннымъ. Когда ему давали деньги, то онъ, нанизавъ ихъ на веревку, таскалъ за собою; разсыпались они, онъ не оглядывался. Онъ говорилъ: кто утверждаетъ, что мущина не бываетъ беременнымъ? Вотъ я уже 10 мѣсяцевъ ношу плодъ! Говорятъ, что этотъ юродивый подъ вліяніемъ винныхъ паровъ изъ одного кабака легко поднялся въ облака и при этомъ бросилъ внизъ свое рубище, сапоги, поясъ и кастаньеты.

29) Хань Сянъ-цзы 韓 湘 子 [XX]).

Хань Сянъ-цзы, по прозванію Цинъ-фу, былъ племянникомъ знаменитаго ученаго и министра (768—824) при династіи Танъ. Когда послѣдній приказывалъ племяннику заняться классиками и отправиться на экзамены, то онъ отвѣчалъ ему, что у насъ съ вами различные предметы занятій. На дальнѣйшій вопросъ: чѣмъ же онъ занимается, племянникъ отвѣчалъ: я умѣю приготовлять вино Цюнь-сюнь [1]) и могу моментально заставить цвѣты

1) Объясненія словъ «Цюнь-сюнь» (逡 巡) мы не могли найти ни въ одномъ изъ лучшихъ китайскихъ словарей.

распуститься. Хань Юй приказалъ ему сдѣлать опытъ. Тогда Хань Сянъ-цзы взялъ горшокъ, наполнилъ его землею и чрезъ нѣсколько минутъ изъ него вышелъ необычайно роскошный цвѣтокъ піона-мудань, на пестикахъ котораго было слѣдующее стихотвореніе золотыми буквами:

«Облака легли поперегъ хребта Цинь, [1])

«А гдѣ же находится домъ?

«Снѣгъ завалилъ проходъ Лань, [2])

«Такъ что лошадь не можетъ двигаться впередъ.

Хань юй спросилъ племянника: какой смыслъ имѣетъ это стихотвореніе? Самъ узнаешь со временемъ, отвѣчалъ послѣдній. Впослѣдствіи, когда Хань Юй былъ пониженъ въ Чао-чжоускіе областные начальники и, проѣзжая чрезъ проходъ Лань, встрѣтилъ тамъ непроходимый снѣгъ, вдругъ явился Хань Сянъ-цзы и разчистилъ для него снѣгъ. Тогда только Хань Юй уразумѣлъ смыслъ стихотворенія. На этомъ перевалѣ дядя съ племянникомъ обмѣнялись прощальными стихотвореніями, а племянникъ кромѣ того снабдилъ дядю чудеснымъ лекарствомъ противъ маляріи, господствовавшей въ Чао-Чжоуской области и вмѣстѣ съ тѣмъ предсказалъ ему, что не только вся семья его будетъ здорова, но что онъ опять займетъ мѣсто въ царской думѣ. Впослѣдствіи всѣ эти предсказанія сбылись въ точности.

30) Цао Го-цзю 曹國舅 [XXI]).

Цао Го-цзю доводился младшимъ роднымъ братомъ супругѣ Сунскаго императора Жэнь-цзуна (1040—1064 г.). Когда другой братъ его, отличавшійся безразсудствомъ, былъ казненъ за убійство, то Цао Го-цзю, носившій имя Цзинъ-сю, считая это великимъ позоромъ, скрылся въ горы и, облекшись въ грубую одежду, далъ клятву предаться подвижничеству и достиженію безсмертія. Здѣсь онъ однажды встрѣтился съ двумя безсмертными Чжунъ-ли и Люй'емъ, которые обратились къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: мы слышали, что вы занимаетесь исправленіемъ и воспитаніемъ. Что же вы воспитываете (въ себѣ)? Тотъ отвѣчалъ: воспитываю истину (道 дао). А гдѣ же истина? Цао Го-цзю указалъ на небо. А гдѣ же небо? Онъ указалъ на сердце. Тогда безсмертные съ улыбкою сказали: да, сердце это небо, а небо — это истина; вы сами узрѣли, гдѣ находится корень. Вслѣдъ за симъ они вручили ему таинственный наказъ о возвращеніи истинной природы, внушивъ изощряться въ усвоеніи его. Не много спустя онъ достигъ святости.

---

1) и 2) Какъ хребетъ, такъ и проходъ находятся въ провинціи Шэнь-си, въ области Си-ань.

По другой версіи, Цао Го-цзю доводился старшимъ шуриномъ Сунскому императору Жэнь-цзуну. Въ это время одинъ кантонскій студентъ Юань Вэнь-чженъ вмѣстѣ съ женою прибылъ въ столицу на экзаменъ. Младшій братъ Цао Го-цзю, воспылавъ страстію къ этой красавицѣ, пригласилъ ее съ мужемъ въ свой дворецъ и тамъ удавилъ его, сталъ приставать къ женѣ, но она отказала ему; тогда онъ заключилъ ее въ уединенное помѣщеніе. Духъ покойнаго студента принесъ жалобу знаменитому, неподкупному судьѣ того времени Бао-Чэну 包 丞, который принялъ дѣло къ своему разбирательству. Тогда Цао Го-цзю внушилъ своему брату, чтобы онъ, во избѣжаніе бѣды, непремѣнно умертвилъ жену студента. Тотъ бросилъ ее въ колодезь, но ее вывела оттуда планета Венера, явившаяся во образѣ старца. Но по дорогѣ она встрѣтила Цао Го-цзю и, принявъ его за судью Бао-Чэна, подала ему просьбу на кровную обиду. Послѣдній испугавшись приказалъ бить ее желѣзною плетью за то, что она съ своею просьбою остановила его на улицѣ. Полагая, что она умерла, онъ приказалъ бросить ея трупъ въ уединенной улицѣ; но послѣдняя очнулась и отправилась съ жалобою къ Бао-Чэну. Убѣдившись въ справедливости ея жалобъ, Бао-Чэнъ, притворившись больнымъ, завлекъ къ себѣ Цао Го-цзю для освѣдомленія о здоровьѣ, приказалъ женѣ студента выйти и изложить свою жалобу, а затѣмъ заключилъ его въ тюрьму съ постояннымъ ношеніемъ шейной колодки. Также поступилъ Бао Чэнъ и съ его братомъ. Личныя ходатайства императора и императрицы объ освобожденіи ея братьевъ были оставлены Бао Чэномъ безъ послѣдствій; онъ немедленно приказалъ отправить на лобное мѣсто второго брата императрицы и казнить его. Тогда императоръ, желая спасти старшаго брата своей супруги, объявилъ всеобщую амнистію, получивъ которую судья освободилъ старшаго царскаго шурина, который вслѣдъ за симъ удалился въ горы, занялся самоусовершенствованіемъ и былъ просвѣщенъ, встрѣтившимся съ нимъ праведникомъ и введенъ имъ въ сонмъ безсмертныхъ.

31) Хэ Сянь-гу 何仙姑 [xxii]).

Эта безсмертная была дочерью Хэ Тай'я изъ уѣзда Цзэнъ-чэнъ, области Гуанъ-чжоу, Кантонской провинціи. Въ царствованіе танской императрицы У Цзэ-тянь она жила у перламутроваго ручья (Юнь-му-си); въ это время ей было 14—15 лѣтъ. Однажды она увидѣла во снѣ духа, который училъ ее питаться перламутровымъ порошкомъ, отъ чего можно достигнуть легкости тѣла и безсмертія. Вслѣдствіе этого она стала питаться имъ и, давъ обѣтъ не выходить замужъ, бродила по вершинамъ горъ; она ходила,

словно летала. Уходя утромъ, она возвращалась вечеромъ съ горными плодами, которые отдавала своей матери. Вслѣдъ за симъ, принимая лекарства, она отрѣшилась отъ пищи и рѣчь ея сдѣлалась странною. Танская императрица У Цзэ-тянь отправила посланца, призывая ее ко двору, но она пропала на полпути и въ 707 г. среди бѣлаго дня вознеслась въ обители безсмертныхъ. По другимъ сказаніямъ, въ дѣтствѣ она встрѣтилась съ какимъ то страннымъ человѣкомъ, давшимъ ей персикъ, послѣ чего она перестала чувствовать голодъ. По этой же версіи Хэ Сянь-гу обладала способностью предсказывать людямъ счастье и несчастье.

32) Ли Юань-чжунъ 李元中.

Ли Юань-чжунъ жилъ въ восьмомъ столѣтіи нашей эры при Танскихъ императорахъ Сюань-цзунѣ и Дай-цзунѣ. Онъ изучалъ путь (обновленія природы) въ горахъ Чжунъ-нань шэньсійской провинціи. По истеченіи 40 лѣтъ, душа его вышла изъ тѣла (своего жилища), которое было растерзано тигромъ, и вселилась въ тѣло внезапно умершаго хромого нищаго.

Въ общемъ сборникѣ (通考全書?) Ли Юань-чжунъ не значится однако въ числѣ 8 безсмертныхъ, а есть Тѣ Гуай-ли.

33) Тѣ-гуай Ли 鐵拐李 [XXIII]).

Тѣ-гуай-Ли, по фамиліи Ли, по имени Кунъ-му, страдалъ болѣзнію ногъ. Благодаря наставленіямъ Си Ванъ-му, онъ вознесся въ обители безсмертныхъ, былъ пожалованъ ею въ владыки ученія въ Дунъ-хуа (восточный цвѣтокъ) и она вручила ему желѣзный посохъ. Съ этими отличіями Тѣ-гуай Ли отправился въ столицу, гдѣ просвѣтилъ (спасъ) Хань Чжунъ-ли.

По другой версіи Тѣ-гуай Ли — это Ли Нинъ-янъ (李凝陽). Встрѣтившись съ Лао-цзы, онъ постигъ истину (дао—путь); потомъ, выйдя изъ своей бренной оболочки, онъ гулялъ по горамъ Хуа, условившись предварительно съ своимъ ученикомъ, чтобы онъ, если душа его не возвратится чрезъ 7 дней, сжегъ его трупъ. По истеченіи 6 дней ученикъ его, вслѣдствіе болѣзни матери, немедленно сжегъ трупъ учителя и отправился домой навѣстить мать. Ли Нинъ-янъ возвратился и вошелъ въ валявшійся въ лѣсу трупъ умершаго отъ голода, принявъ его за собственный. Увидавъ, что у него черное лицо, всклокоченные волосы, курчавая борода, огромные глаза, правая нога хромая и наружность отвратительная, онъ тогда только понялъ свою ошибку и хотѣлъ выпрыгнуть назадъ, но Лао-цзы удержалъ

его и далъ ему желѣзный обручъ для сдерживанія волосъ и желѣзную палку для опоры при хромотѣ.

Сказаніе о 8 безсмертныхъ начинается съ Юаньской династіи (1280 г.), составляя предметъ уличныхъ разговоровъ, обратившихся потомъ въ легенды. Нѣкоторые изъ сопричисленныхъ къ этому сонму безсмертныхъ относятся къ дѣйствительнымъ историческимъ лицамъ, другіе же являются плодомъ досужей фантазіи.

34) Лю-хай 劉海.

Лю-хай, по имени Цао, по прозванію Цзунъ-чэнъ, былъ уроженцемъ Янь-шань (области Шунь-тянь, Чжилійской провинціи). Благодаря пониманію классиковъ, онъ получилъ степень магистра и служилъ Яньскому князю Лю Шоу-гуану (909 г. по Р. Хр.) въ качествѣ министра. Онъ былъ почитателемъ дао'скаго ученія. Однажды его посѣтилъ дао'скій безсмертный Чжэнъ-Янъ-цзы (Хань Чжунъ-ли); Цао пригласилъ въ залу посидѣть. Чжэнъ-Янъ-цзы потребовалъ 10 куриныхъ яицъ и 10 мѣдныхъ монетъ и, положивъ между каждымъ яйцомъ по одной монетѣ, образовалъ изъ нихъ колонку. [1]) Цао, пораженный удивленіемъ, сказалъ: опасно! На это тотъ ему замѣтилъ, что его (т. е. Цао) положеніе еще опаснѣе этого и противши ушелъ. Цао вдругъ уразумѣлъ въ чемъ дѣло. Увидавъ, что Янь'скій князь присвоилъ себѣ титулъ императора, онъ сталъ увѣщевать его, но тотъ не послушался. Тогда Цао, подъ предлогомъ болѣзни, сложилъ съ себя званіе министра, принялъ имя Сюань-инъ, прозваніе Хай-чань-цзы (морская лягушка) и пустился путешествовать повсюду, освѣдомляясь о пути, т. е. о средствахъ къ достиженію безмертія. Въ этихъ путешествіяхъ онъ встрѣтился съ безсмертнымъ Люй Дунъ-бинемъ, который преподалъ ему существенныя правила къ отысканію лекарства безсмертія и онъ, очищая свою природу, достигъ безсмертія. При послѣднемъ императорѣ Юаньской династіи Шунь-чжи въ 1340 г. онъ былъ пожалованъ титуломъ Минъ-у хунъ-да́о чжэнь-цзюнь т. е. праведный владыка, уразумѣвшій великую истину (дао).

Къ этому безсмертному пріурочивается слѣдующій разсказъ: въ Сучжоу была семья Бэй Хунъ-вэнь, изъ поколѣнія въ поколѣніе жившая въ мѣстности Нань-хао за Чан'скими воротами, занимавшаяся торговлею и творившая добрыя дѣла. Въ началѣ царствованія Канъ-си одинъ неизвѣстный мущина, называвшій себя А-бао, подойдя къ воротамъ фамиліи Бэй, просилъ, чтобы его приняли въ услуженіе. Хозяинъ принялъ его и прика-

1) Это послужило началомъ для народнаго изрѣченія; «Лю-хай играетъ деньгами».

залъ ему усердно заниматься работою; тотъ оказался весьма прилежнымъ, а когда, по истеченіи мѣсяца, хозяинъ давалъ ему плату за работу, онъ отказался. По временамъ онъ не ѣлъ по нѣскольку дней и не чувствовалъ голода; всѣ домашніе удивлялись этому. Однажды ему приказали вымыть ночной горшокъ; онъ вывернулъ его на изнанку и сталъ мыть, а вымывши снова вывернулъ его на лицо; горшокъ былъ мягокъ, словно баранья или свиная селезенка. Всѣ еще болѣе удивились этому. Вечеромъ подъ Новый годъ А-бао, взявъ на руки хозяйскаго сына, отправился на улицу смотрѣть фонари (иллюминацію) и вдругъ затерялся въ толпѣ; домашніе встревожились и только около полуночи онъ возвратился. Хозяинъ сталъ бранить его. Тогда онъ сказалъ ему: въ нынѣшнемъ году нигдѣ въ Китаѣ не было роскошныхъ фонарей и только въ одномъ Фу-чжоу они были довольно замѣчательны; поэтому я отправился туда (отъ Су-чжоу до Фу-чжоу 1200 верстъ) съ ребенкомъ полюбоваться ими; за что-же ты вдругъ вспылилъ? Ему еще не вѣрили, когда ребенокъ потихоньку вытащилъ изъ пазухи десятокъ свѣжихъ ли-чжи [1]) и, положивъ ихъ предъ родителями, сказалъ: прошу скушать. Только благодаря этому обстоятельству узнали, что онъ безсмертный. По истеченіи нѣсколькихъ дней онъ чистилъ колодезь и досталъ огромную жабу, которую, привязавъ на длинный цвѣтной шнурокъ, положилъ на плечи и, весело подпрыгивая, заявлялъ людямъ, что эта тварь убѣжала, что въ теченіи года онъ не могъ поймать и вотъ сегодня поймалъ ее. Тогда между сосѣдями распространился слухъ, что Лю Хай-чань, т. е. Лю съ морскою жабою, находится въ домѣ Бэй и всѣ наперерывъ устремились смотрѣть его. Собралась толпа непроходимая, а несшій за плечами жабу, поднявъ руку, поблагодарилъ хозяина и плавно унесся въ облака. До сихъ поръ, проходящіе чрезъ эти ворота, указываютъ еще мѣсто совершенія этого чуда.

35) Грозный воевода Лю, 劉猛將軍 Лю-мэнъ Цзянъ-цзюнь.

По сказанію однихъ, грозный воевода Лю это Суп'скій генералъ Лю-Ци, къ которому жители Чжилійской и Шаньдунъ'ской провинцій, наиболѣе страдавшихъ отъ сарапчи, обращались съ молитвою и онъ избавлялъ ихъ отъ этого бѣдствія. По другимъ, это Лю Манъ-танъ, уроженецъ уѣзда Цзинь-тань, въ провинціи Цзянъ-су, по полученіи степени магистра въ 1190 г. при Сунскомъ императорѣ Гуань-цзунѣ, служившій въ разныхъ мѣстахъ въ должности уѣзднаго и окружнаго начальника и своимъ умомъ, гуманностію и милосердіемъ снискавшій глубокое уваженіе и любовь на-

1) Nephelium litchi, чрезвычайно деликатный плодъ, которымъ славится Фу-чжоу.

селенія и котораго народное преданіе по смерти причислило къ сонму духовъ съ подчиненіемъ ему саранчи и усвоеніемъ ему прозванія Грознаго воеводы. Въ честь его на ю. отъ р. Янъ-цзы-цзянъ было сооружено много спеціальныхъ храмовъ, въ которыхъ весною и осенью ему приносились благодарственныя жертвы, благодаря чему саранча не появлялась. Неизвѣстно почему особеннымъ уваженіемъ онъ пользуется среди нищихъ. Нѣкоторые же полагаютъ, что грозный воевода Лю это Лю Чэнъ-чжунъ, служившій офицеромъ въ концѣ династіи Юань и взмахомъ меча будто-бы прогнавшій тучи саранчи, надвигавшейся на Цзянъ-хуай.

36) Три владыки изъ фамиліи Мао, 三茅君. Сань Мао-цзюнь [XXIV]).

Это были три брата изъ фамиліи Мао, а именно: Инъ, Гу и Чжунъ, жившіе въ Си-апь-фу. Первый изъ нихъ, по прозванію Шу-шэнь, родился за 145 лѣтъ до Р. Хр. при Ханьскомъ императорѣ Цзинь-ди; при чемъ указывается даже мѣсяцъ и день его рожденія. Восемьнадцати лѣтъ, разставшись съ отцемъ и матерью, онъ удалился въ горы Хэнъ-шань въ области Да-тунъ Шаньси'ской провинціи, встрѣтился здѣсь съ безсмертнымъ Ванъ-цзюнемъ, котораго призналъ своимъ учителемъ. Послѣдній преподалъ ему средства призывать духовъ; Инъ сталъ практиковать ихъ и благодаря этому достигъ легкости тѣла и способности отказываться отъ пищи. Извѣстная Си Ванъму, царица запада, вручила ему таинственную книгу объ истинной природѣ. 47 лѣтъ Инъ постигъ истину (дао) и возвратился домой. Отецъ, упрекая его въ непропитаніи родителей и бродяжничествѣ, хотѣлъ побить палкою, но лишь только онъ поднялъ палку, какъ она сломалась на нѣсколько кусковъ, которые полетѣли въ стѣну. Дома онъ прожилъ не долго и снова отправился въ горы Цзюй-цюй въ провинціи Цзянъ-су; здѣсь онъ встрѣтилъ безсмертнаго, который преподалъ ему таинственныя и истинныя способы для самовоспитанія и Инъ тотчасъ же пріобрѣлъ способность летать на облакахъ. Когда отецъ и мать скончались, онъ возвратился домой и исполнилъ установленный трауръ. Спустя нѣкоторое время за нимъ явился посланникъ изъ сонма безмертныхъ. Инъ, прощаясь съ родными и друзьями, сказалъ: я буду находиться въ горахъ Цзюй-цюй. Съ этими словами, возсѣвъ на облака, онъ удалился. Два брата его Гу и Чжунъ, находившіеся на службѣ, услыхавъ объ этомъ, оставили службу и удалились въ вышеупомянутыя горы, гдѣ ихъ встрѣтилъ братъ и преподалъ имъ средства долгоденствія, приказавъ имъ держать трехлѣтній постъ и жить отдѣльно на трехъ пикахъ. Въ 63 г. до Р. Хр.—при этомъ указывается не только мѣсяцъ, но даже и число—Гу и Чжунъ, возсѣвъ на желтыхъ аистовъ, среди бѣлаго дня, воз-

неслись на небо. На мѣстѣ ихъ подвижничества на трехъ пикахъ (Сапь-фынъ) мѣстное населеніе воздвигло кумирню, въ которой всякій, молящійся о дарованіи потомства, получалъ немедленное исполненіе своего желанія. Что-же касается Ина, то учитель его, прибывшій съ горъ Тай-шань, высваталъ за него свою племянницу Юй-нюй (красавица) и Инъ отправился въ эти горы, гдѣ заключилъ брачный союзъ и съ этого времени онъ сталъ на бѣломъ аистѣ разъѣзжать съ юга на сѣверъ и обратно. Сунскій императоръ Инъ-цзунъ пожаловалъ ему титулъ Ю-шэнъ чжэнь-цзюнь, т. е. истиннаго владыки, помогающаго мудрымъ.

37) Янь-Гунъ 宴 公 [XXV]).

Янь-Гунъ, т. е. господинъ Янь, по имени Сюй-цзы, уроженецъ Цинъ-цзянъ'скаго уѣзда, провинціи Цзянъ-си. Онъ былъ черенъ какъ лакъ, съ густыми бровями и курчавою бородой и отъ природы ненавидѣлъ зло. Въ началѣ Юаньской династіи онъ вступилъ на службу въ качествѣ директора школы, но по болѣзни оставилъ службу и на возвратномъ пути домой, взойдя на лодку, вдругъ скончался. Слуги положили его въ гробъ. Между тѣмъ, до прибытія покойника домой, односельчане видѣли его въ полѣ въ обычномъ костюмѣ. Когда же, по истеченіи мѣсяца слишкомъ, гробъ съ прахомъ его прибылъ въ деревню, тамъ изумились этому. Оказалось, что день, въ который односельчане видѣли его, былъ день его кончины. Открыли гробъ, который оказался пустымъ. Родители, уразумѣвъ, что онъ превратился въ духа, устроили въ честь его кумирню и приносили ему жертвы. Свою чудодѣйственную силу онъ проявлялъ на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Если во время шторма торговые гости поклонялись ему, то буря немедленно утихала, волны успокоивались и всѣ планы ихъ исполнялись согласно желанію. Первый императоръ Минской династіи (1368—1644 г.) пожаловалъ его титуломъ Сянь-инъ Пинъ-лянъ-хоу, т. е. «маркиза, чудотворнаго усмирителя волнъ». Двѣ другія версіи, относящія его существованіе, то къ началу третьяго вѣка, то ко времени Сунскаго императора Гао-цзуна (1127—1163 г.), не представляютъ существеннаго интереса, за исключеніемъ развѣ разсказа, передаваемаго первою о томъ, какъ въ 1522 г., во время нападенія островитянъ (японцевъ?) на городъ Шанхай, вдругъ въ полночь раздались боевые крики и вслѣдъ затѣмъ ужасный морской приливъ потопилъ болѣе 80 человѣкъ разбойниковъ и осада была снята. Это спасеніе Шанхая отъ пиратовъ приписывается Янь-Гуну.

38) Праведный владыка Сюй, 許 眞 君, Сюй Чжэнь-цзюнь [XXVI]).

Этотъ безсмертный, по имени Сунь, былъ уроженецъ Хэ-наньской провинціи области Жу-нинъ. О рожденіи его передается такая легенда: Мать его увидала во снѣ золотого феникса съ жемчужиной въ клювѣ, которая упала въ ея лоно, отъ чего она забеременѣла и въ 239 г. нашей эры родила сына. Въ юношествѣ онъ упражнялся въ даоскомъ ученіи; возмужавъ былъ рекомендованъ правительству, какъ человѣкъ сыновочтительный и честный и вскорѣ былъ назначенъ Янъ-цзинскимъ уѣзднымъ начальникомъ (въ нынѣшній уѣздъ Чжи-цзянъ Хубэйской провинціи). Случился голодный годъ и Сюй ставилъ значки на черепкахъ, которые вслѣдствіе этого превращались въ золото. Онъ продѣлывалъ это для того, чтобы дать народу возможность вносить подати. Совершалъ заклинанія для излеченія отъ эпидеміи и этимъ спасъ отъ смерти нѣсколько тысячъ народу. Вскорѣ за симъ, въ смутное время Цзинь'скаго дома (265—420 г.), онъ оставилъ службу, переправился въ Цзянъ-нань, гдѣ вмѣстѣ съ Го-пу [1]) онъ видѣлся съ Ванъ-Дунемъ и увѣщевалъ его изъявить покорность. Рѣзкія слова Го-пу возбудили гнѣвъ Ванъ Дупя, который приказалъ отрубить ему голова; а сопровождавшій его Сюй, подбросивъ на балку кубокъ, заставилъ его летать и кружиться и въ то время, когда Дунь поднялъ глаза, чтобы посмотрѣть на кубокъ, Сюй незамѣтно скрылся, добрался до устья р. Лу и сѣлъ въ лодку, которую потащили два явившихся дракона. Спустившись на берегъ, онъ воспарилъ въ облака и моментально достигъ горы Лу въ Цзю-цзянѣ (Кіу-кіанѣ). Когда на судахъ открыли окна, чтобы украдкою посмотрѣть (на то, что дѣлается), то два дракона, замѣтивъ, что на нихъ смотрятъ люди, бросили лодку на вершину горы и удалились. Въ это время оборотень дракона (蛟 蜃 ?) превратился въ молодого человѣка, который, называя себя г. Шэнь (愼), женился на дочери областнаго начальника въ Тань-чжоу (нынѣ: Нань-чанъ), поселился на заднемъ дворѣ областнаго управленія и каждую весну и лѣто путешествовалъ по рѣкамъ и озерамъ. Однажды Сюй встрѣтилъ его въ Юй-чжанѣ (нынѣ Нань-чанъ). Сюй зналъ, что онъ оборотень дракона и что неоднократныя наводненія, которымъ подвергалась провинція Цзянъ-си, были произведены имъ; вслѣдствіе этого онъ рѣшился уничтожить его. Шэнь, догадавшись, что онъ узнанъ Сюй'емъ, превратился въ желтаго быка и убѣжалъ; а Сюй превратился въ чернаго быка и пустился преслѣдовать его; желтый быкъ бросился въ колодезь, черный быкъ бросился туда же за нимъ; желтый быкъ выскочилъ изъ колодезя и пустился бѣжать,

---

1) Го-пу (276—324), знаменитый ученый, астрологъ, магъ и гадатель, и издатель древняго словаря Эр-я и древней географіи Шань-хай цзинъ, казненный Ванъ Дунемъ, мятежнымъ губернаторомъ Цзиньскаго дома.

прямо возвратился въ Тань-чжоу, снова принялъ видъ человѣка и скрылся у тестя въ областномъ управленіи. Сюй отправился въ Тань-чжоу, пришелъ въ областное правленіе, потребовалъ свиданія съ Шэнемъ и при этомъ зычнымъ голосомъ вскричалъ: Оборотень дракона! какъ смѣешь ты скрываться здѣсь подъ чужимъ образомъ? Тогда Шэнь вышелъ, принялъ свой собственный видъ и сталъ извиваться по залѣ. Сюй приказалъ воздушному, чудесному воинству казнить его. Затѣмъ, велѣлъ вывести двухъ сыновей Шэня, спрыснулъ ихъ водой и они немедленно превратились въ маленькія раковины; потомъ приказалъ областному начальнику со всею поспѣшностью переселиться въ другое мѣсто. Только что успѣлъ онъ выѣхать, какъ все областное управленіе вдругъ погрузилось въ воду и на его мѣстѣ образовался прудъ. Послѣ истребленія этого водяного чудовища (蛟 цзяо) Сюй 1-го числа 8 луны 374 г. съ Западной горы, лежащей за воротами Нань-чана, главнаго города провинціи Цзянъ-си, со всемъ семействомъ, состоявшимъ изъ 42 человѣкъ, среди бѣлаго дня вознесся на небо; за нимъ послѣдовали туда же его собаки и куры. Въ это время Сюй'ю было 136 лѣтъ. Односельчане вмѣстѣ съ родовичами Сюй'я немедленно воздвигли на этомъ мѣстѣ кумирню; а оставленныя имъ 120 главъ стиховъ, переписавъ на бамбуковыхъ дощечкахъ, положили въ бамбуковой цилиндръ съ тѣмъ, чтобы народъ вытаскивалъ ихъ, для рѣшенія своего благополучія или неблагополучія. Эти дощечки назывались Шэнъ-цянь 聖 籤 т. е. мудрыми жеребейками. Въ 1111 г. Сунскій императоръ Хуй-цзунъ пожаловалъ Сюй-супя титуломъ Мяо-цзи Чжэнь-цзюнь, т. е. чудесно помогающаго (людямъ) праведнаго владыки и приказалъ соорудить въ честь его кумирню.

Въ энциклопедіи Сюй-вэнь-сянь-тунъ-као мы встрѣчаемъ слѣдующій разсказъ о томъ, какимъ образомъ Сюй Сунь избавилъ Цзянъ-си отъ наводненій, производимыхъ дракономъ-цзяо: Въ колодезь, находившійся на горной сторонѣ Нань-чана, онъ опустилъ желѣзный столбъ; отъ него внизу провелъ въ разныя стороны 8 цѣпей, которыми замкнулъ подземныя пещеры, служившія жилищемъ драконовъ-цзяо. Съ этого времени наводненія прекратились.

Указаніе на эту легенду мы находимъ и въ Минъ-и-тунъ-чжи, Всеобщей географіи Минской династіи, въ которой говорится, что «въ городѣ Нань-чанѣ на рынкѣ передъ храмомъ Тѣ-чжу-гунъ находится колодезь неизмѣримой глубины съ водою темнаго цвѣта, которая поднимается и опускается на одинъ уровень съ водою Янъ-цзы-цзяна. Желѣзный столбъ стоитъ по срединѣ колодца. Преданіе говоритъ, что столбъ этотъ былъ отлитъ Сюй Супемъ, для прекращенія бѣдствій (наводненій), причиняемыхъ драконами-цзяо.»

По другой версіи, оборотень дракона, изгнанный праведнымъ владыкою

Сюй'емъ, забрался въ прибрежный крестьянскій домъ, въ когоромъ жили только теща, да невѣстка вдвоемъ; онѣ отказались принять его. Тогда оборотень дракона, оглянувшись и указавъ пальцемъ сказалъ: «вода идетъ» и вода тотчасъ же чрезъ двери проникла въ компату. Тогда обѣ женщины вошли въ двери спальни. Оборотень дракона, опять оглянувшись и указавъ пальцемъ, снова сказалъ: «вода идетъ» и вода дѣйствительно проникла въ двери спальни. Имъ ничего не оставалось какъ забраться на вышку, гдѣ оборотень дракона провелъ почь вмѣстѣ съ молодою женщиной, которая вслѣдствіе этого забеременѣла. Передъ родами праведный владыка Сюй, во образѣ даоскаго монаха, явился въ этотъ домъ за подаяніемъ; ему отказали подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ женщина мучится родами. На это Сюй отвѣчалъ: «Мнѣ это извѣстно, но я нарочно пришелъ оказать ей помощь. Въ разстояніи одной версты отсюда на ЮВ. есть опытная повивальная бабка; я пойду и приглашу ее». Съ этими словами онъ ушелъ и привелъ бабку, которая среди вѣтра, дождя, грома и молніи приняла дракончика, которому Сюй на дворѣ отрубилъ голову. Спустя немного онъ отрубилъ головы еще 8 драконамъ, а послѣдній хотѣлъ улетѣть и неоднократно оглядывался на мать. Тогда Сюй съ соболѣзнованіемъ подумалъ: и у этого драконова оборотня также есть чувство сыновней почтительности; нельзя убивать его и только отрубилъ ему хвостъ. Драконъ, страдая отъ боли, бѣжалъ и скрылся въ Ху-бэй'ѣ (провинція) въ глубокомъ озерѣ.

39) Три духа 三 官 Сань-гуань.

Разсказъ о трехъ духахъ неба, земли и воды получилъ свое начало у даосовъ. Такъ какъ небо, земля и вода, образуя три начала, могутъ награждать людей счастіемъ, разрѣшать отъ грѣховъ и спасать отъ бѣдъ, то они употребляются какъ почетныя названія для божествъ. При императорѣ поздней Ханьской династіи Линѣ, въ годы правленія Си-пинъ (172—178 г. по Р. Хр.), сынъ Чжанъ Дао-лина (даоскаго архимага) по имени Хэнъ, приготовивъ кабалистическія грамоты, приказывалъ больнымъ приносить повинную, писать на нихъ свое имя и фамилію и выраженіе сознанія своей грѣховности. Грамоты эти писались въ трехъ экземплярахъ; изъ нихъ одинъ, предназначавшійся для небеснаго духа, сожигался или клался на горѣ, другой для земного духа зарывался въ землю и третій для воднаго духа погружался въ воду. Это и называется тремя духами—небеснымъ, земнымъ и воднымъ. Больные, пользовавшіеся такими хартіями, платили за нихъ 5 доу рису (71.5 фунта). Подъ именемъ же Сань-юань, т. е. трехъ началъ разумѣются пятнадцатыя числа первой, седьмой и десятой лунъ, въ которыя послѣдовательно совершались празднества въ честь трехъ гуаней, т. е.

духовъ неба, земли и воды. Ученіе объ этихъ трехъ началахъ получило свое происхожденіе въ началѣ пятаго вѣка отъ извѣстнаго даоса Коу Цзянь-чжи, пользовавшагося въ то время громаднымъ вліяніемъ при Вэйскомъ дворѣ и наслѣдовавшаго Чжанъ Дао-лину въ качествѣ главы даосизма. Такъ какъ эти три духа, по сказанію одного знатока даосизма, вѣдаютъ записью добрыхъ и злыхъ людскихъ дѣяній, то въ три вышеуказанныя дня, имъ посвященные, нельзя присуждать къ смертной казни. Существуетъ еще легенда, что эти духи произошли отъ трехъ дочерей Лунъ-вана, китайскаго Нептуна, влюбившихся въ одного красавца.

40) 5 мудрыхъ 五 聖 У-шэнъ [XXVII]).

Относительно этихъ 5 мудрыхъ въ «Исправленныхъ и дополненныхъ запискахъ о духахъ» (Чунъ-цзэнъ соу-шэнь-цзи) сообщается слѣдующее: въ концѣ IX в. по Р. Хр. при Танскомъ императорѣ Ся-цзунѣ одинъ горожанинъ по имени Ванъ-юй имѣлъ въ городѣ садъ. Однажды вечеромъ онъ увидѣлъ въ саду пламя, озарившее небо и, отправившись посмотрѣть, увидалъ, какъ съ неба спустились 5 духовъ и крикнули Юй'ю: «по повелѣнію неба мы должны питаться отъ той мѣстности, жителей которой мы охраняемъ и посылаемъ имъ счастье». Юй отвѣчалъ; «Слушаю». Послѣ этого духи немедленно вознеслись на небо. На слѣдующій день горожане, избравъ мѣсто, построили храмъ, вылѣпили ихъ изображенія и стали чествовать ихъ жертвами и въ первый разъ назвали ихъ У-тунъ т. е. 5 прозорливцевъ. Чрезъ 230 лѣтъ, при Сунскомъ императорѣ Хуй-цзунѣ, эти духи были пожалованы въ Хоу (маркизы), а лѣтъ черезъ 70—въ князья.

Первый императоръ Минской династіи, утвердившись въ 1368 г. на престолѣ, въ широкихъ размѣрахъ наградилъ своихъ сподвижниковъ. Однажды онъ будто бы увидѣлъ во снѣ десятки тысячъ солдатъ, которые, расположившись рядами и кланяясь ему, просили милостей. Тогда императоръ сказалъ имъ: васъ въ самомъ дѣлѣ такая масса, что нѣтъ возможности перечислить; остается только сформировать васъ въ пятки и тогда можно будетъ повсемѣстно приносить вамъ кровавыя животныя жертвы. Вслѣдствіе этого всѣмъ жителямъ Цзянъ-пана повелѣно было устроить маленькіе храмики въ $1^1/_2$ фута, (которые дѣйствительно выглядятъ собачьими конурами), и въ нихъ приносить имъ жертвы. Эти храмики извѣстны въ простонародіи подъ именемъ храмиковъ 5 прозорливыхъ. [1]) Не смотря на то, что при настоящей династіи, эти храмики, по распоряженію правительства, подвергались раз-

1) Навожденію этихъ духовъ приписывался моръ куръ и свиней въ курятникахъ и хлѣвахъ.

рушенію, однако они не были истреблены совершенно и мнѣ самому приходилось видѣть ихъ почти въ каждой маленькой деревушкѣ и на каждой фермѣ. Версія о происхожденіи чествованія 5 мудрыхъ, или 5 прозорливыхъ, только съ основателя Минской династіи, не можетъ быть признана справедливой, такъ какъ о нихъ, какъ мы видѣли выше, имѣется уже легенда отъ IX в. Во всякомъ случаѣ чествованіе этихъ духовъ несомнѣнно имѣло мѣсто при Сунской династіи (960—1279 г.), но особенно распространилось при минской династіи (1368—1644 г.) и распространено по всему Китаю при настоящей маньчжурской.

Въ началѣ настоящей династіи правительство пыталось искоренить чествованіе этихъ пяти духовъ, какъ развращающее нравы и подрывающее благосостояніе народа. Съ особенною энергіей возсталъ противъ нихъ извѣстный государственный дѣятель и ученый Танъ Бинь 湯 斌 въ бытность свою Нанкинскимъ губернаторомъ; въ своемъ знаменитомъ докладѣ по поводу роскоши и разврата, царившихъ въ Цзянъ-су'скомъ губернаторствѣ, онъ съ особенною силою возсталъ противъ чествованія У-шэнъ или 5 духовъ. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ докладѣ по этому поводу:

«Противъ общаго упадка нравовъ и развитія роскоши мною самимъ, при содѣйствіи администраціи, приняты мѣры. Что-же касается недозволенныхъ жертвоприношеній, то, въ виду того, что въ этихъ культахъ соединяется ученіе о дарованіи счастія и ниспосланіи несчастія, что оно существуетъ много вѣковъ и глубоко внѣдрилось въ людяхъ, безъ указа вашего величества полнѣйшее искорененіе его невозможно. Въ областяхъ Су-чжоу и Сунъ-цзянъ въ числѣ недозволенныхъ культовъ, между прочимъ, существуетъ культъ У-тунъ 五 通 5 прозорливыхъ, У-сянь 五 顯 5 прославленныхъ, У-фанъ-шэнъ 五 方 聖 премудрыхъ 5 странъ и У-фанъ-сянь 五 方 顯 святыхъ 5 странъ. Не смотря на всю нелѣпость этого культа, духамъ его приносятся жертвы и моленія каждою семьею; демонскіе шаманы и шаманки кладутъ начало нелѣпымъ толкамъ, которые до такой степени овладѣваютъ народомъ, что является положительно невозможнымъ разубѣдить его въ ихъ нелѣпости. Въ 40 ли (20 верстъ) отъ Су-чжоу, лежитъ гора Лэнъ-цзя, 楞 枷 по простонародному Шанъ-фанъ 上 方, которая нѣсколько сотъ лѣтъ служитъ притономъ для культа У-шэнъ 5 прозорливыхъ. Люди изъ близкихъ и далекихъ мѣстъ толпами стекаются туда. Здѣсь и день, и ночь стоитъ постоянный шумъ, раздаются звуки музыки и приносятся въ жертву животныя и вино. Мущины и женщины толпятся вмѣстѣ (что противно китайской этикѣ). И это продолжается круглый годъ безъ перерыва и стоитъ населенію милліонныхъ затратъ. Торговыя сословія по этому поводу говорятъ, что они даютъ взаймы духамъ, которые могутъ обогатить ихъ и конечно щедро отплатятъ имъ. Этотъ культъ въ высшей степени расшаты-

ваетъ народную нравственность и истощаетъ народныя средства. Но что омерзительнѣе всего, такъ это то, что, о выдающихся своею красотой молодыхъ женщинахъ и дѣвицахъ, случайно заболѣвшихъ лихорадкою, утверждаютъ, что это дѣйствіе У-туна, который хочетъ жениться на нихъ, и сами эти женщины, находясь въ бреду, также видятъ во снѣ, что они совокупляются съ духами и зачастую умираютъ отъ сухотки, домашніе же не только не скорбятъ объ этомъ, но даже считаютъ за почетъ. Въ теченіи года такихъ семействъ насчитывается нѣсколько десятковъ; ихъ гораздо болѣе, чѣмъ тѣхъ, члены которыхъ топятся, воображая, что на нихъ женится Хэ-бо, владыка подводнаго царства. Какъ можно допустить, чтобы, при просвѣщенномъ правленіи вашего величества, могъ совершенно открыто практиковаться такой темный и распутный культъ». Затѣмъ, губернаторъ докладываетъ объ истребленіи кумирень этаго культа и о томъ, какъ населеніе ожидало, что за такое нечестіе его постигнетъ кара боговъ и какъ оно уразумѣло свое заблужденіе, когда увидѣло, что этого не случилось.

41) Божества 5 священныхъ пиковъ 五嶽神 У-іо-шэнь.

Духъ восточнаго пика Тай-шань, [xxviii]) находящагося въ области Тайань, провинціи Шань-дунъ, по фамиліи 圓 Юань, по имени 常龍 Чанъ-лунъ; духъ южнаго пика Хэнъ-шань, [xxix]) въ области Хэнъ-чжоу, провинціи Хунань, по фамиліи 丹 Дань, по имени 靈峙 Линъ-ци; духъ западнаго пика Хуа-шань [xxx]), въ области Тунъ-чжоу, провинціи Шань-си, по фамиліи 浩, Хао, по имени, 鬱狩 Юй-шоу; духъ сѣвернаго пика, Хэнъ-шань [xxxi]), лежащаго въ области Да-тунъ, провинціи Сань-си, по фамиліи 澄 Чэнъ, по имени 渭亭 Вэй-тинъ и духъ средняго пика Сунъ-шань, [xxxii]) въ области Хэ-нань, провинціи того же имени, по фамиліи 壽 Шоу, по имени 逸羣 И-цюнь, призываніе имени котораго гарантируетъ людей отъ болѣзней. Въ концѣ VII и въ VIII в. духи пяти пиковъ разновременно были возведены Танскими императорами въ княжескія достоинства, именно: средняго пика въ Чжунъ-тянь-ваны—князя средняго неба, западнаго—въ Цзинь-тянъ-ваны—князя золотого неба, восточнаго—въ Тянь-ци-ваны—князя равнаго небу, южнаго—въ Сы-тянь-ваны, князя, управляющаго небомъ и сѣвернаго—въ Ань-тянь-ваны—князя, успокоивающаго небо. Затѣмъ, въ 1008 г. всѣ эти духи повышены были Сунскимъ императоромъ Чжэнь-цзуномъ въ званіе Ди—императоровъ. Мало того, въ это же время супруги ихъ были возведены въ достоинство императрицъ.

Жертвы духамъ пяти пиковъ, какъ духамъ земли, вначалѣ приносились на открытыхъ алтаряхъ и только съ Юань-Вэйской династіи изъ дома Тоба

(386—534 г.) стали воздвигать въ честь ихъ храмы. При династіи Танъ у подошвы каждаго пика была кумирня, а въ началѣ XII в. храмы въ честь, наиболѣе чтимаго, духа пика Тай-шань стали строить по всему Китаю.

По сказанію исправленныхъ и дополненныхъ изысканій о духахъ (Чунъ-цзэнъ соу-шэнь-цзи) духъ восточнаго пика управляетъ высокимъ и низкимъ положеніемъ людей, живущихъ въ семъ мірѣ и предѣлами ихъ жизни; духъ южнаго пика вѣдаетъ распредѣленіемъ земли по небеснымъ тѣламъ, а также дѣлами обитателей воднаго царства—драконовъ, рыбъ и т. д.; духъ средняго пика управляетъ озерами, рѣками, каналами и лѣсами; духъ западнаго пика управляетъ минеральнымъ царствомъ, плавленіемъ металловъ, плавильнями, а также и пернатымъ царствомъ; духъ сѣвернаго пика управляетъ главными рѣками Китая: Янъ-цзы-цзяномъ, Хуанъ-хэ Хуай и Цзи, а также дикими звѣрями, змѣями и насѣкомыми.

Противъ чудодѣйственной силы духовъ священныхъ горъ, или пиковъ, еще за пять вѣковъ до Р. Хр. возставалъ министръ Цискаго князя Янь-цзы (Инъ), когда, на предложеніе князя по случаю бездождія принести жертвы чудотворной горѣ [1]), онъ отвѣчалъ: «Это невозможно, да и безполезно. Извѣстно, что гѣломъ (основою) горъ служатъ камни, а растительность—волосами (покровомъ). Въ случаѣ продолжительнаго бездождія, растительность (волосы) на горахъ выгораетъ и камни раскаляются. Какъ же этой-то чудотворной горѣ не хотѣть дождя? Ясное дѣло, что она не обладаетъ никакою чудотворною силой и потому жертвоприношенія ей безполезны».

42) Князь драконовъ 龍王 Лунъ-ванъ.

Относительно драконовъ въ буддійской сутрѣ Мяо-фа-лянь-хуа-цзинъ (Saddharma-Puṇḍarīka т. е. лотосъ удивительнаго закона) между прочимъ говорится, что князей драконовъ 8 (видовъ) а именно: Нань-то Лунъ-ванъ (Nandopananda), Ба-нань-то Лунъ-ванъ, Со-цзя-ло Лунъ-ванъ, дворецъ котораго блещущій перлами, лежитъ на днѣ Сѣвернаго океана [2]), Хэ-сю-цзи Лунъ-ванъ, т. е. многоглавый, Дэ-ча-цзя Лунъ-ванъ (Takṣaka, т. е. показывающій ядъ, ядовитый), А-на-по-да-до Лунъ-ванъ, т. е. князь драконовъ озера Anavadata, лежащаго на С. отъ Гималайскаго хребта, Цимо-па-сы Лунъ-ванъ и Ю-по-ло Лунъ-ванъ. т. е. князь драконовъ голубого

1) Подъ чудотворною горою здѣсь очевидно разумѣется гора Тай въ провинціи Шаньдунъ, гдѣ находилось ц-во Ци.

2) Наиболѣе чтимый въ Китаѣ, къ которому обращаются въ случаѣ бездождія. (E. J. Eitel, Hand-book of Chinese Buddhism).

лотосоваго цвѣтка. Это—князья драконы, принадлежащіе къ буддійскому пантеону.

Въ сочиненіи Ду-шу-цзи-шу-ляо перечисляются слѣдующіе 8 разрядовъ драконовъ: 1) Тянь-лунъ (Deva nāga), 2) Ѣ-ча (Yakṣa), 3) Гань-да-по (Gandharva), 4) А-сю-ло (Asura), 5) Цзя-лоу-ло (Garuḍa), 6) Цзинь-на-ло (Kinnara), 7) Ма-хоу-ло-цзя (Mahoraga), 8) Жэнь-фэй-жэнь-дэнъ (Rākṣasa).

При Сунскомъ императорѣ Хуй-цзунѣ въ 1110 г. пять главныхъ драконовыхъ духовъ, а именно: зеленый, красный, желтый, бѣлый, черный были возведены въ соотвѣтствующія княжескія достоинства,

Множество чудесныхъ разсказовъ о разныхъ драконахъ разсѣяно въ китайскихъ сочиненіяхъ, особенно въ статистическихъ описаніяхъ разныхъ частей Китая. Множество храмовъ воздвигнуто въ честь ихъ по всему Китаю, въ которыхъ въ случаѣ засухъ, мѣстными властями возносятся молитвы о ниспосланіи дождя. Возникновеніе этихъ кумирень, какъ и посвященныхъ другимъ божествамъ, по большей части соединяется съ извѣстными легендами. Такъ, относительно одной изъ древнихъ кумирень въ области Сучжоу, извѣстной подъ именемъ Бай-лунъ-шэнь-мяо, т. е. кумирни бѣлаго дракона, статистическое описаніе этой области передаетъ слѣдующее: преданіе гласитъ, что при императорѣ Ань-ди восточной Цзиньской династіи въ 397 году по Р. Хр. одна дѣвица изъ фамиліи Му, возвращаясь вечеромъ домой, когда готовъ былъ пойти дождь, вдругъ встрѣтила старца, освѣдомилась о его фамиліи и жилищѣ и выразила желаніе укрыться у него отъ дождя, а утромъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Окончивъ рѣчь, она потеряла мѣстонахожденіе старца и потомъ забеременѣла. Возмущенные этимъ родители выгнали ее изъ дома и она принуждена была питаться у сосѣдей. По прошествіи года она родила кусокъ мяса и бросила его въ воду. Вдругъ этотъ кусокъ лопнулъ и превратился въ бѣлаго дракона, который сталъ извиваться передъ матерью, какъ-бы желая сказать ей что-то. Мать въ испугѣ упала на землю. Мгновенно разразилась гроза и распространился мракъ; поднялась буря съ дождемъ. Когда послѣ долгаго времени небо прояснилось, то бѣлый драконъ извивался на вершинѣ холма. Вдругъ онъ снова возвратился къ мѣсту своего рожденія и, увидавъ, что мать уже умерла, улетѣлъ. Поселяне съ пышностью похоронили здѣсь его мать; это то, что нынѣ называется драконовой могилой.

Затѣмъ, на вершинѣ горы поселянами устроена была кумирня. Ежегодно 3 луны 18 числа драконъ посѣщалъ это мѣсто, чтобы навѣстить мать. За 10 дней до этого погода становилась суровою и холодною; окружныя горы окутывались туманомъ; небо то вдругъ расчищалось, то снова заволакивалось. Въ самый день своего рожденія драконъ непремѣнно появлялся въ видѣ дракона, длиною въ 5 или 10 футъ, то скрываясь, то показываясь

на горѣ, или-же въ видѣ маленькой ящерицы, пріютившейся у кумирни.

Въ числѣ извѣстныхъ въ китайской миѳологіи драконовъ нерѣдко встрѣчается названіе Цзинь-лунъ сы-да-ванъ. 金龍四大王 т. е. 4 великихъ князя золотыхъ дракона. О происхожденіи главнаго изъ нихъ намъ сообщаютъ слѣдующее: онъ былъ изъ фамиліи Сю; носилъ имя Сюй, проживалъ въ Цянь-тапскомъ уѣздѣ провинціи Чжэ-цзянъ и доводился племянникомъ супругѣ Сунскаго императора Ли-цзуна (1225—1264). Когда императоръ Гунъ-ди, вдовствующая императрица и императрица-супруга были взяты въ плѣнъ монголами (1275 г.) и отправлены на сѣверъ, то Сюй бросился въ горный потокъ и утонулъ; ученики похоронили его на родной горѣ Цзинь-лунъ (золотой драконъ). Основатель Минской династіи, одержавъ побѣду въ Люй-лянѣ (провинціи Цзянъ-су, области Сюй-чжоу) благодаря чудесному содѣйствію Сюй'я и его братьевъ, которыхъ у него было трое, наградилъ ихъ титуломъ Цзинь-лунъ сы-да-ванъ.

Въ 1872 г., въ бытность мою въ Тяньцзинѣ въ должности секретаря консульства, когда этотъ городъ подвергся ужасному наводненію, тамъ въ одной изъ старыхъ тяньцзиньскихъ кумиренъ, посвященныхъ князю драконовъ, имѣло мѣсто поклоненіе духу Цзинь-лунъ сы-да-вану, во образѣ маленькой несчастной змѣйки, пойманной однимъ простолюдиномъ въ бушевавшихъ волнахъ р. Бай-хэ. Чудодѣйственной силѣ этой несчастной твари, предъ которой простирались въ благоговѣйномъ поклоненіи провинціальныя власти съ знаменитымъ Ли Хунъ-чжаномъ во главѣ, приписано было прекращеніе наводненія. Въ благодарность за такую милость Ли Хунъ-чжанъ въ спеціальномъ докладѣ проситъ императора о награжденіи этого духа водъ. Представляемъ здѣсь этотъ докладъ, какъ типичное выраженіе отношенія къ духамъ этого рода китайскаго правительства.

«Вице-канцлеръ, генералъ-губернаторъ Чжилійской (столичной) провинціи, графъ Ли Хунъ-чжанъ, почтительнѣйше повергая на высочайшее воззрѣніе докладъ о чудотворной силѣ водянаго духа, проявившейся въ исполненіи просьбъ народа и оказаніи ему помощи, проситъ о награжденіи его почетною надписью. Согласно донесенію предсѣдателя уголовной палаты и Тяньцзиньскаго окружнаго инспектора, проживающій въ Тяньцзиньской области бывшій предсѣдатель уголовной палаты въ Чжэ-цзян'ской провинціи Чэнь Чжао-юнь и другіе совмѣстно подали просьбу слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе своего чрезвычайно низкаго положенія городъ Тянь-цзинь служитъ мѣстомъ скопленія водъ девятирѣчія. Въ прежнее время, когда вода отъ дождей немного поднималась, онъ превращался въ озеро. По причинѣ проливныхъ дождей весною и осенью настоящаго года, продолжавшихся безъ перерыва и днемъ и ночью, вода въ рѣкахъ, прибывая, прорвала пло-

тины и берега, такъ что все пространство за городскою стѣною обратилось въ сплошную массу воды. 8 луны 9 числа вода вдругъ поднялась на 3 аршина и бущующія волны приводили тяньцзиньцевъ въ трепетъ. 10 числа въ западной части города на р. Юнь-фынъ-дунь одинъ простолюдинъ, плывя въ лодкѣ, по счастію увидѣлъ рѣчнаго духа (змѣю), проявляющаго свою чудодѣйственную силу; онъ тотчасъ же былъ взятъ и внесенъ въ старую кумирню Тай-вана для чествованія. Тогда я, предсѣдатель уголовной палаты, въ сопровожденіи подчиненныхъ, обратился съ искреннею молитвою къ этому духу, чудодѣйственная сила котораго тотчасъ-же проявилась въ томъ, что вода перестала подниматься.

При видѣ такого яснаго доказательства невидимой помощи чудотворнаго духа, народъ преисполнился чувствомъ благодарности къ нему. Въ виду этого не будетъ ли признано возможнымъ ходатайствовать предъ его величествомъ о награжденіи этого духа новымъ титуломъ или похвальною надписью, чтобы тѣмъ отблагодарить его за оказанное благодѣяніе. Получивъ настоящее донесеніе и изслѣдовавъ дѣло, я нахожу, что, когда рѣчной духъ Цзинь-лунъ-сы-да-ванъ и вмѣстѣ съ нимъ и другіе рѣчные духи проявляли свою чудодѣйственную силу въ провинціи Хэ-нань, они неоднократно удостоивались награжденія высшими титулами и внесеніемъ въ списокъ чествуемыхъ помѣстныхъ духовъ. Въ настоящемъ году Тяньцзинь вдругъ подвергся наводненію и, народъ лишившись крова, разбрелся. Правда, для успокоенія его и облегченія страданій, были принимаемы мѣры, но они оказались далеко не дѣйствительными, потому что осенью вода съ каждымъ днемъ стала прибывать, а вѣтеръ и волны еще болѣе усиливали опасность. Тогда-то мы удостоились получить проявленіе чудотворной силы рѣчнаго духа—небо прояснилось и вода стала постепенно убывать. Въ виду этого я дерзаю просить соизволенія вашего величества на пожалованіе рѣчному духу похвальной надписи. На докладъ послѣдовало высочайшее соизволеніе».

Интересную легенду о превращеніи людей въ драконовъ сообщаетъ намъ статистическое описаніе Апь-хуйской провинціи: въ области Инъ-чжоу есть кумирня Лунъ-ванъ-мяо (князя драконовъ), посвященная Чжанъ Лунъ-гуну, лежащая въ 30 ли на В. отъ областнаго города. Приносимыя въ ней молитвы о дождѣ немедленно удовлетворяются. Относительно Чжана знаменитый поэтъ Сунской династіи Су-ши (1036—1101 г.) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: Чжанъ по имени Лу-сы; въ началѣ Суй'ской династіи (589—618 г.) предки его проживали въ деревнѣ Бо-шэ, Инъ-шанскаго уѣзда; 16 лѣтъ онъ выдержалъ экзаменъ изъ классиковъ и въ началѣ VIII столѣтія былъ назначенъ уѣзднымъ начальникомъ и славился своими способностями. Отъ своей жены изъ фамиліи Ши онъ имѣлъ 9 сыновей. По выходѣ со службы, онъ имѣлъ обыкновеніе удить рыбу въ тѣни террасы и однажды

въ мѣстѣ уженія рыбы увидѣлъ (въ водѣ) дворецъ съ башнями и чертогами и поселился въ немъ. Съ этого момента онъ выходилъ изъ дома ночью и возвращался утромъ; причемъ тѣло его было холодное и влажное. На вопросъ изумленной этимъ жены Чжанъ отвѣчалъ: «Я драконъ, Чжэнъ Сяпъюань (?) также драконъ и споритъ со мною изъ-за обладанія (подводнымъ) дворцомъ; завтра у насъ должно произойти сраженіе; пошли 9 сыновей на помощь мнѣ; у меня на шеѣ будетъ коричневый шелковый платокъ, а у Чжэна зеленый.» На другой день 9 сыновей Чжана стали стрѣлять изъ луковъ въ того, у кого шея была повязана зеленымъ платкомъ. Будучи раненъ онъ обратился въ бѣгство; Чжанъ преслѣдовалъ его до р. Хуай, но зеленоплаточный скрылся въ Хэ-фэй'скихъ западныхъ горахъ и умеръ. 9 сыновей Чжана превратились въ драконовъ. Во второй половинѣ XI в. Чжанъ былъ пожалованъ титуломъ Чжао-линъ Хоу (чудотворнаго маркиза).

Въ настоящее время, въ случаѣ засухи, въ обычаѣ обращаться къ драконамъ съ молитвами о ниспосланіи дождя. При этомъ любители вылѣпливаютъ изъ глины фигуру дракона, рисуютъ на ней чешую, усы и рога; затѣмъ ставятъ ее на доску, которую несутъ 8 человѣкъ; имъ предшествуютъ 2 человѣка, несущихъ по одному большому знамени, на одной сторонѣ которыхъ написано «всѣ добрые», а на другой «молятъ о дождѣ». Позади процессіи слѣдуютъ нѣсколько десятковъ человѣкъ; кто съ ивовыми вѣтвями, а кто съ благовоніями, скача и прыгая. Обычай этотъ особенно распространенъ на сѣверѣ. Основою для этого обычая вѣроятно послужило замѣчаніе Хуай-нань-цзы [1]) о томъ, что глиняный драконъ (ту-лунъ) низводитъ дождь.

43) Богъ счастья 福 神 Фу-шэнь.

Фу́-шэнь былъ въ концѣ VIII в. Дао-чжоу'скимъ областнымъ начальникомъ въ провинціи Ху-нань, по фамиліи Янъ, по имени Чэнъ, по прозванію Си-ци. Императоръ любилъ дао-чжоу'скихъ карликовъ, которыхъ ежегодно представлялось оттуда по нѣсколько сотъ человѣкъ для службы при дворѣ въ качествѣ рабовъ. Этимъ несчастнымъ приходилось на всю жизнь разставаться съ отцомъ, матерью и другими родными. Благодаря докладу Янъ-чэна, бывшаго областнымъ начальникомъ, наборъ карликовъ для двора былъ отмѣненъ. За это признательный народъ построилъ въ честь его храмъ, нарисовалъ его изображеніе и чествовалъ его въ качествѣ благодѣтельнаго

1) Братъ Ханьскаго императора Вэнь-ди и философъ дао'истъ, жившій во II в. до Р. Хр.

духа (духа счастья). Впослѣдствіи все населеніе Китая, безъ различія состоянія, стало также рисовать его изображенія и чтить его въ качествѣ Фулу-шэнь, т, е. бога счастія и благоденствія.

44) Богъ богатства 財 神 Цай-шэнь.

15 числа 3 луны день рожденія духа Сѣвера, о которомъ говорятъ, что это духъ, управляющій богатствомъ, который въ состояніи обогащать людей; поэтому многіе поселяне лѣпятъ изображеніе этого духа и чествуютъ его. Далѣе, говорятъ, что этотъ духъ изъ магометанъ не ѣстъ свинины и ему обыкновенно приносятъ въ жертву водку и говядину. Статистическое описаніе области Гу-су (Су-чжоу) замѣчаетъ: неизвѣстно на какомъ основаніи принимаютъ этого духа за Чжао-ляна, брата Чжао-юня (Цзы-луна), одного изъ героевъ Троецарствія, поборника Лю-бэй'я.

Послѣ разрушенія храмовъ въ честь У-шэнъ т. е. 5 святыхъ, произведеннаго въ Цзянъ-су въ царствованіе Канъ-си губернаторомъ Танъ-бинемъ и запрещенія приносить имъ жертвы, этихъ духовъ, во избѣжаніе правительственнаго преслѣдованія, начинаютъ чествовать подъ именемъ Цай-шэня—бога богатства, иначе называемаго Лу-тоу 路 頭.

45) Духъ, открывающій путь 開 路 神 Кай-лу-шэнь [xxxiii]).

Кай-лу-шэнь—это Фанъ-сянъ (方 相) Чжоу'скаго Обрядника [1]) Въ просторѣчіи онъ называется Сянь-дао-шэнь, т. е. духомъ, устраняющимъ опасности въ пути; называется также Мо-цзянъ-цзюнь, 陌 將 軍 т. е. воеводою дорогъ. Духъ этотъ ростомъ болѣе 10 футъ, лобъ его шириною въ 3 фута и 5 дюймовъ; борода у него красная, лицо голубое, на головѣ золотая діадема; одѣтъ онъ въ красный военный кафтанъ, обутъ онъ въ черные кожаные сапоги; въ лѣвой рукѣ держитъ нефритовую печать, а въ правой разрисованный протазанъ. Онъ идетъ передъ гробомъ и можетъ подавлять всѣ злыя силы; злые духи скрываютъ передъ нимъ свой видъ. Онъ есть благодѣтельный духъ, находящагося въ пути гроба.

Въ толкованіи Янь Ши-гу на исторію первой Ханьской династіи по поводу этого духа дороги мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: у Хуанъ-ди (2697—2597 г,) былъ сынъ по имени Лэй-цзу; онъ любилъ путешество-

---

1) По толкованію на Чжоу-ли Фанъ-сянъ имѣетъ странный видъ; онъ покрытъ медвѣжьей шкурой съ четырьми золотыми глазами, въ черномъ платьѣ, въ красной юбкѣ съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой.

вать и умеръ въ дорогѣ. Благодаря этому послѣдующія поколѣнія признали его духомъ путешественниковъ.

По другой версіи Кай-лу-шэнь—это Фанъ-сянъ. Этотъ Фанъ-сянъ съ своимъ братомъ Фанъ-би 方弼 были офицерами Шан'скаго императора Чжоу-синя (за 1153 г. до Р. Хр.). Би былъ ростомъ 36 футъ, а Сянъ 34 ф. съ краснымъ лицомъ, 4 глазами и обладалъ богатырскою силою. Когда дѣти Чжоу-синя, царевичи Инь-цзяо и Инь-хунъ, прогнѣвали своего отца и онъ приказалъ казнить ихъ, тогда Би и Сянъ, взваливъ себѣ на спины двухъ царевичей, бѣжали. Но у нихъ вскорѣ истощились запасы и братья богатыри просили царевичей продолжать путь самостоятельно, а сами, достигнувъ берега Желтой рѣки, устроили деревянный плотъ и, перевозя путешественниковъ, вымогали съ нихъ произвольную плату и жили насиліемъ. При переправѣ чрезъ рѣку одного Чжоускаго воеводы они, отнявъ у него драгоцѣнную жемчужину, успокоивающую вѣтеръ, бѣжали съ ней; но ихъ догналъ другой воевода Хуанъ Фэй-ху и потребовалъ ея возвращенія. Би и Сянъ возвратили ее и по совѣту Хуана изъявили покорность дому Чжоу, а затѣмъ оба погибли въ сраженіи съ Шанскими воеводами, уничтожившими ихъ при помощи чаръ. По утвержденіи въ Китаѣ Чжоу'ской династіи, Би былъ пожалованъ титуломъ духа, показывающаго путь—Сянь-дао-шэнь, 顯道神, а Сянъ—титуломъ духа, открывающаго дорогу—Кай-лу-шэнь.

46) Духи воротъ 神途 Шэнь-ту [xxxiv])

и 47) 鬱壘 Юй-лэй [xxxv]).

Въ Шань-хай-цзинъ, т. е. въ «Книгѣ о горахъ и рѣкахъ», относимой нѣкоторыми къ XI в. до Р. Хр., объ этихъ двухъ духахъ сообщается слѣдующій разсказъ: «Въ Восточномъ морѣ есть гора Ду-шо, а на ней огромное персиковое дерево, извивающееся на 3.000 ли; его нижнія вѣтви, обращенныя къ СВ, называются Гуй-мынь, т. е. чертовыми воротами, чрезъ которые входятъ и выходятъ всѣ черти. Было 2 духа Шень-ту и Юй-лэй. Наблюдая, что выходящіе и входящіе черти причиняютъ людямъ зло, они ловили ихъ и отдавали на съѣденіе тиграмъ». По этому императоръ Хуанъ, съ цѣлью огражденія отъ злыхъ духовъ, поставилъ у воротъ персиковую доску, нарисовавъ на ней изображеніе двухъ вышеупомянутыхъ духовъ-братьевъ. Вслѣдствіе этого и въ настоящее время рисуютъ на доскахъ изображеніе этихъ двухъ духовъ, причемъ внизу правой изъ нихъ пишутъ Юй-лэй, а внизу лѣвой Шэнь-ту и въ первый день новаго года ставятъ эти доски предъ воротами. Вотъ начало заклинательныхъ дщицъ изъ персиковаго дерева, котораго будто бы боятся злые духи.

48) Привратные воеводы 門神將軍 Мынь-шэнь цзянъ-цзюнь [XXXVI]).

Привратные воеводы это—воеводы Танской династіи Цинь Шу-бао (秦叔寶) и Ху Цзинъ-дэ (胡敬德). Согласно преданію, когда Танскій императоръ Тай-цзунъ (627—650 г.) былъ нездоровъ, то за воротами царской опочивальни кто-то бросалъ кирпичи и черепицы и домовые завывали, а ночью въ 36 дворцахъ и въ 72 дворахъ не было покоя. Испуганный Тай-цзунъ сказалъ объ этомъ своимъ сановникамъ. Тогда Цинь Шу-бао, выступивъ изъ рядовъ сановниковъ, доложилъ слѣдующее: «вѣрноподданный вашего величества въ теченіи своей жизни убивалъ людей, словно рѣзалъ тыквы и нагромоздилъ кучи труповъ. Чего же мнѣ бояться демоновъ? Я желаю вмѣстѣ съ Ху Цзинъ-дэ въ военныхъ доспѣхахъ стоять на стражѣ у воротъ дворца». «Ему было это разрѣшено и съ этихъ поръ по ночамъ во дворцѣ дѣйствительно не было тревоги. Но императоръ, не вынося того, чтобы двое воеводъ сторожили ночью не смыкая глазъ, приказалъ художнику нарисовать изображеніе этихъ воеводъ съ нефритовымъ топоромъ въ рукахъ, съ нагайкою за поясомъ, съ луками и стрѣлами, словомъ въ ихъ обычномъ костюмѣ, и повѣсилъ ихъ у восточныхъ и западныхъ воротъ дворца. Благодаря этому проказы домовыхъ прекратились.

Накапунѣ новаго года китайцы приклеиваютъ къ воротамъ раскрашенныя изображенія этихъ двухъ воеводъ въ военныхъ доспѣхахъ, замѣняя ими старыя. Къ этому присоединялись изображенія жертвеннаго кубка, какъ символа титуловъ, оленя, какъ символа почестей, летучей мыши, какъ символа счастья, сороки, какъ символа радости, серебрянаго слитка, лошади и сѣдла, и вазы, какъ символа (по созвучію) спокойствія и благополучія.

Согласно Танской исторіи Шу-бао и Цзинъ-дэ были сподвижниками второго Танскаго императора Ли Ши-миня, истиннаго основателя могущества Танскаго дома. Изображенія ихъ, какъ извѣстныхъ, храбрыхъ полководцевъ, были повѣшены въ портретной галлереѣ Линъ-янь-гэ.

49) 鍾馗 Чжунъ-куй.

Объ этомъ духѣ, уничтожающемъ злыхъ духовъ, мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Танскихъ разсказовъ. Въ 713 году Танскій императоръ Сюань-цзунъ, возвратившись во дворецъ съ маневровъ, заболѣлъ лихорадкою и днемъ увидѣлъ во снѣ (вѣроятно въ бреду) чертенка въ красныхъ штанахъ, съ одною босою ногою, а съ другою въ башмакѣ; за поясомъ у него висѣлъ одинъ башмакъ, а въ рукѣ онъ держалъ бамбуковый вѣеръ. Этотъ чертенокъ ста-

щилъ императорскую нефритовую флейту въ расшитомъ чехлѣ и сталъ бѣгать съ нею по залѣ. На гнѣвный вопросъ императора: кто онъ такой, чертенокъ отвѣчалъ: «я Сюй-хао 虛耗 (опустошитель и истощитель)». «Такого имени я не слышалъ», замѣтилъ императоръ. «Я ворую вещи и уничтожаю людскія радости, превращая ихъ въ скорби, замѣтилъ чертенокъ». Разгнѣванный императоръ хотѣлъ позвать стражу; но вдругъ увидѣлъ одного большого демона въ истрепанной шапкѣ и въ рубищѣ, который безъ церемоніи схватилъ чертенка, выковырнулъ ему глаза, разорвалъ и съѣлъ его. На вопросъ императора: кто онъ такой, большой демонъ отвѣчалъ: «я Чжунъ-куй, Чжунъ-нань-шань'скій (Си-ань-фу'скій) магистръ. Не выдержавъ экзамена на кандидата и стыдясь возвратиться въ родную деревню, я причинилъ себѣ смерть, ударившись о крыльцо дворцовой залы, и по высочайшему повелѣнію былъ погребенъ въ зеленомъ кафтанѣ [1]). Тронутый такою милостью, я поклялся истребленіемъ для моего государя нечистой силы.» По окончаніи этихъ словъ императоръ проснулся и его лихорадка вдругъ прекратилась. Тогда императоръ призвалъ живописца У-дао-цзы и приказалъ ему нарисовать картину того, что онъ видѣлъ во снѣ. Этотъ артистъ немедленно нарисовалъ эту сцену, какъ будто бы онъ видѣлъ ее. Императоръ долго разсматривалъ ее и потомъ, ударивъ рукою по столу, сказалъ: «дѣйствительно вы вмѣстѣ со мною видѣли этотъ сонъ», и щедро наградилъ его.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, канвою для созданія этой легенды послужилъ, найденный на кладбищѣ, старинный памятникъ эпохи 6 царствъ (220—589 г., на которомъ оказались два знака Чжунъ-куй, которые пріурочиваютъ къ Вэйскому Чжунъ-куй'ю [2]), носившему прозваніе Би-сѣ, т. е: отгоняющій злыхъ духовъ. На этомъ основаніи люди Танской династіи въ шутку сочинили вышеприведенную легенду о Чжунъ-куй'ѣ, а затѣмъ стали рисовать на дверяхъ его изображеніе въ качествѣ средства для отогнанія злыхъ духовъ. Существуетъ еще и другое объясненіе, что слова Чжунъ-куй, обозначающія молотъ, который въ древности служилъ для отогнанія злыхъ духовъ, были по ошибкѣ приняты за имя человѣка.

Затѣмъ, въ этотъ періодъ это имя было чрезвычайно распространено. Какъ бы то ни было, но при Танской династіи изображеніе Чжунъ-куй'я, пожирающаго чертей, было въ такомъ ходу, что императоры накапунѣ новаго года дарили его сановникамъ вмѣстѣ съ календаремъ. Это продолжалось и при Сунской династіи.

---

1) Изъ одного объясненія словаря Пэй-вэнь-юнь-фу можно заключить что зеленый кафтанъ составлялъ принадлежность чиновъ ниже пятаго класса.

2) Знакъ «Куй», имѣя въ обоихъ случаяхъ одинаковое произношеніе, пишется однако различно, а именно: 揆 въ первомъ и 葵 во второмъ.

50) Духъ оспы 痘 神 Доу-шэнь.

Духъ оспы это—Юй Хуа-лунъ 余 化 龍 съ пятью своими сыновьями: Да, Чжао, Гуанъ, Сянь и Дэ. Онъ служилъ Шанскому послѣднему императору, извѣстному тирану, Чжоу въ качествѣ командира знаменитаго прохода Тунъ-гуань (при впаденіи р. Вэй въ Желтую рѣку). Когда Цзянъ-цзы-я, главный совѣтникъ Вэнь-вана, выступивъ противъ тирана Чжоу, расположился лагеремъ у Тунъ-гуаня, и Хуа-лунъ съ своими сыновьями, раненый въ сраженіи съ Цзянъ Цзы-я, бѣжалъ, тогда младшій сынъ его прибѣгнулъ къ чарамъ и съ этою цѣлью разбросалъ въ Чжоускомъ лагерѣ 5 мѣръ страшной оспы, вслѣдствіе чего У-ванъ съ своимъ подвижникомъ Цзы-я и весь ихъ лагерь вдругъ заболѣли оспою за исключеніемъ только одного командира Янъ-цзяня, находившагося въ это время въ отсутствіи и потому избѣгнувшаго заразы. Его то Цзы-я послалъ въ Хо-юнь-дунъ, т. е. пещеру огненныхъ облаковъ, испросить у императора Фу-си (за 2952 г. до Р. Хр.) пилюли для спасенія отъ оспы; Фу-си приказалъ Шэнь-пуну (за 2837 л.) дать ему 3 пилюли: одну для У-вана, другую для Цзы-я и третью для всей арміи съ тѣмъ, чтобы распустили ее въ водѣ и полученный растворъ разбрызгали передъ войскомъ въ четырехъ мѣстахъ. Возвратившись Янъ-цзянь поступилъ, какъ ему было сказано и мгновенно вся армія выздоровѣла. Цзы-я, увидавъ, что у всѣхъ солдатъ на лицѣ оказались шрамы, пришелъ въ ярость, немедленно двинулъ войско для разгрома прохода. Выступившій противъ него Юй Хуа-лунъ, послѣ немногихъ схватокъ, потерявъ всѣхъ своихъ сыновей, бросился на мечъ и закололся. Послѣ побѣды надъ Шанскою династіей, Юй Хуа-лунъ былъ пожалованъ титуломъ Чжу-доу-юань-цзюнь, т. е. главнаго владыки, управляющаго оспой, а каждый изъ четырехъ сыновей его былъ возведенъ въ званіе духа, завѣдывающаго оспою, въ одной изъ четырехъ странъ свѣта.

51) Два воеводы Хэнъ и Ха.

Хэнъ и Ха, два воеводы, это Чжэнъ-лунь 鄭 倫 и Чэнь-ци, 陳 西. Первый былъ генералъ-интендантомъ у шанскаго тирана Чжоу. Когда-то одинъ праведникъ (безсмертный), обитавшій въ западномъ Кунъ-лунѣ, котораго Лунь избралъ своимъ учителемъ, передалъ ему два носовыхъ воздуха, такъ что при фырканьи исходилъ изъ носа звукъ, подобный колокольному звону и выбрасывались два бѣлыхъ луча, способныхъ втянуть человѣческую душу. Во время похода Чжоуской династіи противъ Шанской, Лунь въ сраженіяхъ побѣждалъ этимъ способомъ. Взятый потомъ въ плѣнъ чжоу-

скимъ военачальникомъ, онъ покорился Чжоуской династіи, сдѣланъ былъ полководцемъ и по прежнему продолжалъ побѣждать при помощи фырканья, пока ему не пришлось столкнуться съ шанскимъ военачальникомъ Цзинь Да-шэномъ. Этотъ Да-шэнъ былъ оборотень быка и образовалъ у себя въ желудкѣ безоаръ, величиною съ отверстіе чайной чашки, который онъ выбрасывалъ съ громомъ. Этимъ то безоаромъ онъ угодилъ Луню прямо въ лицо и поранилъ ноздри. Лунь споткнулся и былъ разрубленъ Да-шэнемъ пополамъ.

Чэнь-ци также служилъ Шанскому тирану Чжоу въ качествѣ интенданта и, получивъ отъ одного чудеснаго человѣка таинственный рецептъ, образовалъ въ желудкѣ полосу желтаго воздуха. Когда, раскрывъ ротъ, онъ дулъ, то изъ него вырывался желтый воздухъ, при видѣ котораго у людей душа уходила въ пятки. Въ сраженіяхъ съ Чжоу'сцами этимъ способомъ онъ побѣждалъ. Впослѣдствіи онъ столкнулся съ Чжэнъ-лунемъ; побѣда оставалась нерѣшенною; какъ вдругъ одинъ чжоускій воевода ранилъ его въ руку, а другой на смерть пронзилъ копьемъ подреберье. По уничтоженіи Шанской династіи оба эти воеводы были пожалованы комендантами воротъ горы Си-шп (西 釋), распространителями ученія и хранителями талисмана съ титуломъ духовъ двухъ воеводъ Хэнъ и Ха.

Послѣдующія поколѣнія стали лѣпить ихъ статуи и ставить въ наружныхъ воротахъ кумирни—одного съ раздутымъ носомъ, а другого съ открытымъ ртомъ.

52) Махарачжи 天 王 Тянь-ванъ.

Гора Сумеру состоитъ изъ четырехъ драгоцѣнныхъ горъ высотою въ 3.360.000 ли (ли=полверстѣ), созданныхъ изъ четырехъ драгоцѣнныхъ предметовъ—восточная изъ золота, западная изъ серебра, южная изъ глазури и сѣверная изъ агата. На каждой изъ нихъ обитаетъ Махарачжа [1]). Построеніе въ честь ихъ молелень началось при Сунской династіи съ 1023 года. Одинъ изъ махарачжей, именно Вайшрамана, еще при Танскихъ императорахъ Тай-цзунѣ въ 620 г. и Сюань-цзунѣ въ 742 г. проявилъ свою чудодѣйственную силу оказаніемъ помощи въ одержаніи побѣды надъ непріятелемъ. За это Тай-цзунъ отдалъ приказъ приносить ему жертвы во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ Китая, а Сюань-цзунъ во всѣхъ провинціяхъ ставить его изображенія.

---

1) Кумиры этихъ хранителей странъ свѣта ставятся при входѣ въ буддійскія кумирни. Одинъ изъ нихъ съ мечемъ въ рукѣ, другой съ бандурой, третій съ зонтомъ и четвертый съ змѣей. Имена ихъ по Хуанъ Бо-лу суть слѣдующія: Пипудуньча (Virūḍhaka), Пипубоча (Virūpākṣa), Титоулайча (Dhṛtarāṣṭra) и Пишамынь (Vaiçramaṇa).

53) 羅漢 Ло-хань или 阿羅漢 А-ло-хань.

Ло-хань или А-ло-хань, инд. архатъ, по объясненію китайцевъ это Чжэнь-жэнь (眞人) праведникъ, святой, т. е. человѣкъ, постигшій законы (пути) неба и земли. Въ китайскомъ буддизмѣ это человѣкъ достигшій высшей святости, освобождавшійся отъ перерожденій. Архановъ два вида: 1) арханы безъ остатка, т. е. погрузившіеся въ нирвану и арханы съ остаткомъ, т. е. остающіеся въ мірѣ въ человѣческомъ тѣлѣ, владѣя даромъ метаморфозъ; архановъ послѣдняго вида 500, по главныхъ изъ нихъ, встрѣчающихся во многихъ китайскихъ кумирняхъ, 18 или 16. Имена этихъ 18 архановъ мы передаемъ въ китайской транскрипціи: 1) Бинь-по-ло-по-ло-до-ду, 2) Цзяно-цзя-ба-цо [xxxvii]), 3) Цзя-по-цзя-ба-ли-до-ду, 4) Су-пинь-то, 5) Но-цзюй-ло, 6) Ба-то-ло, 7) Цзя-ли-цзя, 8) Дай-ду-ло-фу-до-ло, 9) Сюй-бо-цзя, 10) Бань-то-цзя, 11) Ху-ло, 12) На-цзя-си-на, 13) Инь-цзѣ-то, 14) У-на-по-сы, 15) А-чжи-до, 16) Чжу-ча-бань-то-цзя, 17) Ду-нань-ти-ми-до-ло, 18) Бинь-тоу-лу. По Хуанъ Бо-лу 16 изъ нихъ изображаются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Съ длинными бровями, большими ушами; сидитъ на камнѣ поджавши ноги и наклонившись на бокъ, перебирая въ рукахъ четки; передъ нимъ курильница для оиміама и свитокъ; предстоящій, съ сложенными ладонями, стоитъ предъ нимъ; внизу тигренокъ, устремившій взоры къ верху.

2) Съ голубыми густыми бровями и бородой, съ четками на шеѣ; сидитъ на камнѣ на сложенномъ тюфякѣ, кругомъ него теплый, мягкій почной видъ; свѣтъ, устремляясь вверхъ, переливается тамъ; внизу дочь дракона (русалка?) съ блюдомъ въ рукахъ, на которомъ, преклонивъ колѣна, она подноситъ драгоцѣнную жемчужину.

3) Сидитъ съ голыми, сложенными на крестъ ногами; лѣвою рукою покручиваетъ брови, а въ правой держитъ пагоду (та); дивный свѣтъ разливается во всѣ стороны; рабъ изъ племени Маней, стоя на колѣнахъ мелетъ лекарство.

4) Сидя, наклонившись, на бокъ, читаетъ книгу; правой рукой опирается на посохъ съ драконовой головой, а лѣвая лежитъ на колѣнѣ; олень держитъ во рту цвѣтокъ для поднесенія; рабъ изъ племени Маней стоитъ съ чашкою въ рукахъ, наполненною несчетнымъ количествомъ драгоцѣнностей.

5) Сидитъ, склонившись на бокъ, опираясь на бамбуковый посохъ; передъ нимъ на камняхъ разложены книги; сбоку стоитъ небольшая курильница съ крышкою въ видѣ льва, изъ которой клубится оиміамъ; внизу мальчикъ съ распущенными волосами спитъ, положивъ голову на руку и выпустивъ изъ рукъ свитокъ.

6) Сидитъ, разложивъ книгу на колѣняхъ; лѣвою рукою держитъ низъ

книги, а однимъ пальцемъ правой руки указываетъ на верхъ ея; князь драконовъ сидитъ на полу и слушаетъ объясненія (проповѣдь); архату подносятъ виноградъ (葛 莆?)

7) Сидитъ на камнѣ, покрытомъ рогожкою, подогнувъ правую ногу и вытянувъ (?) лѣвую; его лѣвая рука лежитъ на колѣнахъ, а въ правой онъ держитъ мухогонку и смотритъ впизъ на бѣлаго слона, который подноситъ лотосъ; за слономъ слѣдуетъ рабъ изъ племени Маней съ посохомъ въ рукѣ.

8) Сидитъ, наклонившись на бокъ, съ переплетающимися пальцами; предстоящій слуга, стоя, держитъ книгу, которая написана древнимъ почеркомъ; левъ сидитъ на землѣ и смотритъ вверхъ.

9) Сидитъ, наклонившись на бокъ; пара снятыхъ сандалій лежитъ на полу; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ продолговатую курильницу съ квадратною ручкою, а правою помѣшиваетъ оиміамъ; рабъ изъ племени Манеи держитъ круглую коробочку, а обезьяна подноситъ оиміамъ.

10) Сидитъ у сосны, поджавъ одну ногу и подперши рукою щеку; огромная черепаха и драконъ стоятъ и держатъ прошеніе (жалобу); на соснѣ висятъ вазочка и нѣсколько жемчужинъ.

11) Сидитъ, наклонившись на бокъ и опершись рукою на посохъ съ драконовою головою и гнѣвно смотритъ на тигра, который выражаетъ покорность; предстоящій стоитъ сбоку и гладитъ по головѣ маленькаго тигренка.

12) Сидитъ, обнявъ руками колѣни, а передъ нимъ природный маленькій столикъ, на которомъ стоитъ глазуревая ваза съ нѣсколькими десятками бренныхъ остатковъ (шэ-ли); прислуживающій стоитъ позади босой съ сложенными ладонями.

13) Сидитъ прямо съ сложенными руками; предъ нимъ стоитъ глазуревая ваза съ нѣсколькими цвѣтами и листами лотоса, которые мальчикъ поливаетъ; водяные цвѣты разстилаются за вазу.

14) Сидитъ прямо съ величественнымъ видомъ, держа въ лѣвой рукѣ жезлъ благожеланія (如 意 жу-и); ему представляется князь драконовъ, держа въ рукахъ памятную дщицу (笏 ху).

15) Сидитъ у воды, наклонившись на бокъ и омываетъ ноги; въ облакахъ покровитель-дракопъ, который извивается въ небесной выси; рабъ изъ племени Маней стоитъ съ сложенными ладонями, опираясь на посохъ.

16) Съ блаженнымъ видомъ сидитъ и смотритъ; летучія мыши за спиною его летятъ впизъ; рабъ изъ племени Маней разводитъ огонь на очагѣ, вѣроятно, для приготовленія чаю, раздувая (?) бамбуковою трубкой и помѣшивая палочками; направо стоитъ одна чашка, а налѣво складень. Какъ изображаются остальные два архата объ этомъ въ сочиненіи, которымъ мы пользуемся, свѣдѣній не имѣется.

54) Покровитель плотниковъ 魯 班 Лу-бань или 公 輸 子 Гунъ-шу-цзы [XXXVII]).

Лу-бань, по фамиліи Гунъ-шу, по имени Бань, а по прозванію И-чжи, уроженецъ царства Лу; онъ родился 7 числа 5 луны 606 г. до Р. Хр.; учился у Бао-лао-дуна; интересовался рѣзною работою, строилъ дворцовыя зданія, сооружалъ суда, работалъ телѣги и разные другіе предметы. Жена его также была искусна въ выработкѣ разной утвари. 40 лѣтъ Лу-бань удалился отъ міра въ горы Ли-шань [1]), гдѣ отъ одного чудотворца научился тайнымъ средствамъ, сталъ летать на облакахъ и въ одинъ прекрасный день поднялся на небо, оставивъ только свой топоръ и пилу. Въ 1403 г., первый годъ царствованія Минскаго Чэнъ-цзу, онъ былъ пожалованъ титуломъ Фу-го-да-ши, т. е. помогающаго государству великаго учителя. Ремесленники, обращающіеся къ нему съ молитвою, всегда получали исполненіе своихъ желаній.

Между прочимъ разсказываютъ, что онъ вырѣзалъ изъ дерева сороку, которая улетѣвъ не спускалась 3 дня. Затѣмъ, для своей матери онъ сдѣлалъ деревяннаго кучера и когда пускали въ ходъ механизмъ, то экипажъ тотчасъ же двигался (ходилъ). По другой версіи онъ сдѣлалъ не сороку, а деревяннаго коршуна, на котораго сѣлъ его отецъ и прибылъ на немъ въ У-хуй [2]), гдѣ мѣстные жители, принявъ его за нечистую силу, умертвили. Тогда, разгнѣванный Лу-бань сдѣлалъ изъ дерева безсмертнаго генія, который, поднятыми руками, указывалъ на ЮВ., вслѣдствіе этого У'ская земля была поражена трехлѣтнею великой засухой. Гадатель сказалъ, что это сдѣлано Лу-банемъ. У'сцы послали ему подарки съ повинною; Лу-бань отрубилъ у генія одну руку и въ У прошелъ большой дождь.

Лу-баня или Гунъ Шу-цзы признаютъ современникомъ Конфуція. Нѣкоторые, и не безъ основанія, полагаютъ, что Лу-бань и Гунъ Шу-цзы два совершенно отдѣльныхъ лица.

55) Безсмертный Чжань 張 仙 Чжанъ-сянь.

Въ 1023 г. Сунскій императоръ Жэнь-цзунъ, отдыхая днемъ, увидѣлъ (во снѣ) одного прекраснаго мущину, съ бѣлымъ лицомъ и черною бородою, который, держа въ рукахъ самострѣлъ и приблизившись къ императору, сказалъ: «Я безсмертный Чжанъ; небесная собака (созвѣздіе корабль Аргосъ) закрывъ солнце и луну, спустилась на землю и пожираетъ, малыхъ

1) Въ 50 ли на Ю. отъ Цзи-нань-фу въ Шань-дунѣ.
2) Су-чжоу въ провинціи Цзянъ-су.

дѣтей; увидавъ меня она прячется. Проснувшись императоръ немедленно приказалъ нарисовать изображеніе, видѣннаго имъ во снѣ, безсмертнаго и повѣсить его. Послѣ этого люди, не имѣющіе сыновей, стали писать изображеніе безсмертнаго Чжана и чтить его.

56) Духъ Гуань-коу 灌口神 Гуань-коу-шэнь и 57) Эр-ланъ-шэнь 二郎神.

Кумирня Чунъ-дэ (мяо) въ Юнъ-канъ-цзюнѣ, въ нынѣшнемъ уѣздѣ Гуань (сянь), Чэнъ-ду'ской области, провинціи Сы-чуань—это храмъ въ честь духа Гуань-коу [1]), который былъ пожалованъ въ князья и котораго весьма почитали Сы-чуаньцы. При жертвоприношеніяхъ ему въ разныя времена и періоды года, а также и при моленіяхъ по какому либо дѣлу, непремѣнно закалывали барановъ, число которыхъ въ теченіи года достигало до 40.000 головъ; пошлина съ нихъ, при прогонѣ черезъ городъ, давала казнѣ болѣе 20.000 ланъ (около 40.000 р.) Въ день рожденія этого духа мѣстные жители устраивали въ складчину пирушку и процессію, въ которой принимали участіе и чиновники.

Относительно двухъ духовъ, чествуемыхъ въ этой кумирнѣ, сообщаютъ, что это нѣкто Ли-бинъ съ своимъ сыномъ. При Циньской династіи (221—209 г.) онъ былъ областнымъ правителемъ въ Сы-чуани и приковалъ къ скалѣ Ли-дуй дракона, причинявшаго бѣдствіе этой странѣ; очевидно это тотъ самый водяной духъ другой версіи, которому жители ежегодно отдавали въ жены по двѣ дѣвицы, утапливая ихъ. Ли-бинъ поразилъ его на смерть въ борьбѣ, въ которой оба они явились во образѣ быковъ. Согласно, Минской географіи всего Китая Минъ-и-тунъ-чжи, Ли-бинъ не приковывалъ дракона къ скалѣ Ли-дуй, а только прорылъ ее, въ видахъ орошенія полей, благодаря чему получилась громадная площадь плодородной земли. За это благодѣяніе его съ сыномъ и стали чтить благодарные Сычуаньцы.

58) 天將王靈官隆恩眞君 Тянь-цзянъ-Ванъ-линъ-гуань-энь Чжэнь-цзюнь

59) 薩守堅崇恩眞君 Са-шоу-цзянь Чунъ-энь-чжэнь-цзюнь.

Въ даоскихъ кумирняхъ много встрѣчается статуй Ванъ-линъ-гуаня, подобно тому, какъ въ буддійскихъ мы встрѣчаемъ статуи будды (?), въ качествѣ хранителей наружныхъ воротъ. Въ описаніи прогулки по Янь-

1) Проходъ Гуань-коу въ 26 ли на СВ. отъ уѣзда Гуань, области Чэнъ-ду въ Сычуани.

ской столицѣ (Пекину) между прочимъ говорится, что при Минскомъ Чэнъ-цзу въ 1403 г. Чжоу Сы-дэ [1]) показалъ въ столицѣ чудесные способы Ванъ-линъ-гуаня, который между 26 небесными воеводами (Тянь-цзянъ) занимаетъ первое мѣсто. Минскій императоръ Чэнъ-цзу обратился къ нему съ молитвою и, получивъ исполненіе просимаго, повелѣлъ приносить ему жертвы на З. отъ дворцоваго города. Въ началѣ царствованія Минскаго Сюань-цзуна (1426—1436 г.) храмъ, въ которомъ приносились жертвы Ванъ-линъ-гуаню былъ расширенъ и фронтальная надпись на немъ гласила слѣдующее: 大德顯靈宮 Да-дэ-сянь-линъ-гунъ, т. е. храмъ великодобродѣтельнаго чудотворца. Второй чудодѣй Са-шоу-цзянь, по сказанію даосовъ, Сы-чуаньскій уроженецъ, жилъ во времена Сунскаго императора Хуй-цзуна (1001—1026 г.), научился магіи у извѣстнаго чародѣя Линь-Линъ-су, любимца Хуй-цзуна, а потомъ и самъ преподалъ это искусство Ванъ-линъ-гуаню.

Въ годы правленія Юнъ-ло, Минскаго императора Чэнъ-цзу, въ честь этихъ двухъ чудодѣевъ была воздвигнута кумирня подъ названіемъ Тянь-цзянъ-мяо, т. е. кумирня небесныхъ воеводъ. Спустя 23 года Са пожалованъ титуломъ Чунъ-энь чжэнь-цзюнь, т. е. высокомилостивый праведникъ, а Ванъ—титуломъ Лунъ-энь чжэнь-жэнь, т. е. обильно милостивый праведникъ и имъ установлено было ежегодное принесеніе жертвъ съ перемѣною ихъ одеждъ, сообразуясь съ четырьмя временами года; причемъ чрезъ 10 лѣтъ совершалось сожженіе всѣхъ одеждъ и замѣна ихъ новыми.

Относительно Са Шоу-цзяня въ статистическомъ описаніи Ху-нань'-ской провинціи разсказывается слѣдующая легенда: когда этотъ праведникъ поселился въ кумирнѣ духа хранителя города, то послѣдній, явившись во снѣ одному селянину, сказалъ ему, что пребываніе этого даоса (т. е. Са) въ его кумирнѣ причиняетъ ему безпокойство, надобно его выгнать. Селянинъ выгналъ его. Тогда послѣдній сказалъ ему: послѣ моего ухода должепъ произойти пожаръ передъ сѣдалищемъ божества. И дѣйствительно случилось такъ, какъ онъ сказалъ—громъ ударилъ въ курильницу, поднялось пламя и сожгло кумирню. Потомъ у переправы чрезъ рѣку случилось, что тамъ не было лодочника; тогда Са переправился, самъ управляя лодкою, въ которую положилъ деньги за переѣздъ. Вдругъ изъ дна лодки выскочилъ духъ съ золотымъ топоромъ и, сдѣлавъ Са привѣтствіе, сказалъ ему: я богъ хранитель города Сянъ-инь, жаловался верховному владыкѣ на сожженіе вами моей кумирни и верховный владыка приказалъ мнѣ съ топоромъ

1) Уроженецъ Цянь-танскаго уѣзда въ провинціи Чжэ-цзянъ, ученикъ 43-го даоскаго архимага. Чэнъ-цзу призвалъ его въ столицу и осыпалъ его щедрыми милостями; потомъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ даоской консисторіи, умеръ 43 лѣтъ и пожалованъ въ чудотворцы.

въ рукахъ слѣдовать за вами и тотчасъ-же поразить имъ васъ, если втеченіи трехъ лѣтъ вы совершите хоть малѣйшій грѣхъ. Зачѣмъ-же ты появился, замѣтилъ Са, когда трехлѣтній срокъ еще не исполнился? На это духъ отвѣчалъ: если вы переправились безъ лодочника чрезъ рѣку и все-таки оставили деньги за перевозъ, то конечно можно быть увѣреннымъ, что въ большомъ дѣлѣ вы не надуете; я желаю присоединиться къ вамъ и слѣдовать за вами въ качествѣ охранителя ученія. На это со стороны Са послѣдовало согласіе.

60) Цы-шаньскій Чжанъ великій владыка 祠山張大帝 Цы-шань Чжанъ Да-ди [XXXIX]).

Цы-шань'скій безсмертный, по фамиліи Чжанъ, по имени Бо, былъ уроженцемъ У-сина [1]), а по другимъ—уѣзда Лунъ-янъ въ Ху-нани. Онъ родился въ концѣ Западной Ханьской династіи (около Р. Хр.). Долго путешествуя между горными рѣчками Тяо и Са, недалеко отъ Ху-чжоу въ Чжэ-цзянѣ, онъ хотѣлъ прорыть судоходный каналъ отъ горной рѣчки Цзинъ-ци въ Чанъ-синѣ [2]) до Гуанъ-дэ-чжоу въ Ань-хуй'ѣ. Исполнивъ работу на половину, онъ вслѣдъ за тѣмъ скрылся въ горѣ Хэнъ (шань); поэтому (?) мѣстные жители построили въ честь его храмъ и стали приносить ему жертву. Жена его также имѣла кумирню, въ двухъ ли на В. отъ Гуанъ-дэ, извѣстную подъ именемъ Чжао-фэй мяо, т. е. кумирни княгини Чжао. Духъ этой княгини былъ особенно чудотворенъ; молитвы, обращенныя къ нему въ случаѣ наводненій и засухъ, немедленно исполнялись. Было въ обычаѣ ежегодно убивать корову въ жертву ей; для этого во дворѣ кумирни выкапывали ровъ, въ который клали жертвенную корову и нѣсколько сотъ разной жертвенной посуды; покрывали яму коровьей кожей и опечатывали ее; на слѣдующій день, когда открывали яму, она оказывалась пустою и неизвѣстно куда дѣвалось все.

По другой версіи, этотъ безсмертный по фамиліи Чжанъ, по имени Бо и по прозванію Бо-ци, родился въ Лунъ-янѣ (провин. Ху-пань, области Чанъ-дэ) за 58 лѣтъ до Р. Хр., во второй лунѣ 11 числа. Возмужавъ, онъ оказался человѣкомъ необыкновеннымъ, былъ великодушенъ и гуманенъ. Съ своею женою изъ фамиліи Ли онъ путешествовалъ въ У-хуй-цзи, переправился чрезъ Чжэ-цзянъ, прибылъ къ горнымъ ручьямъ Тяо и Са, съ

1) Въ уѣздѣ У-чэнъ, Ху-чжоу'ской области, въ провинціи Чжэ-цзянъ.

2) Чанъ-синъ, названіе уѣзда въ Ху-чжоу'ской области, провинціи Чжэ-цзянъ, а Цзинъ-ци находится въ 60 ли на ЮЗ. отъ уѣзд. города.

тѣмъ чтобы, при помощи невидимаго (таинственнаго) воинства, прорыть каналъ Шэнъ-ду (聖瀆), чтобы проникнуть въ Гуанъ-дэ. Потомъ подлѣ клена устроилъ помостъ для барабана, предварительно по секрету условившись съ женою, чтобы она каждый разъ, какъ принесетъ пищу, трижды ударяла въ барабанъ, а онъ уже самъ будетъ приходить за нею. Это было имъ сдѣлано для того, чтобы не допустить жены до посѣщенія мѣста прорытія рѣки; но однажды пища, оставленная женою у барабана, была склевана воронами; а между тѣмъ Бо, полагая по звуку барабана, что пища доставлена, немедленно пришелъ къ мѣсту, гдѣ висѣлъ барабанъ и узналъ, что она была истреблена птицами; когда же его жена пришла опять и ударила въ барабанъ, то Бо не пришелъ и она, отправившись къ мѣсту работъ, увидала Бо во образѣ большого борова, заставлявшаго таинственныхъ воиновъ прорывать каналъ. Бо, при видѣ жены, не успѣвшій превратиться въ человѣка, уже не видался болѣе съ нею и работы по прорытію канала были прекращены, а жена будто бы превратилась въ камень. Онъ скрылся на вершинѣ горы Хэнъ-шань, лежащей въ 5 ли на З. отъ Гуанъ-дэ. Благодарные жители устроили въ честь его храмъ въ юго-западномъ углу горы.

При танскомъ императорѣ Сюань-цзунѣ въ 742 г. Бо, за ниспосланіе дождя былъ пожалованъ въ начальники отдѣленія морскаго министерства—Хай-бу-юань-вай-ланъ и гора Хэнь (шань) была переименована въ Цы (шань); при императорѣ Чжао-цзунѣ (889—905 г.) онъ былъ пожалованъ въ товарищи министра земледѣлія; затѣмъ, послѣдовательно былъ пожалованъ въ графы округа Гуанъ-дэ, въ князья округа Гуанъ-дэ, въ Линъ-цзиванъ, т. е. въ князья чудотворцы а наконецъ при Сунскомъ Ли-ванѣ въ праведные владыки—Чжэнь-цзюнь. Титулъ же великаго владыки усвоенъ ему народнымъ преданіемъ.

Всѣ его предки, начиная съ дѣда, и потомки, оканчивая внуками и ихъ женами, пожалованы были въ Хоу (маркизы). Первыя историческія свѣдѣнія о жертвоприношеніяхъ на Цы-шанѣ мы встрѣчаемъ въ исторіи Минской династіи по поводу запрещенія этихъ жертвоприношеній, какъ незаконныхъ, Чжоу-иномъ (周瑛), Гуанъ-дэ'скимъ окружнымъ начальникомъ.

Согласно указанію той же исторіи, основою для легенды о превращеніи Чжана въ борова и прорытіи канала, вѣроятно, послужило сказаніе Хуайнань-цзы, брата ханьскаго императора Вэнь-ди, о превращеніи знаменитаго Юй'я въ медвѣдя и прорытіи имъ дороги чрезъ гору Хуань-юань въ провинціи Хэ-нань въ 70 ли на ЮЗ. отъ уѣзда Гунъ; причемъ, увидѣвшая его въ этомъ видѣ, жена его превратилась въ камень.

61) Великая единица 太 — Тай-и [XL]).

Тай-и есть владыка 5 царей [1]) и положеніе занимаемое имъ выше (почетнѣе) положенія 5 царей. Въ этой Великой единицѣ берутъ свое начало (коренятся) правила, опредѣляющія жизнь человѣка на землѣ; раздѣляясь, она образуетъ небо и землю; вращаясь, она образуетъ двѣ силы активную и пассивную (Инь и Янъ); измѣняясь, образуетъ 4 времени года; расположившись въ ряды, (列 ?) образуетъ демоновъ и духовъ (міръ духовный). Въ царствованіе Ханьскаго императора У-ди (140—86 г.) магъ изъ Бо-чжоу (въ Хэ-нани) по имени Му-цзи представилъ докладъ о приношеніи жертвъ Великой единицѣ, какъ почетнѣйшей между небесными духами, которой въ древности сынъ неба приносилъ жертву весною и осенью въ юго-восточномъ предмѣстьѣ столицы. Вслѣдствіе этого У-ди повелѣлъ великому жрецу установить ей жертвоприношеніе въ юго-восточномъ предмѣстьѣ своей столицы Чанъ-ань.

По другимъ Великая единица (Тай-и)—это одна изъ наиболѣе блестящихъ звѣздъ небеснаго полюса, а именно полярная звѣзда, духъ которой является дѣйствительнымъ главою 9 небесныхъ обителей. Этому духу полярной звѣзды Ханьскій императоръ У-ди приносилъ жертву по обряду установленному для чествованія неба [2]). Согласно У-ли-тунъ-као, т. е. энциклопедіи обрядовъ, названіе Тай-и или Великой единицы впервые встрѣчается въ знаменитой поэмѣ Цюй-юаня (332—295 г.). Съ восточной Ханьской династіи (25—220 г.) до Суйской (589—618) мы не встрѣчаемъ упоминанія о Тай-и; но при Танскомъ императорѣ Минъ-хуанѣ (713—756 г.), который вѣрилъ волшебникамъ, когда стали приносить жертвы девяти небеснымъ дворцамъ, или духамъ въ нихъ обитавшимъ, духъ Тай-и также находился въ числѣ ихъ, а при Су-цзунѣ (756—63 г.) въ честь духа Тай-и былъ устроенъ еще отдѣльный жертвенникъ. При Сунскомъ Жэнь-цзунѣ (1023—64 г.) число духовъ, обитавшихъ на Тай-и, или сѣверной полярной звѣздѣ, возросло до 10. При минской династіи чествованіе Тай-и было присоединено къ алтарю духовъ, вѣтра, облаковъ, грома и дождя.

Такимъ образомъ въ китайскомъ пантеонѣ Тай-и является въ трехъ видахъ: 1) въ видѣ космическаго источнаго начала; 2) въ видѣ полярной звѣзды и 3) въ видѣ наиболѣе досточтимаго духа, обитающаго на ней, который нѣкоторыми отождествляется съ Небеснымъ верховнымъ владыкою.

---

1) 5 царей суть слѣдующіе: зеленый царь востока, красный царь юга, бѣлый царь запада, черный царь сѣвера и желтый царь средины.

2) Изъ того, что при жертвоприношеніи У-ди Тай-и занимала первое мѣсто, а 5 царей второстепенное, нѣкоторые заключаютъ, что подъ Тай-и надобно разумѣть Верховнаго владыку неба.

62) Юпитеръ 太 歲 Тай-суй [XLI]).

Первое упомпнаніе о Тай-суй или Юпитерѣ встрѣчаемъ въ исторіи первой Ханьской династіи. Жертвоприношеніе ему въ теченіи Ханьской и Танской династій не было включено въ жертвенный канонъ; но у Сунскаго государственнаго мужа Ванъ Ань-ши была молитва для жертвоприношеній всѣмъ духамъ Юпитера. Юаньскій императоръ Чэнъ-цзу (1295—1308 г.), вступивъ на престолъ, принесъ жертву солнцу и Юпитеру. При той-же династіи Юпитеру, духу луны и дежурному духу дня приносились жертвы въ астрономическомъ приказѣ всякій разъ, когда производились (начинались) большія работы. Въ началѣ Минской династіи началось приношеніе жертвъ Юпитеру и воздвигнутъ былъ для этой цѣли открытый алтарь. При Минскомъ Тай-цзу установлено было приносить жертву Юпитеру въ главномъ зданіи алтаря, посвященнаго чествованію горныхъ и рѣчныхъ духовъ. Такъ какъ Юпитеръ въ дѣйствительности управляетъ четырьмя временами года, то жертвы приносимыя ему приносились собственно духамъ четырехъ временъ года. Юпитеръ съ своимъ 12 лѣтнимъ годомъ играетъ громадную роль у всѣхъ маговъ, астрологовъ, гадателей и геомантовъ.

У маговъ есть сказаніе о Юпитерѣ и великомъ воеводѣ (духъ, завѣдывающій мѣсяцемъ), и землекопы при своихъ работахъ непремѣнно уклоняются отъ того мѣста, гдѣ онъ (т. е. Юпитеръ) находится. Когда при Ханьскомъ императорѣ Ай-ди въ первомъ году по Р. Хр. Хунну'скій Шань-юй посѣтилъ ханьскій дворъ, то его помѣстили въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ Юпитеръ парализовалъ бы (подавлялъ) побѣду.

63) Звѣзда долгоденствія Canopus 壽 星 Шоу-синъ[XLII]).

Звѣзда долгоденствія (Canopus)—Шоу-синъ, называется еще у китайцевъ Нань-цзи Лао-жэнь—старецъ южнаго полюса и Нань-доу, южною медвѣдицей. Появленіе ея знаменуетъ эру мира и благоденствія и предвѣщаетъ долгоденствіе государю и государству; поэтому она и называется Шоу-чанъ звѣздою долгоденствія и благоденствія. Непоявленіе ея предвѣщаетъ войны и скорби государю. Храмъ въ честь Шоу-синъ въ Чанъ-ани, столицѣ Цинь'ской династіи, былъ воздвигнутъ основателемъ ея, знаменитымъ Цинь Ши-хуаномъ послѣ объединенія Китая подъ своею властью. Въ 736 г. при Танскомъ императорѣ Сюань-цзунѣ повелѣно было устроить особый алтарь для жертвоприношеній звѣздѣ долгоденствія. Жертвы этой звѣздѣ обыкновенно приносились въ южномъ предмѣстьѣ столицы въ день осенняго

равноденствія. Въ 1370 г. при первомъ Минскомъ императорѣ эти жертвы были отмѣнены.

Въ средѣ народа эта звѣзда чествуется въ видѣ древняго старца съ бѣлою бородой и несоразмѣрно высокимъ лбомъ и носитъ названіе Лао Шоу-синъ или Шоу-синъ-лаоръ; къ нему обращаются съ молитвою о продленіи жизни.

64) Духъ огня 火 神 Хо-шэнь [XLIII]).

Въ древности были чины 5 стихій, которые назывались пятью чинами; они дѣйствительно получали фамиліи, жаловались въ великіе князья (Шанъ-гунъ) и чествовались жертвами, какъ почтенные духи. Управлявшій огненною стихіей назывался 祝 融 Чжу-юнъ, что, по толкованію, значитъ пресвѣтлый. Этотъ Чжу-юнъ занималъ помянутую должность при императорѣ Ди-ку за 2436 лѣтъ до Р. Хр. Затѣмъ, въ Цзо-чжуань упоминается о томъ, что бѣдствіе (пожаръ) въ царствѣ Чжэнъ было отвращено Хуй-лу, подъ которымъ всѣ ученые толкователи Цзо-чжуани разумѣютъ того-же духа огня; но неизвѣстно какому человѣку приносятся жертвы подъ именемъ 回 祿 Хуй-лу [XLIV]). Въ настоящее время этимъ именемъ у китайцевъ обозначается слово пожаръ. Цѣль принесенія жертвъ духу огня заключается въ томъ, чтобы пожары прекращались сами собою.

По Шань-хай-цзинъ — книгѣ о горахъ и моряхъ — Чжу-юнъ южной страны имѣетъ тѣло звѣриное, лицо человѣчье, ѣздитъ на двухъ драконахъ; по объясненію это духъ огня.

65) Водяной духъ 水 神 Шуй-шэнь.

Отдѣлъ водяныхъ духовъ у китайцевъ довольно разнообразенъ и значителенъ. Это зависитъ отъ того, что у нихъ не только для каждаго вида водовмѣстилищъ существуютъ отдѣльные духи, но что для извѣстныхъ, отдѣльныхъ водовмѣстилищъ—океановъ, морей, рѣкъ и озеръ имѣются свои спеціальные духи.

Въ разрядѣ водяныхъ духовъ мы встрѣчаемъ водянаго оборотня, по имени Ванъ-сяна 罔 象, т. е. безформеннаго, который по наружному виду походитъ на мальчика чернаго цвѣта съ красными глазами, большими ушами и длинными когтями. По другой версіи онъ называется Цинь-цзи 慶 忌 походитъ на человѣка и ѣздитъ на парахъ, совершая въ день 1000 ли; если назвать его по имени, то можно заставить его войти въ воду и ловить рыбу.

Къ водянымъ духамъ относятъ Сюань-мина 玄 冥 [XLV]), который

будто бы первоначально былъ старѣйшиной водяныхъ чиновъ въ басословный періодъ 5 императоровъ.

Въ книгѣ о горахъ и рѣкахъ (Шань-хай-цзинъ) говорится: водяной владыка 水伯 Шуй-бо-называется Тянь-у; онъ имѣетъ тѣло тигра, человѣческое лицо, 8 темно-желтыхъ головъ, 8 ногъ, и 8 хвостовъ.

Наиболѣе распространенный и извѣстный изъ водяныхъ духовъ—это рѣчной духъ 河伯 Хэ-бо. Говорятъ, что фамилія его Пинъ, имя И, а прозваніе Гунъ-цзы; онъ былъ уроженцемъ уѣзда Хуа-инь, въ области Тунъчжоу, провинціи Шэнь-си и, по однимъ, утонувъ во время переправы чрезъ Желтую рѣку, былъ назначенъ, по изволенію небеснаго владыки, рѣчнымъ духомъ, а по другимъ, пріобрѣтя безсмертіе, превратился въ этаго духа. Онъ имѣетъ человѣческое лицо и ѣздитъ на двухъ драконахъ, хотя иногда и самъ превращается въ бѣлаго дракона, какъ это видно изъ одного стихотворенія.

Въ китайскихъ сказаніяхъ Хэ-бо пріобрѣлъ печальную извѣстность тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители вынуждены были отдавать ему въ жены своихъ дочерей. Историческія записки Сы Ма-цяня сохранили намъ описаніе этого варварскаго обычая и способъ уничтоженія его однимъ изъ администраторовъ въ Ѣ, одно изъ небольшихъ владѣній провинціи Хэ-нань. Въ царствованіе Чжоускаго князя Вэй-лѣ-вана (425—401 г.) нѣкто Си Мынь-бао 西門豹, назначенный правителемъ въ Ѣ, собравъ мѣстныхъ стариковъ, спросилъ ихъ: отчего страдаетъ народъ? Тѣ отвѣчали ему, что онъ страдаетъ отъ взиманія женъ для рѣчнаго духа. Мѣстные старшины и приказные ежегодно собираютъ съ народа массу денегъ, изъ коихъ незначительную часть употребляютъ для свадьбы водянаго духа, дѣля ее съ шаманками, а остальныя уносятъ къ себѣ. Шаманка, увидавъ у кого нибудь красивую дѣвушку, заявляетъ, что она должна быть женою водянаго духа; тотчасъ же сватаютъ ее, приготовляютъ для нея новое платье, устраиваютъ на рѣкѣ дворецъ для поста, въ которомъ помѣщаютъ ее; по прошествіи болѣе 10 дней, украшаютъ для нея, какъ для невѣсты, брачное ложе, на которое возводятъ дѣвицу, сплавляютъ его на средину рѣки и оно, проплывъ нѣсколько десятковъ ли, погружается въ воду. Благодаря этому большая часть семействъ, у которыхъ есть красивыя дочери, бѣгутъ въ далекія страны. Въ народѣ существуетъ поговорка, что «если не женить рѣчнаго духа, то при наводненіи онъ будетъ топить людей». Когда наступило время (свадьбы) Си Мынь-бао отправился на рѣку, гдѣ уже собрались старѣйшины, чиновники, вліятельные граждане и деревенскіе старики. Здѣсь была главная шаманка 70 лѣтняя старуха со свитою изъ 1000 (?) ученицъ; всѣ онѣ были въ расшитыхъ (букв. расписанныхъ) однорядкахъ и стояли позади главной шаманки. Си Мынь-бао сказалъ: «Позовите наречен-

ную жену водянаго духа, чтобы посмотрѣть какова она». Ее немедленно вывели изъ за полога и подвели къ нему. Взглянувъ на пес Бао, обратившись къ старѣйшинамъ, шаманкамъ и старикамъ сказалъ: «Эта дѣвушка некрасива, потрудитесь госпожа главная шаманка отправиться къ рѣчному духу и доложить ему, что мы выберемъ ему дѣвицу покрасивѣе и потомъ пришлемъ ее ему». Съ этими словами онъ немедленно приказалъ служителямъ бросить ее въ рѣку. Спустя нѣкоторое время онъ сказалъ: «Отчего это главная шаманка такъ замѣшкалась? Пусть одна изъ ея ученицъ сбѣгаетъ къ ней». Вслѣдъ за этимъ бросили въ рѣку одну изъ ученицъ. Этимъ порядкомъ было брошено въ рѣку 3 ученицы. Послѣ этого Бао сказалъ: «Главная шаманка и ея ученицы-женщины и потому не съумѣли (могли) доложить рѣчному духу. Господа старѣйшины потрудитесь вы отправиться и доложить ему». Старѣйшинъ бросили въ рѣку. Со взорами обращенными къ рѣкѣ, всѣ стояли въ ожиданіи весьма продолжительное время. Почтенные граждане, чиновники и публика всѣ пришли въ ужасъ. Взглянувъ на нихъ Бао сказалъ: «Шаманки и старѣйшины не возвращаются; что же намъ дѣлать»? Вслѣдъ за этимъ онъ хотѣлъ послать туда же по одному приказному и по одному вліятельному лицу. Всѣ они бросились предъ нимъ на колѣни и стали отбивать ему земные поклоны, такъ что пробили себѣ лбы до крови и лица у нихъ помертвѣли. «Хорошо, сказалъ Бао, подождемъ еще немножко.» Чрезъ минуту онъ сказалъ имъ: «кажется наши посланные загостились у рѣчного духа. Вы всѣ можете убираться домой». Все населеніе Ѣ было объято ужасомъ и съ этого времени не смѣло уже заикаться о выборѣ жены для рѣчного духа.

Морской духъ по имени Ма-сянь 馬衔 съ однимъ рогомъ и имѣетъ видъ дракона. Въ царствованіе Цинь-Ши-хуана на морѣ устраивали каменный мостъ, такъ какъ онъ хотѣлъ перейти чрезъ море, чтобы посмотрѣть мѣсто восхода солнца [1]). Морской духъ ставилъ для него сваи. Благодарный за такое благодѣяніе, Ши-хуанъ ввелъ повсемѣстное чествованіе этого духа и добивался свиданія съ нимъ. На это морской духъ отвѣчалъ: «я безобразенъ; не рисуйте моего изображенія». Свиданіе произошло въ морѣ въ 30 слишкомъ ли отъ берега, куда императоръ достигъ по каменной плотинѣ. При свиданіи изъ царской свиты никто не шевельнулъ руками; но одинъ артистъ тайкомъ ногою нарисовалъ изображеніе морского духа. Тотъ разгнѣвавшись сказалъ: «императоръ, ты нарушилъ условіе; уходи скорѣй». Рисовавшій изображеніе духа утонулъ въ морѣ.

О другомъ морскомъ духѣ, во образѣ женщины, существуетъ слѣдую-

1) Очевидно легенда эта имѣетъ въ основѣ своей фактъ о первыхъ попыткахъ Китая завязать сношенія съ Японіей—страною восходящаго солнца.

щій разсказъ, относящійся ко временамъ минской династіи: одинъ китаецъ Чэнъ съ большимъ капиталомъ открылъ торговлю въ г. Ляоянѣ, провинціи Шань-си. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, преслѣдуемый всюду неудачами, онъ постепенно истратилъ весь свой капиталъ и для снисканія пропитанія нанялся конторщикомъ къ одному купцу. Въ одинъ бурный и дождливый осенній вечеръ онъ, завернувшись въ одѣяло, улегся. Вдругъ вся комната освѣтилась словно днемъ и онъ увидѣлъ трехъ красавицъ (?) съ красными лицами, зелеными волосами, въ наколкахъ и оплечьяхъ, украшенныхъ перьями зимородка въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ дѣвицъ. Вдругъ одна изъ трехъ красавицъ приблизилась къ дивану и стала соблазнять его, чтобы онъ принялъ ее. Когда всѣ остальныя разсѣялись, она сказала Чэну, что она не Фея, а морской духъ, котораго судьба свела съ нимъ. Когда у сосѣдей закричали пѣтухи, то красавица простилась съ нимъ. Впослѣдствіи она всегда приходила къ нему ночью и уходила какъ только начинали пѣть пѣтухи.

Въ китайскомъ сочиненіи, которымъ мы пользуемся, и въ приводимыхъ имъ многочисленныхъ источникахъ перечисляются только имена духовъ четырехъ морей безъ сообщенія какихъ либо другихъ свѣдѣній о нихъ. Имена эти суть: А-минъ 阿明, духъ восточнаго моря, Цзюй-чэнъ 巨乘, южнаго моря, Чжу-лянъ 祝良, духъ западнаго и Юй-цянъ 禺彊, духъ сѣвернаго моря. Къ этому уже извѣстная намъ книга о горахъ и рѣкахъ присовокупляетъ еще, что въ восточномъ морѣ на о-вѣ есть духъ съ человѣческимъ лицомъ, птичьимъ тѣломъ, съ желтыми змѣями въ ушахъ, попирающій двухъ желтыхъ же змѣй, называемый Юй-хао 禺號; въ южномъ-духъ съ человѣческимъ лицомъ, птичьимъ тѣломъ, съ зелеными змѣями въ ушахъ, попирающій двухъ змѣй краснаго цвѣта, называемый Бу-тинъ... юй 不廷 ○余; въ западномъ—есть духъ, называемый Янь-цы 弇茲, а въ сѣверномъ—Юй-цянъ [XLVI]) 禺彊 съ совершенно тѣми же аттрибутами, какъ и ихъ южный коллега.

Въ знаменитомъ сборникѣ второго Сунскаго императора Тай-цзуна, извѣстномъ подъ именемъ Тай-пинъ-юй-линь 太平御覽 духамъ четырехъ морей даны другія имена, а именно: Чжу-юнъ 祝融 для южнаго, Гоу-манъ [XLVII]) 勾芒 для восточнаго, Сюнь-минъ 玄冥 для сѣвернаго и Жу-шоу 蓐收 для западнаго.

Относительно болотныхъ духовъ извѣстный философъ IV вѣка до Р. Хр. Чжуанъ-цзы сообщаетъ, что въ озерахъ есть змѣи толщиною въ ступицу, длиною въ оглоблю, фіолетоваго цвѣта съ краснымъ гребнемъ, не любятъ слышать грома, а услышавъ поднимаютъ голову и становятся на дыбы; по объясненію это болотный духъ.

Духъ-оборотень старыхъ болотъ называется Мянь 兔; онъ имѣетъ

видъ змѣя съ двумя разноцвѣтными (цвѣтными) головами. Если назвать его по имени, то можно посылать его за золотомъ и серебромъ.

Относительно озерныхъ духовъ та же Сунская энциклопедія Тай-пинъ-юй-лань сообщаетъ слѣдующее: однажды Цзиньскій императоръ Сяо-у (373 — 397 г.), находясь подъ сѣвернымъ окномъ залы на зарѣ, вдругъ увидѣлъ человѣка въ бѣложелтой шелковой однорядкѣ, всего мокраго, который назвалъ себя духомъ озера, по имени Линь-цинь 淋涔 и при этомъ присовокупилъ, что, если съ нимъ обращаются хорошо, онъ отплачиваетъ счастьемъ. Въ это время императоръ уже былъ пьянъ, схватилъ мечъ, который онъ обыкновенно носилъ при себѣ и бросилъ его въ духа; мечъ прорѣзалъ воздухъ, не встрѣтивъ препятствія.

Духъ р. Хань называется Хэ-гу 河姑 (рѣчная тетушка). О духѣ р. Ло существуетъ такое сказаніе: въ началѣ III в. одинъ ученый, по имени Сяо Куанъ, путешествуя отъ р. Ло на В., прибылъ въ одно подворье и помѣстился для ночного отдыха въ кіоскѣ двухъ красавицъ, Шуанъ-мэй. Луна была свѣтлая и дулъ свѣжій вѣтерокъ. Куанъ хорошо игралъ на гусляхъ; взялъ гусли и сталъ играть. Въ полночь, когда мелодія звучала особенно печально, вдругъ на р. Ло послышался протяжный вздохъ. Приблизившись онъ увидѣлъ красавицу, бросилъ гусли и, сдѣлавъ ей привѣтствіе, спросилъ кто она? Женщина отвѣчала, что она духъ р. Ло, бывшая супруга Вэйскаго императора Цао-пи (220—227 г.), по его приказанію, покончившая жизнь самоубійствомъ и судьба которой послужила брату Цао-пи, Цао-чжи (цзы-цэяню), темою для его извѣстной поэмы «Духъ р. Ло», Ло-шень-фу.

Относительно водяного духа рр. Хуай и Во (въ провинціи Ань-хуй) намъ сообщаютъ слѣдующее: Юй, регулируя теченіе р. Хуай, трижды подходилъ къ горѣ Тунъ-бо, изъ которой вытекаетъ эта рѣка; но каждый разъ ужасная буря и быстрые удары грома, когда скрипѣли деревья, завывали кампи и богъ земли заваливалъ рѣки, не давали ему возможности приступить къ работамъ. Разгнѣванный Юй поймалъ духа этихъ рѣкъ У Чжи-ци 無支祁, искуснаго въ отвѣтахъ и рѣчахъ, знакомаго съ глубиною рр. Янъ-цзы и Хуай и разстояніемъ между равнинами и низинами. По виду онъ походилъ на обезьяну, съ сморщеннымъ носомъ, высокимъ лбомъ, темнымъ тѣломъ, бѣлою головой, золотистыми глазами, бѣлоснѣжными зубами, вытягивалъ шею на 100 футъ и силою превосходилъ 9 слоновъ. Юй отдалъ его своему министру Цзи, который заковалъ его шею въ большую колодку, продѣлъ чрезъ носъ металлическій прутъ и перемѣстилъ его къ подошвѣ горы Гуй для того, чтобы воды р. Хуай вѣчно были спокойны.

Къ разряду водяныхъ духовъ относятъ также и водяныхъ геніевъ

или безсмертныхъ. Объ одномъ изъ нихъ именно Лю-и 柳毅 разсказываютъ слѣдующее: въ концѣ VII ст. при танскомъ императорѣ Гао-цзунѣ жилъ-былъ одинъ студентъ Лю-и. Возвращаясь послѣ неудачнаго экзамена на родину чрезъ Цзинъ-янъ (въ области Чанъ-ань), онъ увидѣлъ возлѣ дороги пастушку, которая сказала ему: я младшая дочь водяного духа озера Тунъ-тинъ (въ провинціи Ху-нань). Родители выдали меня замужъ за второго сына водяного духа р. Цзинъ [1]); очарованный своими рабынями, онъ разжаловалъ меня въ пастушки; я слышала, что вы возвращаетесь на родину и хотѣла бы просить васъ доставить письмо моему отцу водяному духу озера Тунъ-типъ; на сѣверной сторонѣ его есть огромное апельсинное дерево; снимите вашъ поясъ и ударьте имъ по этому дереву три раза и вамъ отвѣтятъ. Дѣйствительно, въ указанномъ мѣстѣ онъ нашелъ апельсинное дерево, трижды ударилъ по немъ поясомъ; вдругъ изъ воды озера вышелъ воинъ и, сдѣлавъ привѣтствіе, спросилъ Лю-и: почтенный гость откуда вы пожаловали? Послѣдній отвѣчалъ: я желалъ бы представиться великому князю. Тогда воинъ повелъ его, раздвигая воду и указывая путь и привелъ его въ княжескій дворецъ. Вотъ это зала чудесной пустоты, сказалъ воинъ. Вдругъ Лю-и увидѣлъ здѣсь человѣка одѣтаго въ фіолетовую одежду и держащаго въ рукахъ темнозеленую яшму. Это мой повелитель, сказалъ воинъ. Тогда Лю-и сказалъ: я землякъ его высочества, выросъ въ Чу (Ху-бэй), учился въ Цинь (Шэнь-си), провалился на экзаменѣ и, пробираясь по берегу р. Цзинъ, увидалъ любимую дочь его высочества, которая подъ дождемъ и вѣтромъ, пасла въ полѣ овецъ. Не вынося этого печальнаго зрѣлища, я взялъ отъ нея письмо, которое и представляю. Прочитавъ письмо, владыка Тунъ-тина, закрывъ лицо, заплакалъ; всѣ окружающіе его залились слезами; въ мигъ по всему дворцу распространился горькій плачъ. Тогда владыка, обратившись съ испугомъ къ приближеннымъ, сказалъ: сейчасъ же объявите по дворцу, чтобы замолчали, а то узнаютъ въ Цянь-танѣ [2]). А кто тамъ въ Цянь-танѣ? спросилъ, Лю-и. Мой любимый младшій братъ, отвѣчалъ князь; онъ теперь управляетъ этою рѣкою. А почему вы не желаете, чтобы онъ зналъ? Потому что онъ мужествомъ превосходитъ всѣхъ людей; его гнѣву древній императоръ Яо обязанъ былъ девятилѣтнимъ потопомъ. Не успѣлъ князь окончить своей рѣчи, какъ красный драконъ, длиною въ 1000 ф., съ молніеносными глазами, карминнымъ языкомъ и огненною гривой, улетѣлъ, разсѣкая лазуревое небо и вскорѣ возвратился, сопровождая человѣка въ красномъ нарядѣ. Это оказа-

1) Правый притокъ р. Вэй, впадающей въ нее въ провинціи Шэнь-си.

2) Большая рѣка, на которой стоитъ Ханъ-чжоу, главный городъ провинціи Чжэцзянъ.

лась разжалованная въ пастушки дочь князя, на которой въ концѣ концовъ женился Лю-и и впослѣдствіи вмѣстѣ съ нею возвратился въ озера Тунъ-тинъ.

66) Духъ вѣтра 風 伯 Фынъ-бо.

67) Духъ дождя雨 師 Юй-ши.

Во главѣ Шу-цзина (Историческій классикъ) Хунъ-фань сказано: «нѣкоторыя звѣзды любятъ вѣтеръ, а нѣкоторыя дождь». По толкованію созвѣздіе 箕 цзи, т. е. звѣзды γ, δ, ε, β въ знакѣ Стрѣлецъ, любятъ вѣтеръ, а созвѣздіе 畢 би, т. е. звѣзды въ знакѣ Телецъ любятъ воду. По другому сочиненію, когда луна удаляется изъ области созвѣздія Цзи, то поднимается вѣтеръ. Это доказываетъ, что Цзи есть духъ вѣтра; а по Ши-цзину, Книгѣ стихотвореній, когда луна удаляется изъ области созвѣздія Би, то бываютъ ливни. Это значитъ, что Би есть духъ воды. По Чжоускому обряднику жертва духамъ этихъ двухъ силъ въ древности ограничивалась только сожженіемъ животныхъ и имѣла цѣлію отблагодарить ихъ за труды по ниспосланію дождя и вѣтра. Послѣ объединенія Китая подъ властію династіи Цинь, за $2^1/_4$ в. до Р. Хр. въ Юнъ (недалеко отъ Си-ань-фу) появляется храмъ въ честь духовъ вѣтра и воды и установленныя имъ государственныя жертвы не прекращаются и до нынѣ. Это представленіе о духахъ вѣтра и воды на основаніи классиковъ. Совсѣмъ въ другомъ видѣ они представляются въ миѳическихъ сказаніяхъ. Такъ духъ воды—это Шанъ-янъ 商 羊, а Шанъ-янъ это чудесная птица съ одною ногою, которая можетъ увеличиваться и уменьшаться въ размѣрѣ; отъ вдыханія ея могутъ высыхать моря и, предъ наступленіемъ большихъ дождей, она будто бы прыгаетъ. По извѣстной уже намъ «Книгѣ о Горахъ и рѣкахъ» у духа дождя есть наложница; лицо у нея черное, въ обѣихъ рукахъ она держитъ по змѣѣ; за лѣвымъ ухомъ у нея зеленая, а за правымъ красная змѣя. По исторіи первой Ханьской династіи духъ вѣтра—это божественная птица Фэй-лянь 飛 廉, обладающая способностью вызывать вѣтеръ; тѣло у нея, какъ у оленя, голова, какъ у пташки, пестрая, какъ барсъ, съ змѣинымъ хвостомъ и рогомъ. А духъ дождя называется Бинъ-и 屏 翳.

Согласно современнымъ обычаямъ, духъ вѣтра изображается въ видѣ старца съ бѣлою бородой, съ колесомъ въ лѣвой рукѣ и вѣеромъ въ правой, какъ бы обмахивающагося колесомъ, а духъ дождя въ видѣ здороваго мужчины съ черною бородой; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ чашку, въ которой лежитъ драконъ, а правою рукою какъ бы поливаетъ. Первый изъ нихъ называется духъ вѣтра Фанъ, небесный владыка, а второй духъ дождя Чэнь, небесный владыка.

68) Богъ грома 雷公 Лэй-гунъ.

69) Богиня молніи 電母 Дянь-му.

Громъ — это небесный барабанъ. Въ разсказахъ о чудесахъ между прочимъ говорится, что на краю свѣта есть каменный барабанъ, имѣющій въ поперечникѣ 1000 ли; звукъ отъ удара въ него и есть громъ. У бога грома тѣло дракона, голова человѣчья; онъ разгуливаетъ, ударяя себя по брюху и появляется, когда царствуетъ законъ. О громовыхъ топорахъ и стрѣлахъ (клиньяхъ), находимыхъ людьми, говорятъ, что они пускаются богомъ грома. О молніи говорятъ, что это лучи свѣта, исходящіе изъ устъ неба въ то время, когда оно улыбается.

Въ настоящее время богъ грома изображается въ видѣ силача съ обнаженною грудью и голымъ брюхомъ, съ двумя крыльями воткнутыми за спиною, съ тремя глазами на лбу, съ лицомъ краснымъ, какъ у обезьяны, съ длиннымъ и острымъ подбородкомъ, съ когтями, какъ у коршуна, снабженными болѣе острыми когтями; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ колъ, а въ правой молотъ, которымъ онъ какъ будто хочетъ ударить; отъ макушки до пояса у него висятъ 5, соприкасающихся между собою, барабановъ; лѣвою ногою онъ стоитъ на барабанѣ. Въ этомъ видѣ онъ носитъ названіе 雷公江天君 Люй-гунъ Цзянъ Тянь-цзюнь, т. е. богъ грома Цзянъ, небесный владыка.

Богиню молніи принято изображать въ видѣ дѣвицы строгой и изящной наружности; въ обѣихъ рукахъ у ней по зеркалу; называется она 電母秀天君 Дянь-му Сю-тянь-цзюнь т. е. молніеносная мать Сю, небесная владычица. Передъ этими двумя кумирами, стоящими въ храмахъ, деревенскій народъ возжигаетъ свѣчи и куритъ ѳиміамъ, почитая въ нихъ духовъ грома и молніи.

Въ противуположность такому грубо матеріальному представленію грома и молніи, въ видѣ этихъ двухъ духовъ, Сунскіе ученые разсматриваютъ ихъ какъ нѣчто безформенное, неосязаемое и даже духовное, происходящее отъ взаимнаго столкновенія силъ—положительной и отрицательной (Инь и Янъ). Въ государственномъ культѣ громъ чествуется какъ сила, первые удары которой пробуждаютъ къ жизни всю природу. Первыя жертвы были принесены при первой Ханьской династіи въ 5 г. по Р. Хр. въ восточномъ предмѣстьѣ города; но окончательно онѣ были узаконены въ 746 г. при династіи Танъ, когда богу грома предписано было приносить жертву одновременно съ духомъ дождя.

70) 5 министровъ финансовъ 五司徒 У-сы-ту.

5 славныхъ и доблестныхъ Янъ-чжоу'скихъ (область въ провинціи Цзянъ-су) министровъ финансовъ Мао, Сюй, Куанъ, Цзинъ и У давно пользуются кровавыми жертвами въ этой области. Живя въ Янъ-чжоу, они заключили между собою братскій союзъ и любили охотиться. Въ старое время здѣсь было много волковъ и тигровъ, жертвою которыхъ часто дѣлались люди. Охотясь на берегу горнаго источника, они однажды встрѣтили бѣдную старушку и, узнавъ, что у нея пѣтъ никого родныхъ, пригласили ее въ свою хижину и признали своею матерью. Возвратившись однажды съ охоты и не найдя своей матери, они рѣшили, что она конечно была съѣдена тигромъ. Устремившись къ подножію горы, они вдругъ увидали приближавшагося тигра, который, припавъ къ землѣ, немедленно смирился. Съ этого времени прекратились нападенія тигровъ. Вспоминая объ ихъ благодѣяніяхъ, послѣдующія поколѣнія воздвигли въ честь ихъ кумирню и стали приносить имъ жертвы. Въ званіе министровъ они были пожалованы Суй'скимъ императоромъ Янъ (ди) (605—617 г.). При Сунскомъ Ли-цзунѣ (1228—1265) кумирнѣ въ честь этихъ обоготворенныхъ людей высочайше пожалована доска съ надписью «Инъ-сянь», т. е. славные и доблестные. Свою чудотворную силу на пользу государства и въ помощь народу они проявляли неоднократно. Въ случаѣ засухъ, когда обращались къ нимъ съ молитвою, выпадалъ дождь, а въ случаѣ продолжительныхъ дождей, угрожавшихъ наводненіемъ, появлялось солнце.

71) Воевода 5 династій 五代元帥 У-дай юань-шуай.

Въ Фу-чжоу въ обычаѣ чтить этого духа и приносить ему жертву. Изображенія его бываютъ лѣпныя и рисованныя; въ томъ и другомъ случаѣ онъ изображается бѣлобрысымъ молодымъ человѣкомъ съ нарисованнымъ на лбу крабомъ; по обѣ стороны головы у него воткнуты ивовыя вѣтки, или два павлиныхъ пера; прислуживающіе ему 4 мужчины и женщины имѣютъ въ рукахъ кто гитару (пи-па), кто балалайку (сань-сянь), кто родъ маленькой скрипки (ху-цинь), а кто кастаньеты. По преданію этотъ духъ процвѣталъ въ періодъ 5 династій (907—960 г.). Говорятъ будто-бы онъ, взбѣшенный тѣмъ, что его школьные товарищи, когда онъ спалъ, въ шутку изобразили его въ этомъ видѣ, сдѣлался духомъ и весьма свирѣпымъ. Нѣкоторые отождествляютъ его съ танскимъ музыкантомъ Лэй Хай-циномъ 雷海青, къ которому прибѣгаютъ съ молитвою для исцѣленія дѣтей отъ ранъ.

72) Князь врачеванія 藥王 Яо-ванъ.

Фамилія его Вэй 韋, имя Гу 古, а религіозное имя Гуй-цзанъ 歸藏, уроженецъ Индіи. Онъ прибылъ въ столицу Китая при Тапской династіи въ 727 г. На немъ была флёровая шапка, мѣховое платье и посохъ въ рукахъ, а за поясомъ у него висѣло нѣсколько десятковъ тыквъ горлянокъ. Раздавая лекарство щедрою рукою, онъ съ большимъ успѣхомъ лечилъ людей. Императоръ пригласилъ его во дворецъ, приказалъ нарисовать его портретъ и пожаловалъ ему прозваніе «Князь врачеванія». По другой версіи, Яо-ванъ пу-са т. е. будда-князь врачеванія, по фамиліи тоже Вэй и имени также Гу, а по прозванію Лао-ши (учитель), былъ святой человѣкъ (дао-жэнь) изъ Су-лэ (Кашгаръ); путешествовалъ онъ по городамъ и весямъ въ сопровожденіи черной собаки. Въ годы правленія Кай-юань (713—742 г.) Тапскаго императора Сюань-цзуна, во время свирѣпствовавшей маляріи, Яо-ванъ лечилъ ее съ большимъ успѣхомъ, возбудилъ всеобщее къ себѣ уваженіе, и его стали величать «буддою-княземъ врачеванія». По нѣкоторымъ преданіямъ ему было болѣе 500 лѣтъ, а по другимъ отъ императоровъ Яо и Шуня до династіи Танъ, на протяженіи 3000 лѣтъ, онъ, для спасенія человѣчества, перерождался 5 разъ, послѣ чего его черная собака превратилась въ чернаго дракона, на которомъ онъ вознесся на небо.

Нѣкоторые утверждаютъ, что въ кумирняхъ посвященныхъ Яо-вану исключительно чествуется Бянь-ціо 扁鵲, знаменитый лекарь V в. до Р. Х., который при помощи лекарства, даннаго ему однимъ безсмертнымъ, вошелъ въ сношеніе съ міромъ духовнымъ и могъ видѣть во внутренностяхъ гнѣзда болѣзни.

73) Духъ заразы 瘟神 Вэнь-шэнь.

Въ царствованіе Суй'скаго императора Вэнь (ди) въ 6 лунѣ 691 г. по Р. Хр. 5 силачей появились въ воздухѣ; каждый изъ нихъ былъ въ одеждѣ одного изъ 5 основныхъ цвѣтовъ и держалъ въ рукѣ какіе нибудь предметы: одинъ—ковшъ и кувшинъ, другой—шубу и мечъ, третій—вѣеръ, четвертый—молотокъ и пятый—чайникъ. Императоръ спросилъ одного академика: что это за духи и что они предвѣщаютъ—бѣдствіе или благополучіе? Это силачи 5 странъ свѣта; на небѣ это 5 демоновъ, а на землѣ 5 повѣтрій. Имена ихъ суть слѣдующія: весенняго повѣтрія, Чжанъ Юань-бо 張元伯, лѣтняго—Сянъ Юань-да 鄉元達, осенняго—Чжао Гунъ-минъ 趙公明, зимняго—Чжунъ Ши-гуй 鍾仕貴 и центральнаго—главнозавѣдующій Ши Вэнь-ѣ 史文業. Появленіе ихъ предвѣщаетъ

заразу. Это небо посылаетъ повальныя болѣзни, соотвѣтствующія четыремъ временамъ. Чѣмъ же можно избавиться отъ нихъ? Ничѣмъ, отвѣчалъ академикъ, такъ какъ онѣ являются бѣдствіемъ, ниспосылаемымъ небомъ. Въ этомъ году дѣйствительно была огромная смертность. Тогда императоръ, чтобы умилостивить этихъ духовъ, приказалъ построить въ честь ихъ храмъ и пожаловалъ каждаго изъ нихъ званіемъ воеводы Цзянъ-цзюнь, а именно: силача, одѣтаго въ синюю одежду пожаловалъ въ Сянь-шэнъ Цзянъ-цзюнь 顯聖將軍, т. е. воеводою, проявляющимъ мудрость; одѣтаго въ красный халатъ—въ Сянь-инъ цзянъ-цзюнь 顯應||, т. е. воеводою, проявляющимъ отзывчивость; одѣтаго въ бѣлый халатъ—въ Гань-инъ цзянъ-цзюнь 感應|| т. е. жалостливымъ воеводою; одѣтаго въ черный халатъ—въ Гань-чэнъ цзянъ-цзюнь 感成|| т. е. милосердымъ (?) воеводою и одѣтаго въ желтый халатъ въ Гань-вэй цзянъ-цзюнь 感威|| т. е. грознымъ воеводою.

74) Хуанъ-дао-по 黃道婆.

Въ 50 слишкомъ ли на В. отъ Сунъ-цзянъ-фу въ посадѣ У-ни-цзинъ въ старое время былъ храмъ въ честь старушки Хуанъ-дао-по. Уроженка этого посада, она попала въ Яй-чжоу Кантонской провинціи; откуда въ царствованіе Юаньскаго Чэнъ-цзуна въ 1295 г. на суднѣ возвратилась на родину и привезла съ собою изъ Фу-цзяня и Кантона хлопчато-бумажное дерево, посадила его и научила своихъ землячекъ ткать изъ хлопчатой бумаги полотно. Въ благодарность за это мѣстные жители, послѣ ея смерти, соорудили въ честь ея храмъ, въ которомъ приносятъ ей жертву.

75) Госпожа Чэнь 陳夫人 Чэнь-фу-жэнь.

Кумирни въ честь этой госпожи Чэнь распространены по всей Фу-цзяньской провинціи. Особеннымъ усердіемъ въ принесеніи ей жертвъ отличается женскій полъ. Имя ея Цзинъ-гу 靖姑; она происходила изъ волости Линь-шуй, въ уѣздѣ Гу-тянь, Фу-цзянь'ской провинціи. Отъ брата своего даоса, пользовавшагося, благодаря кудесничеству, довѣріемъ Фу-цзянь'скаго князя Линь (X в. по Р. Хр.), она получила таинственныя хартіи и магическія письмена, давшія ей силу повелѣвать духами. Прибывъ въ уѣздъ Юнъ-фу (въ обл. Фу-чжоу, Фу-цзянь'ской пров.), она умертвила здѣсь оборотня въ видѣ бѣлаго змѣя, за что княземъ Линь была пожалована званіемъ Шунь-и фу-жэнь, т. е. покорной и прекрасной госпожи;

потомъ она бѣжала и поселилась у моря (собст. на морѣ). По второй версіи она называлась Цзинь-гу 進姑; въ 767 г. въ царствованіе Танскаго Дай-цзуна она вышла замужъ; была беременна нѣсколько мѣсяцевъ; въ это время случилась большая засуха, она выкинула и молилась о дождѣ, и вскорѣ умерла, заявивъ передъ смертью, что она по кончинѣ непремѣнно сдѣлается духомъ, который будетъ спасать при трудныхъ родахъ. Одна женщина была беременна 19 мѣсяцевъ и не могла разрѣшиться; явился духъ госпожи Чэнь-и, благодаря ея леченію, женщина разрѣшилась массою змѣй. Разсказываются и другіе случаи ея чудесной помощи въ родахъ. Благодаря этому въ настоящее время женщины передъ родами непремѣнно ставятъ въ комнатѣ изображеніе этой госпожи, которое, совершивъ поклоненіе, сожигаютъ послѣ омовенія ребенка. Относительно уничтоженія бѣлаго змѣя въ этой версіи передается, что это былъ духъ заразы, исходившій изъ пещеры, обитаемой змѣемъ.

76) Князь змѣй 蛇王 Шэ-ванъ.

Четвертой луны 12 числа въ день рожденія этого божества въ городѣ Су-чжоу (пров. Цзянъ-су), въ посвященной ему кумирнѣ, находящейся внутри воротъ Лоу (мынь), собирается масса поклонниковъ, которые, возжигая ѳиміамъ, получаютъ магическія письмена и, по возвращеніи домой, приклеиваютъ ихъ на окнахъ и дверяхъ въ увѣренности, что они могутъ удалять змѣиный ядъ. Въ кумирнѣ помѣщено лѣпное изображеніе змѣя. Но за южными воротами областного города Чжанъ-чжоу въ Фуцзянь'ской провинціи есть кумирня Нань-тай, извѣстная въ народѣ подъ именемъ кумирни князя змѣй—Шэ-ванъ-мяо; духъ его является здѣсь въ видѣ буддійскаго монаха. Передаютъ, что когда горожане, ужаленные змѣями, обращаются съ молитвою въ эту кумирню, то боль прекращается сама собою; вслѣдъ за симъ попадаются змѣи или на дорогѣ, перерубленные надвое, или же на крыльцѣ кумирни съ отрубленными головами. По этому поводу въ народѣ говорятъ, что это князь змѣй наказалъ ихъ.

77) Духъ зеленой лягушки 青蛙神 Цинъ-ва-шэнь.

Въ предмѣстьѣ уѣзд. города Цзинь-си, округа Фу-чжоу, въ провинціи Цзянъ-си есть огромная и страшная лягушка, о которой туземцы передаютъ слѣдующее: она появилась со временъ восточной Цзинь'ской династіи (317—419 г.) и постепенно проявляла свою чудодѣйственную силу. Купцы, приносящіе ей жертвы и молящіеся, непремѣнно получали большіе барыши,

а болящіе немедленное выздоровленіе. Въ недавнее время и мѣстные власти также неизмѣнно съ благоговѣніемъ посѣщаютъ ее. Она появляется непостоянно. Есть люди, которые въ теченіи своей жизни ни разу не удостоились видѣть ее, а есть такіе, которые видѣли ее нѣсколько разъ.

Въ Ханъ-чжоу, главномъ городѣ провинціи Чжэ-цзянъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чествуютъ духа зеленой лягушки. Въ храмѣ подставка, на которой помѣщается эта лягушка, вышиною въ нѣсколько дюймовъ, величиной не больше ладони. Когда духъ путешествуетъ по домамъ, то въ Ханъ-чжоу непремѣнно провожаютъ его домой съ музыкою, а состоятельные люди прибавляютъ къ этому театральныя представленія. Для опредѣленія счастливаго или зловѣщаго предзнаменованія смотрятъ на цвѣтъ духа (лягушки). По большей части черный цвѣтъ знаменуетъ несчастье, а зеленый счастье. Въ теченіи дня духъ мѣняетъ цвѣтъ нѣсколько разъ и это называется переодѣваніемъ.

Въ Фуцзянь'ской провинціи на В. отъ р. Янь-пинъ также есть кумирня зеленой лягушки, которая, согласно преданію, имѣетъ пребываніе подлѣ озера, окружающаго областное училище. Во время медіумическаго сеанса духъ ея явившись сказалъ, что онъ офицеръ конца Танской династіи, погибшій во время мятежа Хуанъ-чао (880 г.). Лягушка эта по временамъ бываетъ большою, а по временамъ маленькою. Домъ, посѣщенный ею, непремѣнно получитъ много счастья. Если духъ поселится въ кумирнѣ или присутственномъ мѣстѣ, то это знаменуетъ, что мѣстность будетъ наслаждаться спокойствіемъ и урожаемъ. Онъ любитъ помѣщаться въ высокихъ и чистыхъ мѣстахъ и особенно въ стѣнахъ зданій. Если какимъ нибудь чистымъ инструментомъ съ поклономъ пригласить ее, то она спрыгиваетъ на главное (正) мѣсто; любитъ водку; нальешь полный сосудъ, чрезъ нѣсколько минутъ онъ опоражнивается. Если у духа около скулъ появляются красные круги, то значитъ онъ пьянъ. Затѣмъ, онъ любитъ театральныя представленія и даже самъ можетъ назначать пьесы [1]), тщательно присматривая написанную на красной бумагѣ афишу и лапкою, обмоченною въ винѣ, отмѣчая одинъ, два, а иногда три и четыре акта. Говорятъ, что чѣмъ болѣе онъ отмѣчаетъ, значитъ тѣмъ болѣе угодна ему жертва. Однажды духъ (т. е. лягушка), выйдя на прогулку, усѣлся на листикъ бальзама, величиною онъ казался съ монету императоровъ настоящей династіи Шунь-чжи (1644 — 1662) и Канъ-си 1662 — 1723 г.), спинка у него была зеленая, блестящая, словно зеркало, съ золотистымъ разводомъ по срединѣ, испускавшимъ блескъ; подбрюшье было красное и бѣлое; глазныя орбиты были

1) Въ Китаѣ актеровъ приглашаютъ на домъ и хозяинъ представляетъ почетнымъ гостямъ выбирать пьесы изъ представленнаго ими репертуара.

обведены золотымъ кружкомъ; черные, какъ лакъ, зрачки смотрѣли ясно. Его взяли рукою, положили въ чайную чашку и закрыли крышкою, а когда спустя немного времени посмотрѣли, то чашка оказалась пустою.

Въ бассейнахъ рр. Хань и Янъ-цзы (духъ) лягушки пользуется особеннымъ уваженіемъ. Въ кумирняхъ ихъ невѣроятное количество и между ними есть огромныя; онѣ гуляютъ по столамъ и диванамъ, мало того карабкаются по гладкимъ стѣнамъ и не падаютъ. Люди закалываютъ въ жертву имъ животныхъ, обращаясь къ нимъ съ молитвою объ отвращеніи зла.

78) Ши Гань-данъ 石敢當.

Въ городахъ и предмѣстьяхъ у домовъ, стоящихъ противъ улицъ и мостовъ, иногда встрѣчаются камни, врытые въ землю съ надписью: 石敢當 Ши Гань-данъ—что въ буквальномъ переводѣ обозначаетъ: «камень, дерзающій противустоять», разумѣется всякимъ зловреднымъ вліяніямъ и несчастіямъ, проистекающимъ отъ подавляющаго своею массою вліянія улицъ, мостовъ и разныхъ импозантныхъ зданій.

Въ объясненіе происхожденія этого суевѣрія мы имѣемъ двѣ версіи. По одной—Ши Гань-данъ—это собственное имя одного богатыря X в. по Р. Хр., по силѣ и храбрости не имѣвшаго себѣ равныхъ, и суевѣрный народъ въ своемъ невѣжествѣ сталъ думать, что достаточно написать это грозное имя для того, чтобы подавить, парализовать всякое зловредное вліяніе злой силы. По другой—въ XI в., въ царствованіе Сунскаго императора Жэнь-цзуна, одному уѣздному начальнику попался камень съ слѣдующею, вырѣзанною на немъ надписью: «Камень дерзаетъ противустоять (злу несчастью), сдерживаетъ духовъ (демоновъ), подавляетъ бѣдствія; (благодаря ему) чины наслаждаются счастьемъ, народъ благоденствуетъ, нравственность и просвѣщеніе процвѣтаютъ, церемоніи и музыка развиваются. 5 годъ правленія Да-ли Танскаго императора Дай-цзуна (770 по Р. Хр.) Штемпель уѣзднаго начальника Чжана». Изъ этой надписи будто бы стали брать первую фразу и вырѣзывать на камнѣ, съ цѣлію подавленія зловредныхъ вліяній темныхъ силъ.

Иногда въ верхней части этихъ магическихъ камней рисуютъ голову тигра или же прибавляютъ еще два знака 泰山, Тай-шань, названіе одного изъ 5 главныхъ пиковъ; такъ что вся фраза на камнѣ будетъ имѣть слѣдующій смыслъ: «камень съ Тай-шань'скаго пика (а не съ какой нибудь ничтожной горы) дерзаетъ противустоять (всему злому)» [1]).

1) Въ Китаѣ мнѣ случалось видѣть эту надпись иногда съ добавленіемъ послѣ словъ Тай-шань-ши еще слова шуй — кто, такъ что общій смыслъ всей надписи будетъ: «Тай-шань'скому камню кто дерзнетъ противустоять?»

79) Госпожа, расчищающая небо 掃 晴 娘 Сао-цинъ-нянъ.

Въ У [1]) существуетъ слѣдующій обычай: для испрошенія ясной погоды послѣ дождя въ гаремахъ вырѣзываютъ изъ бумаги женскія фигуры съ вѣникомъ въ рукахъ и вѣшаютъ ихъ подъ застрѣхами; эти фигуры и называются Сао-цинъ-нянъ, госпожею расчищающею небо. Изъ стихотворенія одного юаньскаго поэта, уроженца сѣвера, стихотворенія посвященнаго госпожѣ, расчищающей небо, можно заключить, что этотъ обычай существовалъ и на сѣверѣ.

80) Постельный духъ 牀 神 Чуанъ-шэнь.

Въ одномъ изъ сочиненій говорится, что въ жертву постельному духу ставятъ въ опочивальнѣ чай, вино, печенье и плоды, испрашивая этимъ спокойнаго сна въ теченіи всего года. Въ простонародьѣ подъ именемъ постельнаго духа разумѣется не одинъ, а два—мужескій и женскій. Первый называется Чуанъ-гунъ, т. е. постельный богъ, а второй Чуанъ-по, т. е. постельная богиня. Въ Ханъ-чжоу, главномъ городѣ провинціи Чжэ-цзянъ, жертва этимъ духамъ приносится послѣ 15 числа и состоитъ изъ блиновъ.

81) Безсмертная Шэнъ-гу 聖 (昇) 姑 Шэнъ-гу.

Согласно Таискимъ мемуарамъ эта безсмертная по фамиліи Ли, обладая магіей, могла ходить по водамъ. Мужъ убилъ ее. Несмотря на то, что со времени ея смерти до средины Таиской династіи прошло почти 700 лѣтъ лицо ея было, какъ у живой; ее ежедневно обмывали, наряжали и обрѣзывали ногти; формы ея были мягки; она походила на человѣка погруженнаго въ глубокій сонъ. По всей вѣроятности это вліяніе пріобрѣтеннаго ею безсмертія.

По поводу этой безсмертной въ «Запискахъ о разъясненіи сомнѣній» (Бянь-и-чжи) мы находимъ слѣдующее: на горѣ Дунъ-тинъ на З. отъ г. Су-чжоу на озерѣ Тай (ху) есть кумирня Шэнъ-гу-мяо, въ которой находится гробница этой безсмертной. Народное преданіе гласитъ, что, не смотря на то, что Шэнъ-гу умерла нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ, она лежитъ словно живая. Стекающіеся отовсюду богомольцы ежегодно приносятъ для

1) Нынѣ провинція Цзянъ-су.

нея одежды. Находящіяся при гробѣ шаманки таинственно сообщаютъ, что на безсмертную нельзя смотрѣть вблизи и что, если открыть гробъ, это немедленно повлечетъ за собой пертурбацію дождя и вѣтра; и темный людъ, воздавая ей почтеніе, не осмѣливался подсматривать; но когда одинъ разнузданный и взбалмошный господинъ съ своими рабами и гостями открылъ гробъ, то въ немъ оказался только голый черепъ и никакой пертурбаціи съ дождемъ и вѣтромъ не произошло.

ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКИ

СПИСОКЪ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИТАЙСКАГО ПАНТЕОНА.

	стр.		стр.
Лао-цзы	1	Хань Чжунъ-ли	35
Шакьямуни будда, Ананда и Кашьяпа	4	Люй-дунъ-бинь	ib.
Юань-шп-тянь-цзунь	8	Чжанъ-го	36
Сань-цинъ	9	Лань Цай-хэ	37
Юй-хуанъ-шанъ-ди	ib.	Хань Сянъ-цзы	ib.
Цзинь-цюе-шанъ-ди	10	Цао Го-цзю	38
Юй-цюе-шанъ-ди	ib.	Хэ Сянь-гу	39
Сюань-тянь-шанъ-ди	ib.	Ли Юань-чжунъ	40
Чжэнь-у	11	Тѣ-гуай Ли	ib.
Гуань-ди	12	Лю-хай	41
Вэнь-чанъ-ди-цзюнь	14	Лю-мэнъ Цзянъ-цзюнь	42
Шэ и Цзи*)	17	Сань-мао-цзюнь	43
Хоу-ту	18	Янь-гунъ	44
Чэпъ-хуанъ	ib.	Сюй-чжэнь-цзюнь	45
Ту-ди	19	Сань-гуань	47
Ши-дянь-янь-ванъ	21	У-шэнъ	48
Ди-цзанъ-ванъ	24	У-іо-шэнь	50
Цзао-цзюнь	26	Лунъ-ванъ	51
Гуань-инь	27	Фу-шэнь	55
Тянь-фэй	30	Цай-шэнь	56
Цань-нюй	31	Кай-лу-шэнь	ib.
Цзы-гу-шэнь	32	Шэнь-ту, Юй-лэй	57
Чжанъ-тянь-ши	33	Мынь-шэнь-цзянъ-цзюнь	58
Сянь жэнь	34	Чжунъ-куй	ib.
Дунъ-ванъ-гунъ	ib.	Доу-шэнь	60
Па-сянь	35	Хэнъ и Ха	ib.
		Тянь-ванъ	61

*) Въ текстѣ опечатка, послѣ Шэ не должно быть —.

	стр.		стр.
Ло-ханъ	62	Юй-ши	77
Лу-бань или Гунъ-шу-цзы	64	Лэй-гунъ	78
Чжанъ-сянь	ib.	Дянь-му	ib.
Гуань-коу-шэнь и Эр-ланъ-шэнь	65	У-сы-ту	79
Тянь-цзянъ-Ванъ-линъ-гуань-энь Чжэнъ-цзюнь	ib.	У-дай юань-шуай	ib.
		Яо-ванъ	80
Са-шоу-цзянь Чунъ-энь-чжэнь-цзюнь	ib.	Вэнь-шэнь	ib.
		Хуанъ-дао-по	81
Цы-шань Чжанъ Да-ди	67	Чэнь-фу-жэнь	ib
Тай-и	69	Шэ-ванъ	82
Тай-суй	70	Цинъ-ва-шэнь	ib.
Шоу-синъ	ib.	Ши-гань-данъ	84
Хо-шэнь	71	Сао-цинъ-нянъ	85
Шуй-шэнь	ib.	Чуанъ-шэнь	ib.
Фынъ-бо	77	Шэнъ-гу	ib.

I.

II.

III.

IV.

Въ текстѣ ссылки на рисунки даны, подъ соотвѣтствующими №№, римскими цифрами.

VI. V.

VII.

VIII.

IX.

X.

XI.

XII.

XIII.

XIV.

XV.

XVI.

XVII.

XVIII.

XIX.

XX.

XXI.

XXII.

XXIII.

XXIV.

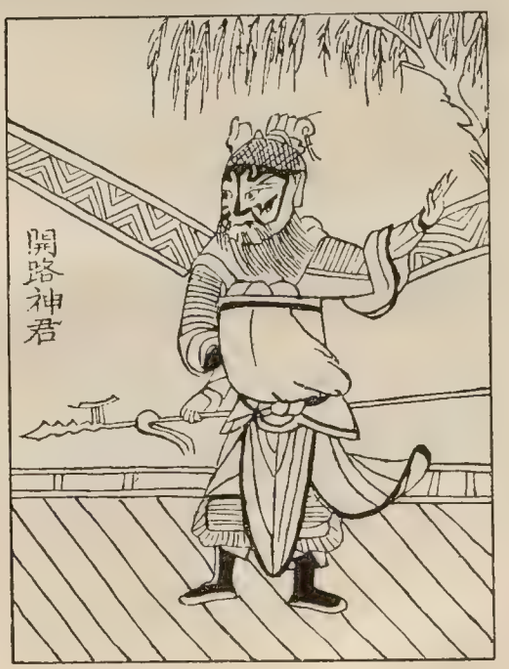
XXV.

XXVI.

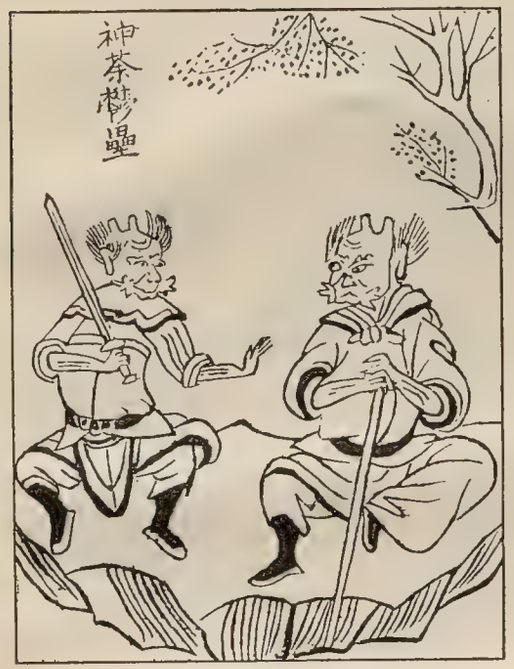
XXVII.

XXIX. XXVIII.
XXXII. XXX. XXXI.

XXXIII.



XXXIV. XXXV.



XXXV. XXXIV.

XXXVI.

XXXVII.

XXXVIII.

XXXIX.

XL.

XLII. XLIII.

XLI.

XLIV. XLV.

XLVIII. XLVII. XLVI.

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ
и ЭТНОГРАФИИ
БИБЛИОТЕКА
№
Академии наук СССР

1 75

Сборникъ Музея по антропологіи и этнографіи при Императорской Академіи Наукъ.

Publications du Musée d'anthropologie et d'ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg.

Изданы.

I. **Russow, Fr.** Beiträge sur Geschichte der ethnographischen und anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersbourg. Zusammengestellt und mitgetheilt von Fr. Russow. 1900. I+III+XX+154+I S. gr. 8°. Ц. 1 р. 60 к. = 4 Mk.

II. **Богоразъ, В. Г.** Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей, составленный на основаніи коллекцій Н. Л. Гондатти. Съ 25 табл. 1901. II+66+I стр. gr. 8°. Ц. 3 р. 20 к. = 8 Mk.

III. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 1. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтреи. 2. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтреи въ Тибетѣ. 3. Японская статуетка Авалокитешвары. Съ 6 таблицами. 1901. II+10 стр. gr. 8°. Ц. 40 к. = 1 Mk.

IV. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 4. Альбомъ буддійскихъ изображеній Казанской Духовной Академіи. 5. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ бодисатвъ. 6. Объ одномъ гандхарскомъ рельефѣ съ изображеніемъ царя преисподней Яма. 7. Къ вопросу объ изображеніяхъ Куверы съ ихневмономъ (накула). Съ 6 таблицами. 1903. II+15 стр. lex. 8°. Ц. 40 к. = 1 Mk.

V. **Рудневъ, А. Д.** Замѣтка о техникѣ буддійской иконографіи у современныхъ зурачиновъ (художниковъ) Урги, Забайкалья и Астраханской губ. Съ 1 табл. 1905. 15 стр. gr. 8°. Ц. 50 к. = 1 Mk.

Печатается.

VII. **Людевигъ, Ю.** Списокъ черепамъ краніологической коллекціи Музея по антропологіи и этнографіи имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, М. В. Клюкина въ Москвѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Е. П. Распопова въ Одессѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, M. Klukine à Moscou, N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief, E. Raspopoff à Odessa, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie. à Londres.

Ж-373
в. 5, 6, т. 1
г. 1905 и 1907